

Преподобный Анастасий Синаит

Избранные творения

Содержание

Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию.....	1
Слово первое.....	1
Слово второе.....	7
Третье слово, или слово против монофелитов.....	10
Путеводитель.....	18
Глава первая.....	18
I. 1. С Богом. Краткое предварительное предуготовление, проясняющее трудолюбцу то, относительно чего следует прежде всего упражнять [свой ум] и обретать ведение.....	18
I. 2. Краткое изложение веры.....	19
I, 3. С Богом. Предварительное рассмотрение основы определений в книге, которая носит название «Путеводитель».....	21
Глава вторая.....	22
II, 1. С Богом. Различные определения, изрекаемые в соответствии с Преданием и верой святой кафолической Церкви. Собирая из Климента и других святых отцов, их следует с помощью Божией, убедительно изложить до всякого другого научения тому, кто желает защитить учение благочестия.....	22
II, 2. Что [есть] Бог? Почему Он [называется] Богом? В скольких смыслах говорится о Боге?.....	23
II, 3. О природе. Что есть природа? В скольких смыслах говорится о ней? Почему она называется природой?.....	24
II, 4. О воле. Что есть воля? Почему она называется волей? Сколькими способами она существует?.....	25
II, 5. О соединении. Что есть соединение? Почему оно так называется? И сколькими способами оно мыслится?.....	28
II, 6. О вере. Что есть вера? Почему она называется верой? Сколькими способами [мыслится] правая вера?.....	30
II, 7.....	30
II, 8. О том, что [такое] «домостроительно».....	31
Глава третья.....	32
III, 1. Анастасия, ничтожнейшего монаха, произведение о православной вере, собранное из Священных Писаний и учителей [Церкви].....	32
III, 2 Главы анафематствования и отвержения, которые должен произнести православный перед диспутом, когда он собирается начать рассуждение о вере, обращаясь к феодосианам или гаинитам.....	33
Слово на шестой псалом.....	33
Слово о святом Собрании и о том, что не следует судить и памятозлобствовать.....	40

Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию.

Перевод А. И. Сидорова

Слово первое

1. Желаящие неложно постигнуть богозданную миловидность лика своего не иначе могут зреть собственный образ и своеобразие лица, как только посредством некоего чистейшего зеркала, благодаря которому они, приближаясь к отражаемому образу, ясно видят некоторые характерные черты свои, воспроизводимые [зеркалом] по образу и по подобию их. Так и мы, обращаясь взором к божественному лучу умного Солнца, словно к некоему зеркалу, ясно усматриваем там очертание, внешний вид и образ нашего естества, [созданного] по образу и по подобию [Божиему].

Ибо, представляется мне, устройство человека труднообъяснимо и вызывает благоговейный страх, отражая в себе многие сокрытые таинства Божии. Ибо как нашим [телесным] очам по природе свойственно легко постигать то, что вне их, но узреть самих себя они не в силах, так и очам человеческого разума трудно постичь и созерцать внутренний смысл нашего сотворения. Ведь Творец, закончив устройство простого и духовнейшего мира незримых сил, а после создав из четырех элементов этот вещественный и зримый мир, затем говорит: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26). И творит живое существо, словно некий смешанный мир, сродный обоим мирам и состоящий, с одной стороны, из нетелесной, бессмертной и нетленной души, а с другой — из вещественного и зримого тела, образованного из четырех элементов. После этого в Писании говорится: «И сотворил Бог человека, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27). «Богом» же здесь [Священное] Писание, конечно, называет Отца и Сына и Святого Духа.

На сей счет экзегетами высказываются многие и различные мнения. Одни говорят, что под [выражением] «по образу и по подобию Божию» подразумевается начальствующее и самовластное [положение] человека [в мире], другие — что умное и незримое начало души [человеческой], третьи — что нетленное и негреховное начало, [имевшееся тогда], когда появился на свет Адам, и, наконец, четвертые утверждают, что здесь изрекается пророчество о крещении. «А после всех и мне, как некоему извергу» (1 Кор. 15,8) явилась мысль высказаться об этом. И прежде всего достоин исследования следующий вопрос: почему Бог не назвал «по образу и по

подобию Своему» разумных, невещественных, небесных и близких к Нему Ангелов? Ведь они куда в большей степени, чем человек, обладают самовластным и начальствующим [положением, царствуя] над всей землей и над самим человеком. Равным образом нетленность, невещественность, незримость, чистота и все другое похвальное, высказываемое об Адаме, [значительно более] преизбыточествует в духовных и небесных хороводах нетелесных [сил, чем в человеке].

Разве кое-что из вышесказанного не намекает нам на более глубокий [смысл повествования о сотворении] человека по образу [Божиему]? Ведь человек был создан не только как некий первый образ и подобие Божие, но и как второй, третий, четвертый и пятый, наглядно представляя, словно в некоем зеркале и отпечатлеваемой (а не естественной) тенеписи, таинство Триипостасного Божества. Человек также ясно предызображает и Вочеловечивание Бога Слова - Единого от Святой Троицы. Пожалуй, одна душа есть [сотворенное] по образу одного Божества, а сочетание души и тела в нас есть [сотворенное] по подобию Воплощения Слова.

Возвращаясь к самому началу повествования [о сотворении человека], мы, исходя оттуда, словно [черпая] из некоего глубочайшего источника, прежде всего исследуем следующий вопрос: почему Бог создал ипостаси пращуров и родоначальников наших (я имею в виду Адама, Еву и происшедшего от них сына) не по подобию остальных разумных существ, то есть Ангелов, или же не создал их равными и схожими [прочим] одушевленным существам? Но Бог привел в бытие Адама беспричинно и нерожденно, сына же второго человека соделал рожденным; Еву же не рожденно и не беспричинно, но по восприятию и исхождению, Он неизреченным образом привел в бытие происшедшей от сущности беспричинного Адама. И не являются ли эти три лица пращуров всего человечества, или [три] единосущные ипостаси, отпечатлительно созданными, как это представляется Мефодию, по некоему образу Святой и единосущной Троицы: беспричинный и нерожденный Адам есть образ и изображение беспричинного Бога и Отца — Вседержителя и Причины всяческих, рожденный сын Адама предначертывает рожденного [от Отца] Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую Ипостась Святого Духа. Поэтому Бог и не вдунул в Еву дыхание жизни (Быт. 2, 7), поскольку она есть изображение Святого Духа — дыхания и жизни, и поскольку ей надлежало, посредством Святого Духа, воспринять Бога — подлинно сущее Дыхание и Жизнь всяческих.

Вследствие чего следует знать (и удивляться этому), что нерожденный Адам (а равным образом и исшедшая Ева) не имеет среди людей подобных [им] нерожденных и беспричинных других [людей], поскольку только Адам и Ева суть истинные изображения нерожденного Отца и Святого Духа.

Схолия: «Экзегет, толкуя это, не остается в неведении относительно того, что Адам и Ева постигаются [как образы] Христа и Церкви».

А рожденный сын [Адама и Евы] имеет подобными ему братьями всех людей, также рожденных сынов, поскольку он есть по образу и по отпечатленному подобию Христа, рожденного Сына, Который был Человеком «первородным между многими братьями» (Рим. 8, 29), [рожденным] не от семени [мужского].

Если же «по образу» следует толковать не так, то почему не произошли четыре, или две, или более ипостасей [наших] пращуров, обладающих взаимозаменяемыми ипостасными свойствами своими (я имею в виду

нерожденностью, рожденностью и исхождением), но их было [только] три и они суть едины? Стало быть, теперь ты разумеешь что «по образу и по отпечатленному подобию» [должно понимать] как Троицу в Единице, в трех Ипостасях. Остается тебе познать, что такое Единица в Троице.

2. Каким образом ты сможешь правильно распознать это? Вслушайся в слова некоего мудреца, обращающегося к тебе и дающего совет: «Если желаешь познать Бога, прежде познай самого себя, из устройства своего, из сочетания своего, из того, что внутри тебя самого. Погрузись в самого себя и, словно в некое зеркало, загляни в душу свою, различи устройство ее и увидь себя как сущего по образу и по подобию Божиему».

Ибо неименуемая, неведомая, бессмертная и разумная сущность твоей души была приведена в бытие по образу и по отпечатленному подобию неименуемого, неведомого и бессмертного Бога. Ведь ни один из рожденных от века людей не познал ни сущности разумной души, ни сущности Божией. [Можно только полагать, что] душа является животворящей, устрояющей и промысляющей по отношению к природе тела, состоящего из четырех элементов, [будучи созданной] по образу Божию — Промыслителя всякого творения: и горнего, и ограниченного четырьмя краями земли. Поэтому мы не знаем того места, где обитает Бог но только веруем, что Он — всюду; не знаем мы и того места, где обитает душа в теле, но только видим, что она есть и действует во всем теле.

Душа твоя обладает и еще одним [свойством, являющимся] по образу Божию, а именно: она иносущна всякому [прочему] тварному естеству. И наиболее необыкновенным из всего, что в нас по образу [Божиему], является то, что человеческий ум не в силах постичь ни разумных оснований существования Божиего, ни таких же оснований сущности нашей души, а также не способен познать, каким образом она возникла и была приведена в бытие.

Схолия: «Следует знать, что некоторые экзегеты полагают, будто слова: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3, 8) относятся к душе».

Вследствие чего [стремящиеся] постичь душу [обычно] неверно учат о ней и, словно спустившись в темную бездну, спотыкаются об оба [вопроса]. Одни говорят, что души посылаются в тела с неба; другие что души, созданные Богом, приходят в бытие вместе с телом; третьи утверждают, что человек, будучи по образу Творца, порождает вместе со [своим телесным] отпрыском и душу; четвертые — что душа порождена как от мужчины, так и от женщины: словно от удара железа о камень возникает огонь. Есть еще и такие, которые говорят, что душа возникает благодаря кратковременному влечению тела при зачатии, а другие относят законное устройство ее к сороковому дню после зачатия. Иные представляют душу единосущной Ангелам, а другие — иносущной; одни возводят душу горе, другие опускают ее долу; одни [считают, что она обитает] в воздухе, другие что она есть во всем, как некая божественная сущность.

Схолия: «Аристотель, считая, что душа не является предсуществующей, высказывается так: «Человек порождает человека». Подобного же мнения придерживаемся и мы».

Вот почему душа, будучи, по образу Божию, соединенной с телом и дарующей жизнь ему, пребывает неподвластной телесным страстям и телесной порче; по природе она незрима, непостижима и необъяснима как относительно вида, очертания, образа, качества и количества своего, так и

относительно существования, устройства и красоты своей. Поэтому Мефодий в «Пире» и говорит, что душа обладает невообразимой и неопикуемой красотой, вследствие чего воздедеуют и питают страсть к ней враждебные духи, ибо из [всех] умных [сущностей] она [одна] носит самый прекрасный образ. И всю непостижимость, необъяснимость и неведомость души нельзя объяснить иначе, как только тем, что она подлинно и истинно есть образ непостижимого Бога. По каковой причине мы, не ведая всего, относящегося к душе, верим в существование ее, исходя из одних ее действий на тело, также как мы удостоверяемся в существовании Бога, исходя из Его действий относительно зримого творения.

3. Но давай перейдем к самому важному, что составляет «по образу и по подобию», чтобы показать, согласно обещанию, единое Божество в Троице. Что же это такое? Ясно, что это есть опять же душа, ее мыслящий разум и ум, который Апостол назвал духом, когда увещевал нас быть святыми душой, телом и духом (1 Фес. 5, 23) Ибо душа является нерожденной и беспричинной во впечатление нерожденного и беспричинного Бога и Отца но не является нерожденным ее мыслящий разум, неизреченно, незримо, необъяснимо и бесстрастно рожденный из нее. Ум же не является ни беспричинным, ни рожденным, но есть исходящий, проникая во все и все рассматривая по образу и по подобию Всесвятого и исходящего [от Отца] Духа, о Котором говорится: «Дух все проникает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10). Душа не является исходящей до тех пор, пока она [пребывает] в теле, ибо если бы она была таковой, то мы бы умирали в одночасье. А разум наш не является нерожденным, ибо в подобном случае мы были бы неразумными и подобными скотам.

Но наиболее необычное из [всего] этого необычного есть то, что душа наша проста, ум — единичен и несложен, а разум — двойственен, обладая двойным рождением и сохраняя [в то же время] единство и неделимость. Ибо он рождается в сердце неким непостижимым и нетелесным рождением и пребывает внутри него неведомым; и он же рождается посредством уст и тогда всеми познается. Однако при этом он не отделяется от породившей его души, дабы мы, через два рождения нашего разума, ясно познали, по некоему образу и подобию, два рождения Бога Слова. Ведь Он незримо, необъяснимо и непостижимо родился прежде [всех] век от Отца и был неведом, пребывая, словно в некой душе, у Отца до тех пор, пока, как из некоего сердца, не был непорочно и безболезненно рожден от Святой Девы «по плоти» (Рим. 9, 5) и не явился в мире, не отделившись при этом от отеческой и сокрытой сущности родившего [Его] Отца. Так что в единстве бессмертной и мыслящей сущности нашей души, словно в образе, были показаны некие три ипостасных свойства: нерожденность души, рожденность разума и исходяние духа или ума.

И я дерзаю решительно заявлять и говорить, что, следуя этому созерцанию незримой троичности души, божественный Апостол сказал, что человек есть «образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15).

Если же дело обстоит не так, то почему наша душа не была создана Богом двухчастной или четырехчастной, но является трехчастной и обладает нераздельным и неслияннм единством по образу Святой и единосущной Троицы? Поэтому, если позволительно так сказать, и в человеке (особенно в праведном человеке) «обитает вся полнота Божества» (Кол. 1, 19), неестественно, но отпечатлительно и смутно тенеописуя образ бытия Бога в Троице.

Вследствие этого внешние мудрецы и еще иным образом определяют трехчастность нашей души, говоря, что она обладает желательным, разумным и яростным [началами], чтобы посредством желательного [начала] прилепиться любовью к Богу, посредством разумного [начала] воспринимать от него ведение и мудрость, а посредством [начала] яростного противостоять «духам злобы» (Еф. 6, 12). И в этих трех [началах] душа опять начертывает свой образ Божий. Ибо Троиственный Бог тремя [разными] способами управляет и руководит тремя частями [вселенной] (я имею в виду - небесной, земной и подземной) посредством [Своей] зиждительной, промыслительной и судящей силы. Ведь Бог свершает все, исполняя Свои свершения сообразно какому-либо одному из трех способов: Он либо творит, либо предвидит, либо воспитывает. И желательное [начало] души есть по образу зиждительной силы Божией, ибо оно осуществляет [всякое] действие; разумное [начало] есть символ промыслительной силы Божией, а яростное [начало] обозначает воспитывающую [силу Божию]. Равным образом [можно сказать, что] желание есть своеобразное свойство души, ибо младенцы, будучи пока только одушевленными, еще до того, как они начинают говорить, сразу же испытывают желание материнской груди и сна; разумное [начало], как это очевидно, есть своеобразное свойство разума, а [началу] яростному присуще возникать в уме, и именно ум приводит в смущение тот, кто гневается вопреки естеству.

Если кто желает узнать, почему человек является [существом, сотворенным] по образу и по подобию Божию, пусть он внимательно исследует это, устремляясь [мыслью] в подобного рода заповедные святилища умозрений, рассмотрит устройство своего естества и мыслящей души, изучит все то главное, что относится к душе: части ее, части частей, смыслы и способы [существования] ее, преуспеяния ее, соединения и разделения, единообразие и трехчастность, единство, двойственность и троичность ее. [Ему необходимо познать], каким образом душа едина и в то же время доступна рассмотрению в неких трех [частях своих] по образу и по подобию Божию, будучи отчетливо познаваемой как единица в троице и троица в единице. Ибо, что она едина по сущности и не едина при созерцании ее частей, мудро показал глаголющий: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом» (1 Кор. 14, 15).

4. Наиболее же очевидно научают нас относительно этой нашей троицы, [созданной] по отчетливому образу Божию, некоторые из людей, вследствие какой-либо причины обладающие иногда душой, а разумом и умом не владеющие; другие преизобилуют душой и разумом, но сильно страдают от недостатка ума; третьи же обладают и умом, и душой, но нуждаются в разуме. [Можно также указать и на] естество младенцев: когда они рождаются и выходят из тьмы в свет, то сразу же обнаруживают душу во изображение Бога и Отца, которая в возможности является мыслящей, содержа в себе сущностным образом и разум, и ум. По мере телесного возрастания и преуспеяния вторым обнаруживается разум, и в нем не вдруг и не внезапно, но постепенно, смутно и словно в тенеписи — [душа] приоткрывает рождение во плоти и совершеннейшее явление Слова [Божиего]. Затем, когда младенец становится зрелым мужем, наконец обнаруживается и присутствие ума.

Но, скажет [кто-нибудь], разве подобным примером можно более достоверно доказать положение о [сотворении] человека по образу и по подобию [Божиему]?

[На подобное возражение могу ответить]: о [несчастный] человек! — Посредством этого [примера] мы вполне [достоверно] познаем образ [существования] Бога, [способ] откровения и проявления [Его] в мире, словно в некоем теле, а также познаем, каким образом наше естество, по мере своего возрастания, постигает таинство Троицы. Ибо человек, зачатый от семени лукавого, словно во чреве лжи, положен «в темных и сени смертной» (Пс. 87, 7; 106, 10). Затем, выходя на свет Боговедения, подобно младенцу при рождении, он, благодаря руководству закона, являет себя [уже как бы] одушевленным: познает Бога и Отца, содержащего в Себе сущностное Слово и сущностной Дух (как душа содержит в себе разум и дух), но не вмещает пока, вследствие великой немощи воли и младенчества своего, откровение Слова и Духа, дабы, посредством [незрелого] богопочитания, не впасть в многобожие. Затем, по мере прохождения времени, наше мирское естество, подобно возрастающему дитяти, начинает рассуждать, научаемое Богом и Отцом, словно некоей душой, дабы познать, пока смутно и как бы посредством неясных и косноязычных пророческих назиданий, [первую] попытку выражения и проявления сокрытого и присущего Отцу Слова. После этого косноязычного и туманного выражения Слова (я имею в виду речения Моисея и пророков) наступает время, когда совершенное Слово Божие, исходя, словно из неких уст, из материнской утробы Девы, [изрекается] ясно и отчетливо, и мирское естество человеческое узнает, наконец, благодаря [воплощенному] Слову и через Него совершенную полноту троичности своей. Оно воспринимает, словно некий ум, Святой Дух, Который поселяется в нем не извне, перемещаясь [до этого] в пространстве, но бывает явленным в этом естестве изнутри него, то есть из души и разума, или же от Отца и Сына. Ведь душа порождает присущий ей разум не тварным образом, не извне и словно нечто инородное, но [рождает] его сущностным образом из врожденного и свойственного ей ипостасного существования; она же производит и единоприродный ей дух ума. Душа обитает в теле не как предсуществующая разуму и уму, но сосуществуя с ними и будучи единосущной им. Являясь бестелесной, душа обладает этими сродными ей нетелесными членами, словно неким телом; не имея отличительного свойства, она характеризуется ими, словно некими чертами, и, будучи превыше [всякого] образа и вида, образовывается и обретает вид благодаря им, обладая духом ума как неким образующим дыханием и неся [в себе] сосуществующий с ней разум как жизнь. Разумная и мыслящая душа, лишенная их, не может ни существовать, ни быть познанной в качестве образа и подобия Божиего, поскольку через них, [имеющих бытие в ней], мы научаемся и наставляем относительно того, что Отец никогда не существовал до Сына, как не существует разумной души вне присущего ей разума; что Сын и Отец не предсуществуют Всесвятому Духу, но подобно тому, как в душе одновременно и совместно существуют и разумная душа с разумом, который в ней, и животворящий, образующий и наполняющий [ее всю] дух, так и [Бог] — одновременно есть Отец, есть Бог Слово с Отцом, есть Сын с Отцом и есть Дух с Сыном и Отцом.

Если ты отделишь и отнимешь от души разум, то душа твоя станет неразумной; если отсецешь от нее дух, то душа лишится жизни и станет мертвой. [Такой пример приводится] для того, чтобы ты, будучи по образу Божию, посредством этого образа узнал, что если [осмелишься] отрицать единство Бога Слова с Богом Отцом, то будешь провозглашать Бога неразумным и скотоподобным, а если отделишь [Святой] Дух от Бога [Отца],

то будешь называть Бога мертвым, а не живым.

5. Если же желаешь [право] любомудрствовать о своем образе и подобии Божиим, любомудруй следующим образом: познай сокровитного Бога не извне, а изнутри себя; узнай через действительно существующие вещи и исходя из троицы в тебе [Святую] Троицу, ибо эта троица, по сравнению со всеми другими свидетельствами закона и Писания, есть [свидетельство] наиболее несомненное и достоверное. По этой, и только по этой, причине Бог устроил тебя таковым живым существом, ибо Он пекся о том, чтобы в мире было возведено непостижимое и трудноизъяснимое для толкования таинство [Святой] Троицы; дабы ты, будучи по образу и по подобию Божию, имел в себе образ и подобие! изображение и примеры Святой и единосущной Троицы и дабы, взирая на свой образ, отраженный в устройении [твоей] души, ты не испытывал колебаний относительно таинства Троицы и, впав в суемыслие, не стал бы вопрошать: «Если Бог есть Троица, почему Он — Единица? Если же Он Един, почему говорится о Троице? Если Слово есть Сын, то почему для Рожденного возможно быть собезначальным с Родителем? Если Дух — от Отца, то почему Он исходящий, а не рожденный? Кого Отец произвел прежде: Сына или Дух? Если же обоих, то не наблюдается ли в таком случае в Троице братобожия и рождения двойни? Каким образом возможно единославие между Рожденным и Родителем? Желал или не желал Отец породить? Кто свидетельствует, что Отец, Сын и Дух одной и той же сущности? Если Бог-Слово Божие является совершенной Ипостасью и Бог-Дух Божий также совершенен, то почему я не могу говорить, что и Ум Божий есть еще одна Божественная Ипостась Бога, что рука [Его] — это один Бог, а сердце — Бог иной, что перст или десница, или все остальное, именуемое в Божественном Писании членами Божиими, также являются Ипостасями Его?»

И дабы ты не вопрошал и не рассуждал так, претыкаясь именно о то самое, о что претыкались предающиеся [пустым] рассуждениям еретики, Бог создал в тебе, по образу и по подобию Троичного бытия Своего, некую отпечатленную единосущную троицу, познаваемую как единица. Смотри в нее как в зеркало и рассматривая ее как отпечатление, ты с несомненностью обнаружишь там все благочестиво проповедуемое относительно Бога. Я имею в виду троичность Ипостасей и единичность естества [Божия], сродство, соичность, нераздельность, непостижимость, безвидность, несозерцаемость, нерожденность, способность к рождению, исходяемость, зиждительность, промыслительность, способность судить, неоощуемость, нетелесность, нетленность, неразрушимость, бессмертность, вечность, необъяснимость и [чистую] духовность [Бога]. И чтобы сказать кратко: ты обретишь в душе своей тенеописуемые отпечатления, образы и очертания всего того, что благочестиво изрекается относительно Божества. Поэтому-то Бог и сказал: «сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).

Но еретики [в прошлом] и ныне неверующие не познали это и не понимают этого [до сего дня]. Ведь если бы они как следует рассмотрели «по образу и по подобию» человека, то не впали бы в сомнение насчет таинства Троичности [Божией], не применяли бы естественных доказательств к Тому, Кто превышает естества, и не омрачались бы [умом], изрекая: «Невозможно быть единому Богу Триипостасной Троицей». Если бы Арий познал, [что означает] его «по образу», он не стал бы провозглашать иносущность Слова [Божия] Отцу, а если бы Македонии благочестиво рассмотрел это «по

образу», то он не назвал бы Духа Святого тварью. Но в своем ослеплении они не видели и не ведали жемчужины в сокровенных глубинах существа своего, а поэтому искали ее, блуждая в бездне [сатанинской].

Заметь еще, что наша душа отчетливо обладает образом Божиим не только в отношении действительности [своих составных частей], но и в отношении их наименований; я подчеркиваю — отчетливо, а не равноприродно. Как же понимать это? Сразу же поясню: мы веруем, что Бог Отец, Сын и Святой Дух суть неопишуты. Однако, будучи неограниченными и неотделимыми друг от друга, Они тем не менее имеют собственные наименования. И если ты называешь имя Отца, то несомненно подразумеваешь Сына. Ведь когда неизвестен Сын, как можно называть Отца [«Отцом»]? Равным образом, если ты говоришь «Дух», то обнаруживаешь Бога, поскольку Писание гласит: «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24).

Затем обратись от этой Святой Троицы к образу Ее — я имею в виду троицу, сущую внутри нас, - и увидишь, что три наименования являются взаимосвязанными и тесно соединенными. Ибо когда ты говоришь «душа разумная и мыслящая», то ясно обозначаешь этим также разум и ум; а когда ты произносишь слово «разум», то, естественно, обнаруживаешь этим словом разумную душу, породившую его; наконец, когда ты говоришь «ум», то несомненно являешь и душу, и разум. Ибо от чего происходит ум, если не от души и разума?

Поэтому они, обладая нерасторжимыми и взаимосвязанными наименованиями, имеют единое, нераздельное и сущностное действие. Ибо едино и подобно действие Отца и Сына и Святого Духа, как едины мощь, сила, хотение и воля Их. Ведь когда Отец совершает что-нибудь, то неотделимо соучаствует с Ним и Сын; а когда Сын или Святой Дух исполняют что-нибудь, то нераздельно содействует Им Отец. Ни Сын не делает ничего самопроизвольно и сам по себе без Отца, ни Отец - без Сына и Духа, ни Дух - без Отца и Сына.

Теперь вновь обратись от Первообраза к впечатлению, которым является наша душа, [созданная] по образу и по подобию Божию, и усмотри в нас такое же единое и подобное действие. Ибо душа не совершает ничего без разума, разум — без души, а ум не исполняет ничего сам по себе, без души и разума, поскольку единоприродны, однородны и взаимосвязаны общая сила и действие их, будучи по образу и по подобию Божию.

6. Если ты скажешь мне, что душа сама по себе, без тела, также не совершает ничего, то об этом нами было сказано уже раньше. И здесь она опять является сущей по образу и по подобию Божию, обнаруживая незримые силы свои через зримую материю. Однако, [рассматривая] душу, которая по естеству своему чиста и отделена от тела, мы находим ее сущность обладающей сильной способностью умного зрения, весьма духовной, простой, невозмутимой и светоносной, в силу чего она [сама по себе] может поистине быть и называться [созданной] по образу и по подобию Божию.

Если кто-нибудь начнет высмеивать сказанное, подчеркивая противоречия [в наших словах], поскольку в душе, [мыслимой] наравне со Святой Троицей, не обнаруживаются три действительно различные ипостаси, то пусть неразумный узнает, что душа создана по впечатленному образу Троицы, а не соответственно природному равенству с Ней. Кроме того, мне относительно Божества страшно высказать [мысль], что там существует пространственное разделение или что Отец, Сын и Святой Дух находятся на

некотором отграниченном расстоянии друг от друга.

Обращаясь к своему образу и подобию, не проходи мимо того [обстоятельства], что через телесное слово твое, рожденное из уст, познаются и делаются общедоступными добродетель, мудрость, благоразумие, сила, глубина и ведение души и ума твоих, являя тебе и этим примером, что ты - по образу и по подобию Божию. Ибо [подобным же образом] через рождение по плоти Бога Слова обнаружились в мире Добродетель, Сила, Ведение, Премудрость и все остальные блага Отца и Святого Духа.

Усмотри, каковы и сколь многочисленны благодеяния слова в мире, во впечатление Бога Слова; [постигни], каким образом Словом все создается и основывается. Словом приводятся в бытие Ангелы, и словом прославляют они Создателя, Словом возникли зримые [вещи], Словом тварь просвещается, Словом сущие познаются, Словом законы объявляются, Словом знамения являются, Словом мы Творца прославляем, Словом было возведено Боговедение, через Слово мы узнали Бога, и благодаря Слову все образовывается. И подобно тому, как безмолвный младенец остается непонятным для людей до тех пор, пока не родится через уста его слово, так и рождение по плоти Бога Слова положило конец неразумию нашего естества, ибо Бог Слово ясно показал твари Отца и Святого Духа.

Поэтому богочтимая душа наша, после освобождения от тела, не посылается на служение, как посылаются Ангелы. Последние суть духи служащие и подневольные, а души же святых, которые [удостоились быть] по образу Божию, суть духи господствующие. Ведь если человек, после своего преслушания, и был «умален малым чим от Ангел» (Пс. 8, 6) как ставший смертным, то, благодаря ипостасному единению ним Бога Слова, он был сразу намного предпочтен Ангелам. Ибо некогда бывший по образу Божию, ныне стал вместе с Богом, и прежде сопричастующий образу Божию стал теперь передающим образ свой Богу, Которому слава во веки веков. Аминь.

Слово второе

1. Богоотец Давид, видя умными и пророческими очами Христа как бы присутствующим близ себя и пораженный [возвышенным] смыслом Его Вочеловечивания, простерши руки к Нему, восклицает: «Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему» (Пс. 138, 6).

Схолия: «Я обратился к одному из толкователей и [нашел у него] высказывание, что когда он предался изучению (φιλολογουντος) Священного Писания, то как бы внезапно отверзлись умные очи его и он увидел, что все устройство творения и всего, что в этом творении, начертывает образ и впечатление Вочеловечивания Бога Слова. И поэтому [Апостол] Павел изрекает о Христе: «все Им и для Него создано» (Кол. 1, 16)».

«Удивися разум Твой от мене» то есть от моего устройства души и тела, от двойственного смешения и сочетания моего, от моего человеческого соединения незримого и зримого, от моего ипостасного единения вещественного и невестественного, [происшедшего] в утробе материнской. Ибо я вижу Тебя в себе отпечатлительно, словно в некоем зеркале, и вижу самого себя в Тебе естественно.

Схолия: «Естественно (το φυσικως) следует понимать как истинно (αυτι του αληθως)».

И в это я особенно верую, когда слышу Тебя, глаголющего в Писании: «Сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).

Когда Бог творил незримого Ангела, Он не говорил: «Сотворю Ангела по образу и по подобию Своему». А творя двойственного человека, который является зримым и незримым, [Бог] назвал его Твоим образом и подобием, ибо человек - смертен и бессмертен, отпечатлевая мыслящей и бессмертной душой Твое, Христе, Божество, а в страстном теле [своем] нося истинный образ Твоего Человечества, единосущного ему. Поэтому, пораженный Твоим способом Вочеловечивания и снисхождения [к нам], я говорю: «Удивился разум Твой от мене, утвердися» - постигая самого себя, я поражаюсь этому Вочеловечиванию. Каким образом воплотился Бесплотный? Каким образом Творец стал тварным человеком? Как Бесстрастный стал страстным и Бог явился вещественным на земле? Но, обращаясь от этих апорий вновь к самому себе, я отбрасываю прочь все сомнения свои, слыша Бога, глаголющего [мне]: «Сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему».

Я внимаю некоему [экзегету], наилучшим и наивозвышенным образом толкующему «по образу [Божиему]», который, слегка изменив слова Моисея, говорит: «И сказал Христос: сотворю человека по образу и по подобию Своему.

И сотворил Бог человека, по образу Своему сотворил его» Следовательно, когда я вижу человека, созданного Богом, а также вижу божественное, неизреченное и животворное дыхание, вдохнутое Богом в то перстное и вещественное тело то это отпечатление [Божие] я мыслю не иначе, как [сотворенным] по образу, подобию и предизображению Христа Ибо вдыхание из уст [Божиих] предначертало существование Бога Слова, а вхождение [этого дыхания] в персть [предизобразило] истинное вселение Его в плоть; я имею в виду [предначертало] по образу, а не по равенству со Ставшим непреложно Человеком, Который обладает сложным, единственным и нераздельным Лицом, а также состоит одновременно из Божества и человечества.

Ибо поскольку этот «совет древний истинный» (Ис. 25, 1), то есть таинство, которое «предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2, 7), Он намеревался совершить в последние века, чтобы Бог Слово пришел на землю стал плотью (Ин. 1, 14), а также чтобы Бог как человек «с человеки поживе» (Вар. 3, 38) и для многих стал «в знамение пререкаемо» (Лк. 2, 34), как говорит Симеон, то Бог будучи премудрым Промыслителем, предначертал в устройении и творении Адама образ и отпечатление Своего Воплощения, Рождества и Вочеловечивания. Он предвозвестил Свое зримое и незримое, смертное и бессмертное устройство, дабы человек, видя самого себя, отбросил всякие сомнения и, став верующим, узрил бы Христа — зримого и незримого, Бога и вместе человека, смертного и бессмертного, от Девы рожденного. Поэтому обильный мудростью Мефодий в своем сочинении «Пир дев» говорит: «И сотворил Бог человека по подобному образу Образа Своего», то есть по образу Христа, ибо Он есть «сияние» и «образ ипостаси» Отца (Евр. 1, 3).

2. Вот почему человек, в отличие от Ангелов и домашних животных, был создан не из одной сущности, но из неких двух, неподобных и иносущных вещей: материи и нематериального, перстного и божественного, тленного и нетленного. И поскольку не мы пришли к Богу, а, наоборот, Бог пришел к нам, то [из этого можно заключить, что] прежде было вещественное, а затем

уже к перстному [присоединилось] божественное. Далее, поскольку, как это написано об Адаме, к нему, приведенному Богом в состояние омертвелости, неподвижности и изступления, пришла жизнь, то [можно предполагать, что в него] мертвого было вдохнуто животворное дыхание Божие (Быт. 2, 7). Заметь: [Писание] гласит, что Бог привел к Адаму жизнь, вышедшую из него во сне и изступлении; оба - я имею в виду Бога и Адама были единомышленны, когда ребро, называемое жизнью, взялось от него.

Схолия: «Эти слова относятся ко Христу и Церкви». Почему [Писание] гласит, что Бог «привел ее к Адаму» (Быт. 2, 22)? Не должны ли мы понимать «привел» следующим образом: то, что Бог взял от Адама, когда тот впал в сон греха и испытал изступление из нетления и бессмертия, это же Он вновь привел к Адаму и восстановил в нем жизнь, пришедшую и прибывшую к нему на землю?

И потому Бог создал тело [человека] «от земли», а не из воды или огня, что намеревался соединиться с землей и прийти на нее. И опять же, Он постольку образовал это тело из четырех элементов и вдохнул в него Свое дыхание поскольку Жизни Божией надлежало проникнуть во [все] четыре края [земли]. Или же, если позволено будет благочестиво изречь это: [Бог] потому устроил плоть из четырех [стихий], что после слова о Троице пришло четвертое таинство Воплощения Одного от [Святой] Троицы, ибо у Бога не случается ничего необдуманного, поскольку Он «вся премудростью сотворил» (Пс. 103, 24). Отсюда он и все творение исполнил в семь дней, дабы была явлена нетварная Троица; ибо [число] семь твари и три Нетварных [Лица Троицы] составляют вместе полноту числа десяти.

Но, возвращаясь к предшествующему, мы [можем сказать], что устройство и состояние человека обнаруживает [создание его] по образу и по подобию Христа, а образование человека в [материнской] утробе ясно указывает нам на ипостасное единение Христа. Ибо когда происходит зачатие человека, то в материнской утробе сочетаются душа и тело в неизреченном и необъяснимом, двояком и обоюдо-существующем соединении и слиянии. И ни тело не образовывается и не устрояется раньше, чем душа, ни душа не упреждает тело и не предсуществует ему; но смертное и бессмертное, словно две инородные сущности, взаимосочетаются, [образно] являя ипостасное единение двух инородных сущностей Христа - бессмертного Божества и смертного человечества Его.

Если кто-нибудь поймет божественное изречение: творим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему» как относящееся к внутреннему и незримому человеку нашему, то он вряд ли погрешит [против истины]. А слова: «Вот, Адам стал» после преступления Заповеди] - «как один из Нас» (Быт. 3, 22), ясно и недвусмысленно представляют телесную плотность Воплощения Бога Слова, Одного от [Святой] Троицы. Следует отметить, что [лишь] тогда, когда [Адам] стал вещественным и тленным, ему было сказано: «как один из Нас». Утверждающие, что Бог изрек это, насмехаясь над ним, обманутым змием, пусть обратят внимание на то, что глас Божий не созвучен совету змия. Ибо змий говорит: «вы будете, как боги» (Быт. 3, 5), но Бог не изрекает: «Вот, вы стали, как боги», а говорит: «Вот, Адам стал, как один из Нас». Если змий словами «вы будете, как боги» научает прародителей наших многобожию, то Бог обращается к Адаму не от лица множества, но от лица единого [Бога], и говорит: «Стал, как один из Нас», то есть как Один из Святой Троицы. Если бы это речение было порицающим, то упрек следовало бы сделать обоим, и особенно жене, введшей Адама в заблуждение. Однако

так или иначе, но в устройении сложного Адама было ясно предначертано таинство Вочеловечивания Христа, и поэтому он назван ставшим словно Одним [из Святой] Троицы.

З Заметь, что мы даже в самой малой степени не искажаем насильно повествование [о сотворении человека], говоря следующее: Адам отображает и предотпечатлевает Воплощение и телесную плотность человеческого рождения нетленного и неведущего Бога Слова и в том, что он, вместо нетленного, бессмертного и близкого к неведущему тела, которым обладал [до грехопадения], был переоблачен Богом в тело нынешнее - более дебелое и страстное. Этот пример, я имею в виду наготу и одевание Адама, показывает, как это представляется и божественным Григориям, что нагой и непокрытый Бог Слово будет покрыт и облачен в некие нерукотворные и богозданные, кожаные и плотные ризы нашего естества. Поэтому человек и был сотворен нагим и не являлся самооблаченным наподобие скотов и птиц, обладающих [естественно] присущим им покровом благодаря перьям, толстой коже, шерсти и волосам. А человек будучи [первоначально] нагим, нетленным и бессмертным, [затем] был облачен в бессемянные кожаные ризы во образ и подобие нагого Слова; ибо Бог [облачил Адама], не совлекши и не отняв [эти ризы] у какого-либо скота, но бессемянно и боголепно поставил его над [всяким прочим] естеством. Отсюда ризы эти - не скотоподобны, не берут свое начало в неразумном естестве, но, как и сам человек, созданы руцой Божией. Ведь [тем самым] ясно и несомненно предначертана богозданная и бессемянная плоть Бога Слова, которую соделал Ему [Сам] Бог, подобно тому, как сотворил Иаков пеструю ризу собственному сыну Иосифу (Быт. 37, 3). И если кожаные ризы не предначертали Воплощения нагого второго Адама, то почему Бог не одел его в ризы виссоновые, льняные или [сотканые] из какого-либо иного материала?

Затем возникли мифы манихеев, ниспровергающие это [Слово Откровения] и говорящие о двух началах и двух противоположных богах: благом и злом. [Согласно их учению] один [бог], как благой, есть творец нетелесной души нашей, а другой — [бог] злой — есть создатель тела нашего. Опять же [бог] благой является создателем света, а [бог] злой — творцом тьмы; благой бог обрел свое отпечатление в древе жизни, а древо познания [добра и зла] есть отпечатление злого бога; благой бог создал бессмертного и нетленного человека, а бог злой облачил его в кожаные ризы и смертную дебелость этой плоти, соделав человека тленным. Таким образом, злой бог является создателем плотского рождения всего нашего человечества и творцом смертного [человека].

Такова вздорная болтовня манихеев. Церковь же Христова держится вдали от подобных [басней]; она внимает [глаголам Священного Писания, утверждающим], что человек создан по образу Божию; что после преступления [заповеди] он вновь услышал от Бога: «вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3, 22); что, словно нежно любящим отцом, он был облачен Богом в [кожаные] ризы, заботливо приготовленные Им как покров [для души]; что Адам произвел потомство, согласно благословию Божию, гласящему: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28); что [Бог] предназначил его быть отцом всему миру; что естество его, восшедшее на престол херувимский, прославляется всем ангельским воинством, поклоняющимся ему. И Церковь, взирая на такого рода блага, которыми обладал Адам после своего преступления, не дерзает говорить,

будто некий злой [бог] является причиной и дарователем столь великих благ наших. Наоборот, [она утверждает], что некие таинства, божественные и неизреченные Домостроительства были предопечатлены и в раю, и в плоде, и в [кожаных] ризах, и в древе, и в наготе [Адама], и во сне, и в изступлении [его], и в приражении [греховного помысла первым людям], в изгнании [их из рая], и в самих наименованиях, и в наружном виде [Адама и Евы], и во всем, что [повествуется] там, — все это обращает взор наш к Воплощению Христа и предизображает Его.

Схолия: «Решение [вопросов, поставленных в] этих главах, находится в нашей книге о Шестодневе».

И поскольку мы показали, что Адам [сотворен] по образу и подобию Христа, постольку все высказываемое и свершаемое относительно Адама, за исключением только греха, есть по образу Христа.

4. Некоторые утверждают, что человек был создан по образу Божию, когда образ Бога Слова стал обитать в нем, а [сотворен] по подобию он был тогда, когда совоскрес из мертвых со Христом и вместе с Ним возсел на троне херувимском, став сопрестольником Бога Отца и Святого Духа. [Лишь] тогда, [по их мнению], Адаму подлинно подобают слова, сказанные Богом: «вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3, 22).

Если так возразит мне иудей, то я опять повторю сказанное мною прежде. Когда Бог создал почтеннейшие, подлинно святейшие, небесные, вечные, божественные и служебные чины Херувимов, Серафимов и всех горних Сил которые были действительно чистыми и непорочными, Он не сказал: «Сотворим Херувимов и Серафимов по образу и по подобию Нашему», хотя Херувимам, по сравнению с перстным человеком, более приличествовало бы называться «по образу Божию».

Схолия: «Все отцы [Церкви], исследовавшие [вопрос], были ли Ангелы созданы по образу Божию, не нашли во всем Священном Писании ни одного подобного высказывания».

И когда [Бог] создал свет, озаряющий человека и всякую тварь, [Он также] не сказал: «Сотворим свет по образу Нашему», хотя свету то подобало более, чем человеку. Ибо что более досточтимое, чем свет? Ведь если исчезнет свет, То весь мир будет восприниматься как темный и бездушный мертвец. Затем, когда [Бог] создал сияющее и сладостнейшее солнце, наполняющее жизнью всякое дыхание одушевленных [существ] - людей и неразумных [тварей], птиц и рыб, - оно опять же не было названо [сотворенным] по образу и по подобию Божию, хотя солнцу, как [светилу] животворящему, это, кажется, подобало бы более, чем человеку. Ибо солнце и его теплота поддерживает всякое одушевленное тело, тогда как тело человека не животворит и не укрепляет солнце. Равным образом Бог создал и воду; но она также, хотя и наполняет жизнью тела, семена и всякое дыхание, не была названа [созданной] по образу Божию.

Если же ты скажешь мне, что вследствие самовластного начала человека Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему», то я отвечу тебе, что Ангелы суть куда более самовластны и господствующие и, будучи ближе к Богу, чем человек, они пекутся о [всех] земных [тварях].

Схолия: «Ведь мы находим в [Книге пророка] Даниила [высказывание], что Ангелы суть повелители народов».

Кроме того, человек не властвует ни над [материальными] стихиями, ни над огнем, ни над водами, ни над небом ни над солнцем, но только лишь над

одними животными. [Материальные] же стихии поддерживают жизнь его поэтому [Бог] и заповедал человеку есть (Быт. 1, 29; 2 16). Разумеется, то, что поддерживает [жизнь] и животворит, является более могущественным по сравнению с телом, поддерживаемым и животворимым четырьмя стихиями.

Если же ты, как об этом речь шла выше, скажешь, что человек [сотворен] по образу и по подобию Божию благодаря мыслящему [началу своей] души, то высказывание твое будет вполне правильным. И действительно, вследствие чего иного человек может называться [созданным] по образу Божию, кроме как по причине обладания вдыханием Божиим от Самой Божественной Ипостаси, которое, словно некое истечение и тень Бога, сообщает душе его разумное дыхание жизни. Этого вдыхания и богодарованного произведения на свет из уст Божиих не удостоились воспринять ни Ангел, ни Херувим, ни какая-нибудь другая тварь, но только один человек, которому надлежало быть явленным как подлинное жилище Бога.

Стало быть, человек явно и несомненно был сотворен по образу и по подобию Христа — второго Адама. Поэтому к Нему, я имею в виду Христа, Бог привел всех зверей [разных] видов, «чтобы видеть, как Он назовет их» (Быт. 2, 19); и Тот назвал их скотами, овцами, волками, козлятами, лисами, змеями, собаками, голубями, птицами небесными и орлами. Себя Самого же Он назвал «Пастырем добрым, полагающим душу свою за овец» (Ин. 10, 11). Ему же слава и сила [подобает] во веки веков. Аминь.

Третье слово, или слово против монофелитов

1. Рассудительные врачи, мудрые и сведущие знатоки [своего дела], желающие обрести [знания], касающиеся исцеления болезней, до изготовления противоядий сначала стремятся узнать те вещества, которые исторгают причины заболеваний. Таким же образом и хотящие основательно и безболезненно истребить и искоренить тлетворные недуги и губительные пагубы ересей прежде всего должны раскрыть, обнажить и подрубить их корни, чтобы потом уже, основательно изучив их, наилучшим образом и исцелять их.

«Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их. Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенный глаголы их» (Пс. 18, 4-5). Я имею в виду [гласы и глаголы] боевых ратей персов и ромеев, после чего победный трофей Креста [Господня] был возвращен царем Ираклием, с помощью Божией, в Иерусалим.

Властвующий в то время над Ромейским царством скипетроносец Ираклий, свершая свой поход по земле персов и халдеев, в Антиохии встретился с неким Афанасием, называемым патриархом ненавистной иерархии яковитов, который и был искусен в речах и отличался присущим сирийцам зловредным коварством. И, вступив с ним в беседу относительно веры в две природы Христа, царь обещал, что если [Афанасий] поддается убеждению и признает святой Халкидонский Собор, то [государь] сразу же поставит его патриархом святой кафолической Церкви. Афанасий же, то ли из лицемерия, то ли по каким-либо своим соображениям сразу признал Собор, исповедовав два соединенных естества во Христе. И когда это устроилось, он стал вопрошать царя относительно действий и воли: следует

ли их считать двойственными или единичными во Христе?

Царь, приведенный в смущение новшеством вопроса (поскольку он никогда раньше не ставился вплоть до нашего времени), написал Мартину, папе Римскому, а также Сергию епископу Константинопольскому. Папа, в соответствии с Преданием святых отцов, ответил ему следующее: «Когда признаются два естества - тварное и нетварное, - тогда совершенно необходимо, чтобы они обладали и своими двумя естественными свойствами, я имею в виду воли и действия. Ибо если одно хотение и действие, то тогда не два естества, но одно». Так писал Мартин. Сергий Константинопольский же, будучи сирийцем родом и, как повествуется потомком яковитов, направил Ираклию послание, где утверждалось противоположное, то есть исповедовалось одно естественное хотение и действие во Христе. Царь, получив от обоих послания, склонился к тому, о чем писал Сергий. Афанасий радостно воспринял это [известие], поскольку в своем коварстве он понимал, что там, где говорится об одном действии, признается полностью и одно естество.

Затем Кир посылается патриархом в Александрию; там он, с помощью Феодора Фаранского*, сходным образом создал [как бы] «зиждующееся на воде» единение (которое было в действительности пустым делом), подписавшись [под положением] о едином естественном действии во Христе¹. Окогда это [единение] распространилось на Антиохию и Александрию, то Халкидонский Собор и католическая Церковь были ввергнуты в великое бесчестие. Ибо яковиты в Сирии и феодосиане в Александрии, кичась [своей победой], говорили: «Не мы с Халкидоном, а Халкидон с нами вступил в общение, исповедуя одно естество Христа посредством одного [Его] действия».

*Феодор, епископ Фаранский, известен тем, что был первым еретиком, давшим богословское обоснование монофелитству.

Прослышав про это, Ираклий устыдился [и был поставлен в трудное положение]. С одной стороны, он не хотел упразднить то, что сам затеял, а с другой, не мог вынести позора. Тогда, считая, что совершает нечто великое, он издал так называемый «Эдикт», запрещающий исповедовать во Христе одно или два действия. Узнав об этом, сторонники Севера* стали насмехаться в харчевнях и банях над [католической Церковью, говоря: «Халкидониты, недавно рассуждавшие по-несториански, протрезвели и, обратившись к истине, соединились с нами, [признав учение об] одном естестве Христа посредством [учения об] одном действии. Ныне же, признав первое [полностью] правильным, они отказались и от того, чтобы исповедовать одно или два действия во Христе.

*Север Антиохийский систематизировал монофизитскую догматику и придал ей логическую стройность и ясность.

Слыша и видя [все] это, Римский предстоятель Мартин не смог вынести такого бесстыдного поношения Церкви и созвал в Риме Собор из многих благочестивых епископов, который, опираясь на святоотеческие свидетельства провозгласил два нераздельных свойства Христа, то есть божественную и человеческую воли и действия Его.

Затем скончался Ираклий, а Мартин был отправлен в ссылку внуком

Ираклия. После чего восстал пустынный Амалик*, поражающий нас — народ Христов. Тогда случилось первое, ужасное и непоправимое поражение ромейского войска; я имею в виду кровопролитие при Гавифе, Иермухе и Дафемоне. За ними последовали захват и сожжение [городов] Палестины: Кесарии [Палестинской] и Иерусалима: далее произошла потеря Египта, внутренних областей островов, а также непоправимое опустошение и обезлюдивание [всей] Ромейской державы.

*Этим именем, заимствованным из Священного Писания (Исх. 17, 8-16), преп. Анастасий обозначает арабов.

Но [все это] не прочувствовали владыки ромеев, и потому они, послав за светочами Римского Собора, отрезали им языки и отсекали руки. И каково же было возмездие Божие, обрушившееся на нас за такое [злодеяние]? Почти полное уничтожение ромейского войска и флота в Финикии, которое вновь привело к разорению всего христианского люда и опустошению областей; и это не прекращалось до тех пор, пока гонитель Мартина не погиб от меча в Сицилии.

Сын его, Константин Благодетельный, посредством Вселенского Собора соединил святые церкви, исповедовав в согласии со святыми отцами божественную и человеческую воли и действия во Христе, Боге нашем. Сей священный Собор, словно благоприятная жертва (1 Пет. 7-10) и благовонное курение Аарона (Исх. 30, 7-10), принятое Богом, на двадцать лет прекратил уничтожение нашего народа, меч врагов направил друг против друга, дал отдохновение областям, море сделал благоприятствующим плаванию, воспрепятствовал уводу [христиан] в плен и всей Ромейской державе даровал совсем не кратковременную передышку, утешение и мир.

2. Но все это не поняли и не восприняли безумцы, бродящие во мраке; насмехаясь над нами в харчевнях и банях пред девчонками и блудницами, они заявляют: «Говорящие о двух волях во Христе утверждают одну волю благую, а другую - злую, одну - божественную, а другую — дьявольскую. Ведь каким образом можно вообще говорить о человеческой воле во Христе, когда Апостол изрекает: «плотская воля не покоряется закону Божию», «плотская воля есть вражда против Бога» (Рим. 8, 7) и «мы были некогда непокорны (Тит. 3, 3), исполняя желания плоти (Еф. 2, 3), ибо плотская воля есть смерть (Рим 8, 6)».

Так лают на нас враги истины, словно псы, уподобляясь также «коням и мескам, им же несть разума» (Пс. 3} 9); они клеветают на нас, утверждая, будто мы говорим о двух лицах и ипостасях во Христе, двух разделенных и противоположных свободных произволениях [Его]; будто мы отрицаем слово «Богородица», учим вообще о двойственности и разделенности Христа и провозглашаем два действия в Нем, благое и злое. Подобной болтовней и клеветой они повредили народы, раскололи церкви, смутили [целые] области, оскорбили веру, склонили к отпадению иереев, ввели в заблуждение монашествующих, запятнали владык, возмутили всех — всякий град, всякое селение и всякую епархию подвергнув гонению. Творя насилия и всяческие притеснения, которые не обрушивали на Церковь даже ариане, они ненавидят нас такой ненавистью, какой не имеют даже к иудеям, самарянам, манихеям, язычникам или вероотступникам, предпочитая скорее вступать в общение и соединяться с идолопоклонниками, чем с нами, говорящими о двух неделимых свойствах Христа; избирают скорее молиться с иудеями, чем

с нами, исповедующими во Христе нераздельные божественную и человеческую воли и действия. Они не желают и не могут различить, что есть божественная и нетварная воля, а что есть богозданная и благодарованная воля нашей разумной души, [не ведая того, что] посредством этой воли осуществляется [все] благое и угодное воле божественной; наконец, [они не понимают], что есть плотская, диавольская и вещественная воля, которую порицают и отвергают и божественный Апостол и все [Священное] Писание.

Схолия: «Тем, которые собираются мудро и разумно провести соисследование вместе с еретиками относительно свойств Христа или же относительно [божественного и человеческого] действий и воли [Его, следует помнить], что прежде всякого рассуждения следует потребовать от них письменного изложения определений ($\phi\omicron\gamma\omicron\upsilon\alpha$). Благодаря этим определениям легко опровергается неразумие еретиков. Ведь святые отцы [наши] говорят о двух совершенствах во Христе, то есть о том, что Он совершенен в Божестве, а равным образом совершенен в человечестве; что Он единосущен Отцу по Божеству и единосущен нам по человечеству.

Поэтому необходимо потребовать от еретиков, если, конечно, они в состоянии это сделать, определенного ответа на следующие вопросы: «Каково определение истинного единосущия? Каково определение полного совершенства? Каково определение души разумной и каково — души неразумной? Что есть плотская воля, что воля душевная и что воля божественная?»

И если они смогут дать эти определения соответственно святым отцам, а не соответственно эллинам ($\pi\alpha\tau\epsilon\rho\iota\kappa\omega\varsigma$ καὶ οὐχ ἐλληνικῶς), то тем самым будут и опровергнуты. Ибо в таком случае они явят безупречную единосущность Бога Слова с Отцом, а также представят Его безупречным и совершенным Человеком, доказав единосущность души и тела Его с нашими».

Потому что [Апостол] Павел часто называет грех «плотью», говоря: «Плоть и кровь не наследуют Царствия Божия» (1 Кор. 15, 50)², «живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8, 8)\ «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» (Гал. 6, 8)² и «если живете по плоти, то умрете» (Рим. 8, 13). Однако он называет «грехом» плоть, а не естество плоти. Поэтому и является [после Своего Воскресения] Христос, Который, посрамляя [неверующих], изрекает: Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет как видите у Меня» (Лк. 24, 39). И святые отцы определяют плотскую волю как чуждую и неподобающую Христу, а плотское и страстное действие греха, [согласно им] не является естественным и богозданным и не есть непорочное и безупречное естественные действие и воля, [созданные] по образу и по подобию Божию.

Но те, которые подлинно одержимы диаволом, разжигаются и воспаляются до безумия плотию, возбуждаются, оскверняются и пачкаются плотскою волею, - они не в силах различить, что есть чуждая [изначальной природе человека] и лукавая воля и противоестественное действие, а что есть богозданная и благодарованная, разумная и желающая воля, присущая душе [изначала], и что, наконец, есть ее животворящее действие, сочетающее воедино тело. Они, как сородичи и ученики Мани, отвергают волю боготварного человеческого естества и [таким образом], подобно манихеям, порицают нашу боготварную плоть, посрамляют наше благодарованное разумное желание, благодаря которому мы, устремляясь к Божественному, обретаем спасение; подобным своим учением они

воздвигают вражду на Создателя.

Если прирожденная душе воля лукава, то почему Давид изрекает: «волею моею исповемся Богу» (Пс. 27, 7)? Каким образом душа вообще может возжелать что-либо из Божественного, если она не обладает разумным хотением? Или каким образом она помыслит и приведет в действие что-либо из лучшего и разумного, не имея [в себе] умного действия? Поэтому, благодаря этим двум свойствам, она ясно отображает в себе то, что по образу и по подобию Божию.

3. Предшествующие два «Слова» относительно того, [что значит] «по образу», написаны нами лишь с одной целью: чтобы показать, как в человеке, словно в некоем впечатлении и образе, предначертываются не только две сущности Христа, но и предотпечатлеваются, словно в некоем смутном изображении, два безупречных действия и две воли [Его].

Ибо почитать и любить отца, мать, братьев и сродников свойственно естественной и безупречной воле, присущей человеческой природе, а покинуть и отказаться ради Бога от отца, матери и братьев свойственно подлинно божественной, достохвальной и превышеестественной воле. Итак, есть две неукоризненные воли: одна воля — естественно человеческая, а другая — божественная и превышающая естество.

Схолия: «Мы призываем братий наших во Господе с великой осторожностью и осмотрительностью вступать в словопрения с противниками [нашими] относительно действий и воли, а особенно с теми, кто не вмещает, «ибо не у всех вера» (2 Фес. 3, 2), как говорит [Апостол] Павел. Мы высказываемся о двух естественных волях, двух естественных действиях и прочих двух естественных [свойствах] голосом не дерзким и не с наглым лицом, как то неосторожно делают некоторые глупцы, но осмотрительно и со страхом Божиим. Ведь о двух природах во Христе можно говорить и благочестиво, и богохульно; равным образом высказываться о волях и действиях в Нем можно и правильно, и превратно. Ибо Диодор и Несторий говорят о двух естествах Христа, но ипостасных; Феодор Антиохийский и Арий Александрийский утверждают две воли, но в противоположном [Православию] смысле; а Мани Перс говорит о двух действиях: одном, [якобы] принадлежащем благому богу, а другом — принадлежащем [богу] злему.

Поэтому, защищая [свою веру], мы приводим в смущение противников тем, что говорим им следующее: «Если кто ведет речь о плотской или мирской воле и [соответствующем] действии во Христе, противодействующих Его Божеству; или же утверждает в Нем волю, противящуюся Богу Слову, — тот да будет осужден». Всем этим [до Воплощения Бога] обладал «образ раба» (Флп. 2, 7), [но во Христе он] подчинялся и был руководим мановением и желанием образа Владыки — Бога Слова. И чтобы не соделывать нам божественное естество Его подвластным страстям, а Слово — рабски подчиненным Отцу, ради этого мы усваиваем каждой природе Христа нераздельные собственные [свойства]».

Поэтому, когда ты видишь Иисуса, повинующегося и подчиняющегося, как говорит [Евангелист] Лука (Лк. 2, 51), Иосифу и Матери Своей, дитя, подбегаящего и прижимающегося к рукам и святой груди Ее, разве у тебя возникнут сомнения в том, что Он делает и являет это благодаря воле и любви, [присущим] нашему естеству? Что он обнаруживает Себя во всем совершенным и единосущным нам по человечеству, кроме одного только греха, как говорит [Апостол] Павел (Евр. 4, 15)?² А когда Он глаголет Мате-

ри: «Что Мне и Тебе, Жено?» (Ин. 2, 4) и «Кто Отец и Матерь Моя? — Только тот, кто исполняет волю Пославшего Меня», тогда [Господь] наставляет нас относительно божественной и превышеестественной воли. Ибо ради нас Он все соделал и совершил, будучи сам совершенным во всем, пресовершенным и присно пребывая в полноте.

Я думаю, что более точным является другое понимание [сказанного], подразумевающее, что Христос исполнил послушание и волю Отца и осуществил заповедь, повеление и закон посредством разумной, желающей и размышляющей воли мыслящей души, принадлежащей «образу раба» (Флп. 2, 7)2. А Бог Слово содержал в единстве, животворил и взращивал собственное тело благодаря жизненному, животворящему и богодарованному действию мыслями души, согласно определению и слону, данному Им равной душе: животворить, удерживать в единстве, растить и двигать естество тел. Отсюда она и называется душой, ибо одушевляет и оживотворяет тело; «испускать дух» же означает «умирать», а «вдыхать» - «жить».

Мы показали, что приведенный в бытие Христом сложный человек, [созданный] по образу и по подобию Его, есть и образ двойного естества Христа, и образ [двойной] воли Его.

Опять же в человеке, как в некоем образе и отпечатлении зрится и некое двойное отображение действия, по образу и отпечатлению Христа. Ибо как Божество Его действовало иногда богомужне, а иногда действовало и по-Божески на небе до восприятия тела, будучи неопишущим и неограничиваемым телом, так и душа, будучи по образу и по подобию незримого Бога Слова, иногда действует душевно-мужественно, то есть телесно-душевно, по образу богомужного [действия] Христа, а иногда (и чаще всего) действует только душевно, без содействия тела, по образу незримого Бога Слова, невидимо совершившего и совершающего многое и на небе, и на земле, посредством неопишущего, вселенского и превышемирного Божеского действия Своего.

Ведь и любовь к Богу осуществляется только душевным действием, которое не пользуется при этом содействием тела. Равным образом и вера есть обнаружение одного только душевного действия. Также надежда и смирение существуют и осуществляются благодаря действию души. И говоря в общем, все необходимые и духовные добродетели корень и мать которых есть чистота сердца, свершаются только мыслящим и разумным действием нашей души, для исполнения их не нуждающейся в теле. Поэтому увечные, немощные и неподвижные плотью могут, благодаря этим добродетелям, осуществляемым действием души, стать угодниками Божиими.

Особенно же явственно обнаруживается двойственность нашего действия во сне. Ибо тогда ощущения тела как бы умирают и почти бездействуют, а неусыпное и неумолчное, мыслящее и разумное действие души проникает во все [мироздание].

Далее: отделяясь от тела во время смерти, каким образом проявляет себя разумная душа, если не посредством своего мыслящего, животворного и присноживого действия? А каким образом ныне души праведников восхваляют Бога? Благодаря какому действию просвещаются они от Него? Каким образом молятся за мир?

Ибо каждая [из частей человека] обладает свойством, сродным собственному естеству. Тело, возникшее из инертной, мертвой, неподвижной и бесчувственной земли, при смерти [вновь] становится мертвым, бездушным, бесчувственным, неподвижным и совершенно бездеятельным,

согласно Божиему глаголу к Адаму, сказанному относительно тела: «Земля еси, и в землю отидеши, как земля, из которой ты сотворен» (Быт. 3, 19). Душа же возникла не из земли, воздуха, воды, огня, света, солнца, облака или из иной какой тварной ипостаси или сущности, зримой или мыслимой, но из самого чистого, вечного, непостижимого, неизъяснимого, незримого, бесформенного, бессмертного, нетленного, неосязаемого, нетекучего и нетелесного естества Божия. Ибо боговидная, богодарованная, богозданная и богоподобная душа наша была сотворена, приведена в бытие и обрела существование благодаря указанному вдыханию Божию; она, будучи жизнью и животворящей, произошла словно из некоего Источника Жизни; будучи сиянием, она была создана как бы Сокровищем Света и, словно дыхание из некоей вечной глубины благовония, рождена устами Божиими, изошла из этих уст и поселилась в Адаме. Осмелюсь даже сказать, что Богом Словом, Творцом всяческих, уделена нам разумная душа; из чистых уст [Его] вдохнута, в нас, из сердца Божиего воссердечена в нас, из души Божией воодушевлена в нас и из ума Божиего вразумлена в нас.

Схолия: «Ибо мы находим в [Священном] Писании [высказывания] и о сердце, и о душе, и об уме, и об устах, и о слухе Божиих».

И поскольку душа произошла и рождена от Самого приснодвижного Бога, посредством уст и вдыхания Его, то и она — приснодвижна и, по сравнению со всей прочей тварью, одна только есть и называется [сотворенной] по образу и по подобию Божию, ибо обладает в самой себе, по благодати и отчетливо, свойствами Божиего естества. Я имею в виду непостижимость, незримость, нетелесность, бесформенность, чистоту, бессмертие, вечность, нетленность, самовластность, безгрешность, животворность, мудрость, духовность, зиждительность.

Ведь как Бог создал человека от земли, так и человек, по благодати, создает человека от женщины. И как при первом творении человек имел тело от земли, а душу порожденной Самим Богом, так и ныне тело образовывается из женского брения и крови, а душа неизреченно передается от мужчины посредством семени, подобного некоему вдыханию.

Относительно сотворения Ангелов, Херувимов и Серафимов говорится: «Той — то есть Бог — рече, и быша, Той повеле, и создашася» (Пс. 148, 5)¹. А с человеком, сущим по образу и по подобию Божию, дело обстояло иначе: тело [его] Бог создал Собственными Божиими руками, а незримую душу привел в бытие и сотворил посредством вдыхания от совершенно незримой души Своей. И [святой] Григорий [Богослов] также считает, что [Бог] «вложил» в нас душу «От Себя», а не от того, что вне Его Самого.

4. Стало быть, если душа произошла из уст и дыхания Бога, то оттуда же произошли и все существенные свойства ее: начало разумное и мыслящее, а также волящее, действующее и животворящее начала, без которых она не может быть душой разумной и познаваться в качестве таковой. Ибо подобно тому, как [вещественные] стихии составляют и образуют тело, так и душа составляется из собственных свойств и особенностей; познается благодаря им и отличается, как душа разумная, от [существ] неразумных. Ведь человек отличается от бессловесных [тварей] своими мыслящим, разумным, желающим и волящим [началами], тогда как во всем прочем и, особенно но своим телесным [свойствам], он причастен, подобен и единосущен этим [тварям]. Ибо они суть из той же самой земли, из которой было создано и наше тело; они [также] лишаются, обладают яростной силой, душой неразумной и неволящей, жизнью, голосом и дыханием; имеют плоть,

кровь, кости, вкусовые ощущения и все то, что имеем и мы в нашем теле; обладают памятью, как говорит Бог к Иову, аппетитом; испытывают голод, жажду, боль, исходят потом. Другими словами, [животным] присущи все телесные [свойства], которые имеем и мы. И только разумное, мыслящее и водящее [начала] бессмертной души нашей, происшедшие от Бога, не свойственны им.

Теперь рассмотри вместе со мной слепоту и заблуждение еретиков. Они полностью исповедуют во Христе все сродное неразумным [тварям], то есть тело, материю, тление, вкусовые ощущения, кровь, слезы, слюну, кости, выделения, кровообращение, голод, жажду, утомление, пот, смерть и омертвление, которые по природе подлинно чужды и недостойны Бога, как свойственные животным, зверям и пресмыкающимся. А свойства мыслящей и бессмертной души, которые суть по образу и по подобию Божию, произошли из чистых уст Его и имеют, по благодати и подобию, некое сродство с Ним — эти свойства нечестивцы не решаются исповедовать во Христе, [считая их] дурными, хотя [именно благодаря им] все наше человеческое естество животворится и сохраняется. Ибо с уничтожением жизненного и животворящего действия нашей души человек сразу предается смерти, так как от тела отделяется связующее и животворящее его душевное действие.

Поэтому наша душа, если лишить ее разумности и отнять у нее водящую и желающую силу, ничем не будет отличаться, [например], от неразумной и непонятливой души лошади. Ведь как она может стать угодной Богу, если не посредством своего волящего и деятельного движения и силы? Как она исполнит волю Божию, если не посредством прирожденного и присущего ей хотения? И в [Священном] Писании мы находим различные обозначения этой [способности нашей]: благая воля, томление, желание, любовь и влечение. Если нужно привести немногие свидетельства [Священного Писания] на сей счет, то не следует этого откладывать. Например, говорится: «Волю боящихся Его сотворит Господь» (Пс. 144, 19), «в законе Господин воля блаженного мужа» (Пс. 1, 2), «им же образом желает елень на источники водные, сие желает душа моя к Тебе Боже» (Пс. 41, 2), «желает и скончается душа моя во дворы Господни» (Пс. 83, 3) и «возжелах спасение Твое, Господи (Пс. 118. 174). О любви говорится: «Возлюблю Тя, Господи и крепосте моя» (Пс. 17, 2), «Возлюбих, яко услышит Господь» (Пс. 114, 1), «Коль возлюбих закон Твой, Господи» (Пс. 118, 97) и «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею» (Втор. 6, 5; Мф. 22, 37; Мк. 12, 30; Лк. 10, 27).

Как может душа возлюбить Бога, если она не обладает сущностным образом в самой себе силой водящей, желающей, любящей, испытывающей влечение, естественной и благой? Обладая именно ею, [святой] Игнатий и сказал: «Любовь моя распялась». А не имеющие любви и влечения к Богу, не испытывающие желания, вожделения и волевого устремления к Нему, обладают [скорее] волей дьявольской и исполняют свои хотения плоти. Они отказываются исповедовать во Христе богодарованную, богозданную и богоподобную волю мыслящей и богоначертанной души нашей, считая ее злой, [а также отказываются исповедовать] животворящее, образующее и богодухновенное действие ее. Но ведь без них мыслящая, богодарованная и исшедшая из уст Божиих душа наша не может ни пожелать, ни осуществить никакой из божественных заповедей.

Если мыслящая душа наша чужда благой и богоподражательной воли и действию, то почему Бог говорит людям: «Аще хотите и послушаете Мене,

благая земли снесите» (Ис. 1, 19). Как душа будет осуществлять божественную волю, если она не обладает волящей и деятельной силой? Каким образом Адаму, сразу же после его создания, было вверено возделывать и хранить заповедь (Быт. 2, 16-17)?

Но скажет [возражающий мне], - человек извратил [эту заповедь]». И еретики прекословят нам: «[Он совершенно извратил] и все человеческое, поэтому не подобает и недостаточно говорить, будто во Христе есть человеческая воля и человеческое действие».

Совсем не так: ведь Адам изменил и обратил от нетления к тлению не все естество [человеческое], но только тело, созданное из земли и принадлежащее к изменчивой природе, - оно-то и претерпело изменение, став вследствие преступления [заповеди] тленным и смертным из нетленного и бессмертного. Это есть тот [человек], который, как гласит Евангелие (Лк. 10, 30), попался разбойникам и остался от их ударов если не совсем мертвым, то едва живым. Ибо душа, сотворенная из бессмертной и неизменной сущности Божией через вдыхание [Его], хотя она и снизошла вместе [с телом израя] вследствие прикосновения к дереву, тем не менее осталась в собственном нетлении и бессмертии, принадлежа к [созданному] по образу и по подобию Божию. Поэтому она не нуждается, как тело, в сущностном преображении, но только в некоем разумном исправлении и исповеди, которые не требуют уничтожения воли - дабы не стать [человеку] неразумным - и не требуют также упразднения действия - чтобы не стать [ему], наподобие бездушных тварей, мертвым и бездеятельным.

5. Слово Божие, придя [на землю] для обновления Адама, сотворило для Себя душу такую же, какую Оно изначально уделило или вдохнуло в Адама через Свое вдуновение, сущую по образу и по подобию Самого Бога Слова, как гласит Писание, имеющую бытие по подобию Его, волю — по образу Его, которая запечатлевает собой и действие по образу Его, является чистой, безукоризненной, неизреченной, безгрешной, не нуждающейся в сущностном преображении, как тело и [все] телесное, не требует изменения и воссоздания собственных частей и членов, не имеет [вместе с собой другой] воли, нуждающейся в уничтожении, и не обладает действием, требующим упразднения. Ведь разве может душа, происшедшая от Бога, сущая в образе и в подобии Божию, всечистая и принадлежащая Богу Слову, нуждаться в сущностном преображении?

Если душа Адама получила бытие от Бога, через вдыхание [Его], то душа Еммануила имела бытие в Боге, была собожией и богопричастной; она возникла при ипостасном единении вместе с телом во всечистой и боговместимой утробе [Богородицы] от Него, через Него, с Ним и в Нем. Поэтому, если не является дерзостью говорить, что некогда Бог Слово неизреченно произвел и создал из Самого Себя сущность разумной души, то столь же бездерзновенным является и утверждение, что Он поселился в Самом Себе из чресл Девы. Разве можно порицать [в чем-либо] сущность, изначально приведенную в бытие Богом, собожью и обладающую честнейшим естеством, волей и действием? Если тогда она обладала своими силами и свойствами, [как бы] отдельными от Бога, то теперь, благодаря ипостасному единению, [обладает ими] уже соединенными с Богом, являющимися как бы подобнобожиими и собожиими. Поскольку же дело обстоит так, то неразумие еретиков и в самом деле смехотворно. Ведь они говорят о страстях во Христе, подобных страстям скотоподобного и изменчивого естества плоти, но отказываются признавать существенно неизменные свойства души Его,

которая по образу [Божью]. И дабы не думали они, что это говорится нами, опирающимися [только] на собственные рассуждения и вымыслы, приведем, с помощью Божией, свидетельства из Священного Писания.

Божественный Иоанн, заключенный в темницу, предвидя духовными очами, что будет умерщвлен Иродом и пойдет во ад, послал двух своих учеников спросить Христа: «Ты ли Тот, Который должен прийти» — то есть спуститься в ад — «или ожидать нам другого?» (Мф. 11,3; Лк. 7, 19-20)¹. И [святой Апостол] Петр в соборном Послании говорит о Христе: «Сошед, Он проповедывал и находящимся в темнице духам, некогда непокорным» (1 Пет. 3, 19-20). Сам Господь предвещал [Свое] сошествие [во ад], говоря Иову: «Пришел же ли на источники моря, в следах же бездны ходил ли еси? Отверзаются же ли тебе страхом врата смертные, вратницы же адовы видевше тя убояшася ли?» (Иов. 38, 16-17).

Каким образом состоялось это сошествие Христа во ад, пребывание и проповедь [Его там]? Ведь «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), и видеть [Его] невозможно. Опять же, всесвятое тело Христово по смерти Его было положено во гроб сверху на земле. Каким же образом ад был лишен своей добычи? Видя какой образ убоялись вратницы адовы? Совершенно очевидно, что всечистая душа Владыки и Бога [нашего] Иисуса Христа посетила единосущные ей разумные души. Она, собожия, сошла к ним; она лишила узилище своей добычи; она сковала тирана и освободила узников, сказав им: «выходите» (Ис. 49, 9). Как заполняющая пространство всего человека, состоящего из души и тела, она, будучи разумной, разумно, воляще и действующе возвещает в аду, повелевает [там] и лишает [ад своей добычи]. Мыслящая душа зрит мыслящие души, разумная — разумные, животворящая — животворящие, бессмертная -бессмертные, действующая — действующие, обладающая волей — волящие. Ведь каким образом души в аду могли воспринять проповедь святой души [Господа], кроме как посредством своей мыслящей и разумной воли? Ведь не по принуждению, против воли или непреднамеренно они уверовали и были спасены, но добровольно, сознательно, содействуя и участвуя [в этом спасении] своей волей.

Сказанное мной подтверждает и богоносный Григорий Богослов, который в Слове на Святую Пасху говорит о том, [следует понимать] сошествие во ад Христа: «Если Христос восходит на Крест, и ты взойди с Ним; если Он сходит во ад, и ты спустишься с Ним. Познай тамошние таинства, двоякое сошествие. [Господь], явившись [там], всех ли спасает, или и там только верующих?» Вот, видишь, Григорий не говорит о том, что все души в аду были спасены, но [подразумевает, что] только те, которые по собственному выбору и произволению уверовали во Христа. А как они могли уверовать, помимо своей свободной воли и действия?

Людей, живущих на земле во плоти и одаренных [разумной] душой, Христос посетил и спас посредством [Своей] плоти и души, «очищая подобное подобным», как говорит Григорий², живя среди зримых [существ] и обращаясь к ним с речью через зримое естество. А души, освободившиеся от тел, Он посетил посредством чистой души [Своей, также] свободной от тела.

Если же всечистая душа Господа лишена воли, то ясно, что Он вынужденно подчинялся Слову Божию наподобие бессловесного [существа], как то пустословит Аполлинарий. А если [Христос] был лишен воли, то ясно, что [Он] сошел во ад наподобие некой неразумной и несмысленной звезды или облака; что глаголил и возвещал [Он там], подчиняясь Божеству, как некое бездушное и безгласное орудие, не обладая ни

внутренним словом, ни мышлением, ни разумением, ни заключенным в пределы или исходящим действием, ни [способностью] пространственного перемещения, присущего душам.

Наконец, какое действие бывает отделяемо от тела, оставляя его мертвым, бездушным, неподвижным и бездеятельным?... обладая движениями и активными действиями? Какое действие, исходя из узилища ада, возвращается в собственное тело? [Ведь не божественное], поскольку божественное действие, будучи неопишущим и все наполняя, не переходит с места на место, не меняет своего местопребывания, не покидает какое-либо место и не возвращается в него.

Если Господня душа была безвольной и бездеятельной в аду, то тогда, разумеется, следует считать ее неразумной и неведущей. В таком случае душа Самуила, возвратившаяся из ада по некоему Домостроительству, говорящая с Саулом и предсказавшая ему и его детям смерть на следующий день (1 Цар. 28, 11-19), окажется более почтенной, чем душа Христа. Ведь демон не мог ни знать, ни предсказать этого [Саулу], хотя некоторые так именно и думают.

Самое время привести изречение блаженного Афанасия, высказывающегося о чистой душе Господа следующим образом: «Умозрения относительно Бога Слова и ныне еще не напрасны и не бесполезны, так же как и [умозрения] относительно соединенной с Ним разумной души, ибо [признание этой души] лишенной воли и желания равносильно [признанию] ее несуществования. Разве вы — поистине бездеятельные и неразумные люди — не слышали, что отсутствие воли и желания у мыслящей души Господа являет небытие ее сущности?

Поэтому, когда ты услышишь слова этого благочестивого отца или какого-либо иного из отцов, гласящие, что Христос уничтожил плотское хотение или упразднил человеческие воления и что Он был вне человеческих помышлений и плотских хотений, отвергнув плотское действие, то знай достоверно следующее: речь идет не об уничтожении, отвержении и упразднении воли и действия Его, которые суть по образу и по подобию [Божию] и принадлежат мыслящей душе, происшедшей из чистых и нетелесных уст Его, — ибо в таком случае Он окажется сокрушающим, истребляющим и ниспровергающим рожденное Им и происшедшее из Него как дурное, несозвучное и враждебное Ему. Наконец, Он будет повинен в том, что сотворил вместе с душой [еще и] дурную волю и [злое] действие. - Однако такого быть не может. Следовательно, Христос уничтожил и истребил не ту волю и не то действие, которые суть по образу и по подобию Божию и вдохнуты в нас устами Божиими, но диавольское хотение и сатанинское действие, вселенные в нас пастью змия, — их Божественное Писание, божественный Апостол и блаженные отцы часто называют плотскими.

6. Эти самые богодарованные воля и действие наши суть единственные причины и работники нашего спасения. Ведь по доброй воле [нашей] души мы уверовали, по доброй воле стяжаем девство, по доброй воле предаемся подвижничеству, спим на земле и свершаем дела любви, по доброй воле любим ближнего. Или сказать кратко: все духовные, божественные и необходимые добродетели, которые суть по образу Божию, а также божественные озарения, откровения и преуспевания осуществляются разумной волей и действием нашей души при содействии Бога.

Об этом вкратце говорилось нами и ранее, а ныне мы повторим это более пространно. Господь и Апостол изрекают две заповеди, которые объемлют и

содержат всякую заповедь и добродетель. Они гласят: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12, 30-31; Мф. 22, 37-39; Лк. 10, 27). И обе эти заповеди решаются и волей и осуществляются ею в душе. Ибо любовь, как говорит Дионисий, есть «соединяющее и сочетающее расположение души к желаемому».

Таким же образом осуществляются разумной волей и действием души и блаженства Господни. Ибо к душевной добродетели относится [заповедь]: «Блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3); душевной волей и скорбью осуществляются и [заповеди]: «Блаженны плачущие, блаженны кроткие, блаженны чистые сердцем и блаженны миротворцы» (Мф. 5, 4-9).

Однако не только это, но и вера, надежда и любовь суть душевные, а не телесные, добродетели, как говорит сам Апостол, перечисляя их: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие» (Гал. 5, 22) и далее. Они возрастают в душе благодаря разумной воле и действию ее.

И поскольку отрицающие в Господе свойства, составляющие наше естество, пугаются, наподобие неразумных лошадей и мулов, слыша о воле и действии, присущих душе, то мы [вынуждены] разъяснять и растолковывать значение этих [свойств]. Воля принадлежит разумной душе и, как кратко сказал [о ней] великий Дионисий, есть «мыслящая и желающая способность души, сущностным образом дарованная душе Богом для того, чтобы сочетаться с Ним». Благодаря этой способности первый человек выполнял и сохранял Божественные предписания, переходя от душевной воли к осуществлению заповедей Божиих.

Но это касается Адама; относительно же Христа, Сына Божиего, говорится, что Он добровольно принял «образ раба» (Флп. 2, 7) или сущность раба. Если таковы во Христе образ и сущность раба, то почему подчиняется этот «образ раба» [воле Божией]? Вследствие какого рабства, служения и подчинения? Разве вследствие Владычной воли, действия и образа Бога Слова? — В таком случае это соответствует безумию Ария.

Поскольку же «непослушанием» первого «человека сделались грешными» люди, когда Адам не послушался заповедей Божиих, постольку и Христос собственным Своим «послушанием» соделал нас «праведными» (Рим. 5, 19), в образе раба исполнив те повеления Владыки, которые изначала не сохранил раб. Ибо как смерть, которую задолжав раб, Владыка возместил через смертный образ раба, быв «послушным даже до смерти крестной» (Флп. 2, 8), так и црслушание закону и воле Божией, должником которого был раб, Владыка заплатил и возместил в образе раба. Поэтому [Господь] и сказал: «Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6, 38), и чтобы совершить Мне дело Его и соблюсти заповеди Его». Это соблюдение заповедей и воли пославшего Его Отца в силу какого хотения или, лучше, посредством, какого хотения исполнил Христос, если Он вообще не обладал волей разумной души, принадлежащей образу раба?

Ибо по Божеству едина владычествующая и повелевающая воля Отца и Сына. Итак, какая воля Христа исполнила Божественную волю? Ведь ясно, что различаются между собой воля повелевающая и воля подчиняющаяся и повинующаяся. Если же [Господь] служил [Отцу] в силу Своей Божественной воли, то отсюда следует, что Божественная природа [Его] есть раб и служитель, как то гласят арианские басни. Разъяснить это мы и попытаемся вскоре.

Путеводитель

(Главы I-III)

Перевод А. И. Сидорова

Глава первая

I. 1. С Богом. Краткое предварительное предуготовление, проясняющее трудолюбу то, **относительно чего следует прежде всего упражнять [свой ум] и обретать ведение**

Прежде всего необходимо вести жизнь досточтимую и стяжать вселение Духа Божиего.

Следует [всем] сердцем познать определения, особенно наиболее нужные.

Необходимо обстоятельно познать образ мыслей [своих] противников и внимательно изучить их сочинения, ибо мы можем часто посрамлять их, исходя из их же собственных произведений.

Вообще нет нужды встречаться [для собеседований с людьми] непосвященными и неразумными, но следует [вступать в общение] с теми, у кого есть эта потребность ради веры, и [встречаться с ними], когда это необходимо и насколько это необходимо.

Следует со страхом Божиим изучать все Писание, но делать это не с каким-либо злым умыслом, а в простоте сердечной.

Нельзя исследовать глубины нашего естества; также нельзя исследовать обойденное молчанием в Священном Писании. Это есть заповедь «не сокрушать кости» (Исх. 12 10. 46; Чис. 9,12, Притч. 23, 15; Ис. 33, 3; Ин. 19, 36), то есть не прикасаться к твердому.

Следует внимательно изучать как сказанное ясно, так и изреченное кое-как, а также в несобственном смысле или простодушно. Например, [к числу последних относятся] слова: «Всяк человек ложь» (Пс. 115, 2) и «несть творяй благостыню» (Пс. 13, 1).

Схолия. Следует отметить, что некоторые предания Церковь восприняла устно. Например, предание о приобщении [святых Тайн] натошак, о молитве лицом к востоку, о том, что [Святая] Богородица осталась Девой и после родов, а также о том, что Она родила в пещере, и многое другое.

Есть две цели бесед; одна [убеждение] посредством изречений Писания, а другая [убеждение! посредством действительных доказательств; последнее - более сильно и истинно, ибо речения Писания могут подделываться. Должно знать, что если ты приводишь противнику свидетельство [из Писания в качестве доказательства], то он еретик или иудей тотчас приводит другое свидетельство. Поэтому могущий [спорить] посредством действительных свидетельств выступает навстречу противникам более

[сильно] вооруженным. Следует знать и хронографов и ведать, в какое время [жил] такой-то отец и когда была та или иная ересь.

Пусть не будет сокрытым от вас также и следующее: Когда мы приведем своим [каким-либо] вопросом противника в затруднение, то он будет стремиться к тому, чтобы перевести ход рассуждений на другую тему, — допускать этого нельзя.

Необходимо до собеседования потребовать клятвы от противника, что он не будет идти против своей совести ни в одном произнесенном им слове.

Нам следует перед любым рассуждением анафематствовать ложное предвзятое мнение, которое имеет о нас противник. Например, что мы собираемся вести переговоры с арабами. Предварительно также произнесем анафему на высказывающегося о двух богах, или на говорящего, что Бог плотским образом породил сына, или на поклоняющегося как богу какой-либо небесной или земной твари. Кроме того, следует предварительно предать анафеме и прочие ереси, которые придерживаются ложных мнений о нас и о [нашей] вере. Благосклонно внимающие этим анафемам [столь же благосклонно] воспринимают [обычно и все] остальное.

Любому монофизиту мы должны сделать следующее предварительное заявление: «Мы возражаем вам, исходя не из [вероопределения] Халкидонского Собора, но опираясь на Отцов, [живших] до этого Собора, которые и вами, и нами признаются православными».

Нам следует принимать предварительные меры безопасности против [любого] монофизита и искренне анафематствовать [всякого] не исповедующего Христа истинным Богом. Как бы усваивая обличье иудея или Павла Самосатского следует добиться от монофизита четкого ответа на вопрос: откуда ясно, что Христос есть Бог Высочайший? Подобное же сделал Аммоний в отношении Галикарнасца. Возражения Аммония ты найдешь в двадцать первой тетради [нашего сочинения].

Следует отметить, что монофизиты, употребляя [при Евхаристии] потир, предлагают [причащающимся] неразбавленное вино, [то есть вино] без воды, и тем самым ясно изобличают [самих себя], исповедующих, что Христос есть только одно чистое и простое Божество, лишенное всякой примеси плоти или души.

I. 2. Краткое изложение веры

Нам должно знать и не быть в неведении относительно того, что любое догматическое высказывание не следует произносить необдуманно и без предварительной тщательной проверки. Высказывание о двух природах, волях и действиях во Христе, как и всякое другое догматическое высказывание, может быть и благочестивым, и нечестивым. Равным образом и говорящие о двух естественных свойствах во Христе должны растолковывать, как следует понимать [слово] «естественный». Ибо оно может быть употребляемо как в благочестивом, так и в нечестивом смысле. [Следует знать, что] это слово имеет хождение и в обычном словоупотреблении и не содержит в себе в подобном случае никакого [оттенка] того, что достойно удивления; в таком значении оно не может применяться ни к природе, ни к свойству во Христе.

Равным образом желающий провозглашать различающиеся воли и действия Божества и человечества во Христе пусть не проповедует

безумолчно, потеряв чувство меры и не исследовав [тщательно] этого вопроса, как это случилось у неких невежественных [в богословии людей], о двух естественных волях и двух естественных действиях. Ибо подобные высказывания о двух естественных [волях и действиях, как] вот об этом и об этом, легко вводят в соблазн слушателей, особенно людей простых. Поэтому пусть со страхом Божиим и со всем благоговением говорится, растолковывается и дается ответ тем, кто может вместить, относительно того, что подразумевается под [понятием] «природа» и как эта «природа» мыслится в отношении Христа [Другими словами, можно сказать, что под «природой» подразумевается] истинная вещь, а не ипостасная или личностная природа и не природная часть плоти. [Поэтому следует говорить] о двух ипостасно соединенных истинных вещах, то есть совершенном Божестве и совершенном человечестве, неслиянно, неизменно и нераздельно [соединившихся] в едином Лице Христа. Ибо Христос есть одна Ипостась и одно Лицо.

Также увещаю [вас] заранее предостерегать от опасности слушателя и [в вопросе о] волях, высказываясь так: «Я совсем не утверждаю, как ты считаешь, [наличие] во Христе двух воюющих друг с другом и противоположных волей, не говорю вообще и о воле плотской, страстной или лукавой, ибо даже бесы не осмеливаются изречь это в отношении Христа. Но поскольку Он воспринял совершенного человека дабы всего его спасти, поскольку Он совершенен и в человечестве и в Божестве, то поэтому мы называем божественной волей во Христе владычествующее попечение Его повелений и заповедей, а под волей человеческой в Нем мы мыслим водящую силу умной души, которая есть по образу и по подобию Божию, дана и вдохнута в душу Богом, когда Он творил [человека], дабы душа, посредством этой своей водящей силы, желала подчиняться Божией воле и исполнять Божественные повеления».

Если же душа Христа лишается разумной, водящей, различающей, творящей, деятельной и желающей силы, то она перестает быть подлинно по образу Божию и единосущной нашим душам, но [становится единосущной] безвольным, лишенным желания, немудрым, неразмышляющим и неразумным душам. И стало быть, нельзя говорить, что Христос совершенен в человечестве.

Поэтому Христос, «будучи образом Божиим» (Фли. 2 6), обладает по Божеству владычествующей волей, которая есть воля, общая Отцу и Сыну и Святому Духу; но Он «принявший образ раба» (Флп. 2, 7), имеет и волю мыслящей и чистой души Своей, которая, [будучи] по образу и по подобию Божию, исполняет волю Владыки.

Если же уничтожается воля святой и мыслящей души Его, то в таком случае обнаружится, что [Христос] по Божеству рабски подчинялся и исполнял волю Отца. А ведь таким образом Арий, Диодор и Феодор возводили хулу [на Бога], говоря о двух волях по Божеству у Отца и Сына — владычествующей воле Отца и рабской воле Сына. И потому, по словам [Ария]: «Сын говорит как раб, [обращаясь] к Владыке: «впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42) и «не ищу Моей воли, но воли Отца» (Ин. 5, 30)».

В противоположность еретикам, говорящим так, святые отцы наши толкуют эти слова Господа как относящиеся к человечеству Его. Если душа Господа была бы лишена мыслящей воли, то ясно, что она подчинялась Богу Слову недобровольно, наподобие неразумной [твари]. Но это не так. Ибо если [Господь] совершенен в Божестве, а равным образом совершенен и

единосущен нам по человечеству, то Он обладает как совершенными божественными, так и [совершенными] человеческими свойствами.

Таким же образом следует мыслить и изъяснять [суждения] относительно двух действий Христа. Божественным действием Его мы называем творение чудес и знамений; особенно это относится к тем [чудесам], для свершения которых не потребовалось прикосновения всесвятого тела Его. Таковым чудом было [исцеление дочери] Хананеянки, [даже] не подошедшей ко Христу (Мф. 15, 21-28; Мк. 7, 24-30), [а также исцеление] расслабленного слуги сотника (Мф. 8, 5-13). Подобным же чудом были: разрыв завесы [в храме] (Мф. 27, 51), померкшее солнце (Лк. 23, 45), расселение камней (Мф. 27, 51), отверзание гроба и воскресение мертвых [святых] (Мф. 27, 52). Ибо когда всесвятое тело [Его] висело [на Кресте] и не касалось ничего из этого, то пребывающее в теле божественное действие Бога Слова одно соделало и совершило это.

Человеческим же действием во Христе, чистым и святым, безупречным и богоданным, богозданным и жизненным, мы называем животворящее действие святой души Его, благодаря которому делалось живым всесвятое тело Его. Во время [крестного] страдания оно отделилось и вышло из тела, которое сразу же стало мертвым, но при этом божественное действие не отделилось от него. О том, что посредством жизненного действия мыслящей души животворится тело, свидетельствует и Писание; через вдыхание Божие была сотворена и дарована перстному телу нашему жизненная душа, о которой говорит Соломон, обращаясь к неким беззаконникам и идолопоклонникам: «Брения безчестнее живот его. Яко не уведет Создавшего его, вдохнувшего ему душу действительную, и вдунувшего дух животный» (Прем. 15, 10-11). Вот нас ясно научают относительно того что тело животворится действием души, подобно тому, как и Господь говорит о плоти и душе: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин. 6, 63).

Если же противник говорит: «Бог Слово был Тем, Кто животворит тело», то с необходимостью он должен также заявить: «Тело умерло, когда лишилось Бога Слова, Которое удалилось от него». Но если это так, то какая нужда была для Него вообще воспринимать и иметь разумную и жизненную душу?

Некоторые же говорят: «Всякое возрастание, убывание, выделение и потребность святой плоти Христа несозерцаемы естественным образом, и поэтому говорится, что человеческое действие Христа зависит от Божества. Мы же [говорим] о богомужнем действии и понимаем под ним [все] то, что совершается Христом подобающе обеим природам и созерцаемое [в качестве такового], например исцеление слепого через плевок (Мк. 8, 22-26; Ин. 9, 1-7), воскрешение дочери начальника синагоги наложением святой Своей руки (Мк. 5, 22-24, 35-42), благословение хлебов (Мф. 14, 13-21; Мк. 6, 31-44), исцеление глухого косноязычного через персты Свои (Мк. 7, 32-35), пробуждение [от смертного сна] Лазаря Своим голосом (Ин. 11, 43-45), истечение крови и воды из мертвого тела [Его] (Ин. 19, 34), шествие [Господа] по морю (Мф. 14, 25-34; Мк. 6, 48-53; Ин. 6, 19-21), передача [Святого] Духа через божественные уста Его (Ин. 20, 21-23).

Еретики, видя это богомужнее действие, подобающее обеим природам, отвращаются от исповедания в Нем некоего божественного действия, а также действия душевного, жизненного и человеческого. Мы должны точно и недвусмысленно знать, что наши противники, исходя из наблюдения над своей собственной волей, а также над действием собственной души и тела,

постоянно и непрерывно боримых, оскверняемых и разжигаемых диаволом, отказываются (по той же самой причине, что и Несторий) говорить о человеческой воле и действии во Христе, но измышляют единоприродное тождество воли и тождество действия [в Нем] Но об этом мы более пространно будем говорить в последующих [главах] и в других [сочинениях].

Схолия. Пусть трудолюбивые [среди нас] не остаются в неведении относительно того, что поскольку мы имеем обыкновение называть одержимых бесами тех, кто находится [под чьим-либо злым] воздействием, то поэтому еретики, когда слышат о действиях во Христе, то тут же, считая их за действия страдающих [беснованием], приходят в негодование и отвергают подобное выражение, словно [сами] будучи поистине одержимыми беснованием или находящимися под воздействием [злых сил].

I, 3. С Богом. Предварительное рассмотрение основы определений в книге, которая носит название «Путеводитель»

Устроение смертной сущности нашей, состоящей из разумной и мыслящей души и сочетания [материальных] элементов, то есть плоти, было дано [нам] от премудрого Творца, дабы благо зиждилось на добродетельной и безупречной жизни, берущей исток свой в благочестивой вере и в соблюдении божественных заповедей. Ибо как не может тело само по себе, лишенное души, обрести жизнь, так и соблюдение заповедей без [сохранения] Православия не может принести пользы человеку. Ведь то, чем является душа для тела, то же есть и Православие для духа. Поэтому прежде всего, если угодно, будем радеть о [стяжании] бесстрастной мысли о Боге и божественном, будем усваивать и беречь ее, дабы возводимое нами на чистом и незыблемом основании здание, все и во всем соделалось безупречным, скрепляемое Христом, Которого мы благочестиво почитаем как Краеугольный Камень [нашей веры], и дабы было [это здание] непоколебимым при всех ударах и натисках еретической ворожбы.

Поскольку предварительному постижению и обдумыванию действительных определений присуще быть прочным основанием и незыблемым краеугольным камнем всякой разумной мудрости, то они должны предшествовать [нашему] рассуждению, как надежные путеводители. Ибо немногие (особенно в нашем поколении) проявляют усердие и не боятся потрудиться для того, чтобы научиться определениям и [уметь] заранее обдумывать их.

[Следует знать], что многие из еретиков, с которыми мы встречались, пытались догматствовать о Христе, словно сражаться в ночной битве или [участвовать] в схватке слепых. [Беседовать] с ними мы могли, лишь с трудом удерживая смех, особенно, [когда это происходило] в городе Александрии. Ибо что может быть более смехотворным [подобных собеседований]? - Они догматствовали о природе, но не знали, каково определение природы; спорили об ипостаси, но не ведали, что такое ипостась. И [все] остальное подобным же образом.

Мы же, при содействии Христовом, с младых лет воспринимали по частям из Отеческого Предания наставление в определениях. Благодаря этому мы рассматриваем всех противников [наших] как слабейших, [видя в них тех], кого следует обратить к Богу посредством [такого же] наставления.

[А всех православных] увещеваем прежде всего радеть о знании определений, особенно тех, которые относятся к учению о Христе, чтобы не быть вам слепыми чужестранцами, а говорящему для вас — также чужестранцу.

Прежде всего должно знать, что Предание кафолической Церкви отнюдь не следует во всем и не идет за определениями эллинских философов, особенно когда это касается таинства по Христу и триадологии, но богоподобно следует своему Евангельскому и Апостольскому канону. Ибо таинство Божества превышает физических определений и законов; не понимая этого различия, еретики догматствуют о Божественном в общепринятых и натурфилософских [понятиях] и вследствие этого впадают в заблуждение. Вследствие чего [Апостол] Павел и изрек, что он проповедует Христа «не в убедительных словах мудрости века сего» Кор 2 4-6), потому что общепринятая философия есть безумие перед Богом» (1 Кор. 3, 19).

Вот, заметь, что первое определение этой философии гласит: «[Вещам], противоположным друг другу по естеству, невозможно вступать в соединение; например, огонь не может быть неповрежденно соединенным с сеном». А первое определение нашего спасительного [учения] опровергает это философское определение, провозглашая [сочетание в Богородице] девства и разрешения от бремени, а также общение и единение [в Господе] божественного огня с противоположным естеством плоти.

Второе определение философии гласит: «Единичная ипостась, объемлющая в себе все [существа], неопишима: но невозможно говорить, что двоица или троица неопишутся, ибо двоица познается тогда, когда описывается единица. А святая Церковь исповедует неопишемого Бога в трех Ипостасях.

Опять же Платон говорит: «Отцовство есть преждебытие сыновства». Церковь же говорит, что Сын прежде [всех] век сосуществовал и был безначальным вместе с Отцом.

Знающий это богоносный Василий говорит, обращаясь к Амфилохию: «Природа и сущность, в соответствии с церковными догматами, есть нечто одно». [Святой] отец, говоря «в соответствии с церковными догматами», обозначил, что по эллинскому [учению], сущность и природа не одно и то же. Поэтому и Климент [Александрийский], [муж] обильный мудростью и ведением, создал особым образом определения церковных догматов, будучи учеником и подлинным питомцем Апостолов Петра и, особенно, премудрого Павла; слыша, как последний отвергает, отвращается и глумится над эллинской мудростью, [Климент также отвергал ее].

Первый наш вопрос к еретикам, пытающимся возражать против нашего [учения] о Домостроительстве Христова Воплощения, таков: откуда или от какого автора Священного Писания святая Церковь восприняла прежде всего [понятие] «природы»? И кто [из священных авторов] утверждает, что природа есть действие? И откуда Церковь узнала о [понятии] «род»? И кто раньше всех начал говорить относительно [слова] «воля»? Откуда [понятие] «ипостась»? Откуда [христиане] прежде всего слышали относительно [понятия] «сущность»? И так как противник [наверняка] будет приведен в замешательство такого рода вопрошаниями, то это станет его первым поражением.

Глава вторая

II, 1. С Богом. Различные определения, изрекаемые в соответствии с Преданием и верой святой католической Церкви. Собирая из Климента и других святых отцов, их следует с помощью Божией, убедительно изложить до всякого другого научения тому, кто желает защитить учение благочестия

Для более точного [понимания] Предания должно знать то, что всякий вопрос или тема обсуждения предполагают некоторые три соподчиненных вопроса, которыми мы ставим в тупик наших противников. Эти вопросы, например, таковы: «Что есть Бог?», «Почему Он называется Богом?» и «Сколькими способами можно мыслить [понятие] Бога?» И когда мы задаем первый вопрос, то ясно, что ищем определение вещи; когда задаем второй требуем этимологии имени; а когда третий требуем от наших противников ответа на вопрос о том, сколькими способами можно говорить о Боге.

Схолия. Когда ставится первый вопрос, то обнаруживается определение [вещи]; когда второй — становится ясной этимология, а когда третий — обозначаются способы [постижения этой вещи].

Приступающий к изложению догматических вопросов без знания определений уподобляется слепцу, предпринимающему путешествие туда, куда он уже прибыл.

Для начала следует вышеназванным образом произвести исследование определений трояким способом и [ответить на вопросы]: «Что есть определение?», «Почему оно называется определением?» и «Сколькими способами мыслится оно?» [В этой связи прежде всего следует сказать] что определение есть краткое высказывание, обнаруживающее в вещи подлежащую сущность. Говорят, что определения являются словно зрением и очами вещей и как бы определяют и замыкают [в четких границах] смысл мысли. Например, вместо того чтобы говорить: «Человек есть существо, [состоящее] из плоти, души, разума, крови, [материальных] стихий и многого другого», мы даем такое определение: «Человек есть смертное и разумное живое существо, могущее вместить ум и знание».

Имеется бесчисленное множество определений любой вещи, но вследствие нерадивости нынешнего поколения мы приводим лишь некоторые из них, наиболее главные. Кроме того, должно знать и верить, что [человек], не пожалевший («труда для изучения определений, в диспутах легко сможет привести к молчанию риторы и велеречивых болтунов. Ибо когда будут заданы вопросы: «Что есть слово?», «Почему оно называется словом?» и «Сколькими способами [мыслится] оно?», то противник будет поставлен в тупик, поскольку не сможет дать определений, и в конце концов будет посрамлен как невежда.

Определение определений есть Тот, Кто определяет все, а Сам ничем не определяется; таким единственным определением определений является Бог, ибо Он — беспределен и непостижим по [Своей] сущности¹. Трудно же определяемое есть то, что познается лишь отчасти, а не целиком, как, например, Древо Жизни. Для людей существуют три [вещи], непознаваемые

по [своей] сущности и не поддающиеся определению: Бог, Ангел и души только [Самим¹ Богом они познаются по сущности.

Наконец, правильно задающий вопрос обращается к противнику так: «Что [есть] предел?», «Что [есть] неопределенное?», «Что [есть] трудно определяемое?» Легко определяемое есть осязаемое и подвергающееся тлению, как например, хлеб и тому подобное. Предел есть неодолимая неподвижность. Неопределенное есть единственное нетварное [Существо], то есть Бог. А трудно определяемое есть тварное и незримое [существо], как, например, Ангел, душа и демон.

II, 2. Что [есть] Бог? Почему Он [называется] Богом? В скольких смыслах говорится о Боге?

Бог есть беспричинное Существо, всемогущая Причина или некая сверхсущностная Причина всякой сущности. Он есть также безымянное и непостижимое для людей Бытие, создающее [всякое] другое бытие. Ибо Соломон сказал, что Бог есть «несообщимое Имя» (Прем. 14, 21); а «несообщимое Имя» есть то, которое не воспринимается слухом или мыслью ни людей, ни Ангелов. В скольких смыслах употребляется в Писании Имя Божие? Ясно, что в двух: [когда говорится о Боге] по естеству и [о боге] по причастию; [Бог] по естеству есть Творец, а по причастию и по благодати и праведники называются «богами».

Вопрос: Имя Божие является ли сущностным, личностным, действенным, символическим или метафорическим?

Ответ: Ясно, что оно есть действенное, ибо оно не обнаруживает для нас сущность Божию (ведь познать ее невозможно), но [имя] «Бог» являет нам только доступное созерцанию действие Его.

Что Есть Отец? Почему Он называется Отцом? И сколькими способами [мыслится] Отцовство в Боге?

Отцом в собственном смысле слова называется беспричинная, нерожденная и рождающая Ипостась. Она называется Отцом, поскольку либо оберегает все, либо оберегает собственных чад. [Слово «отец» происходит] от «пай-тер». Бог именуется Отцом в двух смыслах: по природе и по благодати; по природе Он - [Отец] собственного и единосущного Бога Слова, а по благодати Он [Отец] и нас, ибо [сказано]: «Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси» (Пс. 81, б).

Что есть Сын? Почему Он называется Сыном? И сколькими способами мыслится Сын?

Сын в собственном смысле слова есть либо удвоение Ипостаси при тождестве природы, либо однородное приумножение Лиц, либо выступление [Божественного] естества, познаваемое в сродстве. Также в собственном смысле слова о сыне говорится словно о «таковом», ибо каков отец по сущности, таков и [его] однородный сын: от Нетварного — Нетварный, от смертного - смертный и от человека — человек. Опять же о сыновстве в Боге

говорится в двух смыслах: по природе и по благодати; Сын по природе есть Бог Слово, а [сыны] по благодати суть праведники.

Что есть дух? Почему он называется духом? И в скольких смыслах говорится в Писании о духе?

Дух есть тонкое, невещественное, лишенное образа и исходящее бытие². О духе говорится словно о «всеповелении» потому что как некое повеление подает он знак всему, и все приводится в движение. О нем говорится в Писании в четырех смыслах: духом здесь называется и Святой Дух, и Ангел, и душа, и ветер; иногда и ум также называется духом.

Троица есть, согласно естественному порядку, сочетание единиц, а согласно Божественной сущности — бытие, превышающее число.

Вечность есть то, что всегда продолжается, а также то, что никогда не прекращается. Ведь отнюдь не всякое нескончаемое [существо] является и безначальным: Ангелы и души имеют начало [своего] бытия, но не имеют конца [его].

Своеобразной особенностью называется то, что подлинно распознается в каком-либо естестве, но никоим образом не присутствует в другой сущности. Например, способность смеяться в человеке, которая отсутствует в любом другом естестве.

II, 3. О природе. Что есть природа? В скольких смыслах говорится о ней? Почему она называется природой?

В соответствии с церковным образом мыслей природа есть истинное существование, а согласно Аристотелю и прочим эллинам, она определяется многообразным образом, и в этих [многочисленных] определениях заблудились североанне. По божественному Апостолу, природа есть все то, что существует истинным образом, а не то, что изрекается как плод воображения, — об этом мы скажем впоследствии более пространно. Церковь называет природой истинную реальность существующих вещей, или же воосуществленность их. Она называется природой, потому что произошла и есть, подобно тому как и сущность [называется сущностью] в качестве сущей и познаваемой в действительности. По церковному учению, сущность, род и вид суть одно и то же, как одно и то же «артос», «псомион» и «вукин». Поэтому одним и тем же является воосуществленное и природное. Как было уже сказано, для обозначения природы используются четыре понятия: «сущность», «природа», «род» и «вид».

Схолия. Что касается [выражения] «по природе» то, исходя из Ветхого и Нового Заветов, можно сказать, что [слова] «Христос по природе Бог и по природе человек» означают то же самое, что и [слова] «Он, будучи истинным Богом, становится непреложно истинным человеком». И мудрый Соломон говорит о нечистивых людях: «Суетни убо вси человецы естественне, в нихже обретается неведение о Бозе» (Прем. 13, 1). А божественный Апостол говорит о нас, [в прошлом] язычниках: «И мы некогда были по природе чадами гнева» (Еф. 2, 3) Если бы люди нечестивые были по природе и естественным образом суетными, то они были бы и безукоризненными. Ибо те [черты], которые присущи нам от природы и естественным образом, суть безупречные

и безукоризненные, поскольку они сотворены в нас естественным образом Богом, как, например, способность дышать, есть и спать. Тогда обнаружится, что Бог естественным образом сотворил в людях суетность. Следовательно, если бы мы были по природе чадами гнева, то причина этого восходила бы к Богу, сотворившему нас таковыми. Ведь «по природе» означает то, что существует так сущностным образом, как, например, естеству света по природе присуще светить, огонь по природе сотворен [способным] жечь, а земля создана [по природе способной] производить [плоды]. И еретикам предлагается сказать одно из двух: либо что естество суетности и гнева создал Бог, либо что [выражение] «по природе» означает только сущее в действительности. Поэтому и трудно бросить какой-либо упрек нам, говорящим: «Христос есть по природе Бог и по природе человек», то есть [утверждающим], что Он есть «поистине Бог и поистине человек». Таково это предание и определение, которое мы выводим из Ветхого и Нового Заветов. И никакой учитель и даже никакой Ангел с неба не могут ни ввести новшество в это предание, ни разрушить его вовек.

Об ипостаси. Что [есть] ипостась? Почему [она называется] ипостасью? В скольких смыслах говорится об ипостаси?

Ипостась, согласно церковному и апостольскому Преданию, есть лицо или образ; об этом говорит [Апостол] Павел, изрекая, что Сын есть «сияние славы» Отчей и «образ ипостаси Его» (Евр. 1, 3), то есть единосущное лицо образа и ипостаси Отца. Мы высказываемся о лицах и образах в отношении Бога как о нетелесных, неопиcуемых и не имеющих формы. Согласно святым отцам, лицо или ипостась есть нечто особенное по сравнению с общим, ибо природа есть некое общее начало в каждой вещи, а ипостаси суть отдельные особи. Например, природа или сущность есть единое Божество, а Ипостасей [в Божестве] три: Отец, Сын и Святой Дух три Лица или Образа, единая же сущность или род. Когда ты говоришь: «Божество хранит нас», то обозначаешь всю Святую Троицу; а если скажешь - «Сын Божий с нами», то будешь говорить об одной из Ипостасей и [одновременно] о целом Божестве.

Еще раз послушай об этом: Божество обозначает общее начало или целокупность сущности, Отцовство одно Лицо или Ипостась; Сыновство есть другая Ипостась [Святой Троицы], а Святой Дух - третья. Три ипостасных свойства в Божестве: нерожденность Отца, рожденность Сына и исходящее Святого Духа, ибо ни Отец не является рожденным, ни Сын - исходящим, ни Святой Дух - рожденным.

Существует пять обозначений для ипостаси: [собственно] «ипостась», «лицо», «образ», «особое» и «индивид».

Опять о природе. Ангельская сущность называется природой, а ипостасями — собственные имена каждого Ангела, как то: Гавриил, Михаил, Уриил, Рафаил. И опять же природой является единое и общее человечество, а ипостаси суть Павел, Фома и остальные лица и образы. Природа есть владычица, причина и родительница ипостасей, входящих в нее; они называются ипостасями, так как подчинены природе, источнику их.

Вновь говорим о том же. Если ты скажешь: «Ангел - прекрасная природа», то обозначишь всю сущность Ангелов, а если скажешь: «Велик Гавриил», то будешь говорить об одной ипостаси из всех [прочих ангельских ипостасей]. Фраза «Человек жалок» [обозначает] целокупную сущность, а Конон, Симон и Филон суть [человеческие] ипостаси. Когда говоришь:

«Птица легка», подразумеваешь всю сущность, а [названия] «голубь», «горлица», «соловей», «павлин» и «лебедь» предполагают ипостаси. [Слово] «скот» подразумевает всю сущность скотов, а [слова] «лошадь», «лев» и «собака» подразумевают ипостаси, образы и лица.

Этот канон определений приложим не только к мыслящим, разумным и одушевленным [существам], но и ко всякому неодушевленному, нечувствующему и неподвижному существу. Например, когда мы говорим: «Сотворил Бог свет» (Быт. 1, 3 и 14), то этими словами обозначаем всю сущность светил. Сама данная сущность разделяется на свои ипостаси, и эти ипостаси естества света суть следующие: луна и звезды, Орион, вечерняя звезда, Большая Медведица, утренняя звезда, Рак и остальные. Равным образом дело обстоит и с ветрами; когда говоришь «дух», то обозначаешь все естество ветров, а говоришь «Нот», «борей» и «Липс» то [подразумеваешь] ипостаси [различных ветров]. Также и огонь есть единая сущность, которая разделяется на ипостаси: светильники, свечи, лампы, духовые печи и горны Равным образом и все человечество, как было сказано ранее, есть единая сущность, лиц же [людей] великое множество.

Святую плоть Христа мы называем не лицом, а сущностью, дабы обозначить, что Он воспринял и спас все целиком естество наше. Ибо если мы назовем эту плоть ипостасью, то окажется, что мы утверждаем, будто Христос воспринял и спас некоего одного человека. Невозможно называть ее ипостасью, поскольку эта плоть неотделима от Бога Слова; ибо ипостасью называется отдельное лицо. Поэтому мы считаем эту плоть Христову не ипостасью, но воипостасным, ибо воипостасное есть существующее, так же как неипостасное есть то, что не обладает существованием или сущностью; например, сновидение есть не сущее, [то есть не обладающее] ипостасью и призрачное. И чтобы сказать [все это] в виде определения, [можно выразить это так]: неипостасное, несуществующее и не сущее есть то, о чем часто говорится, но что не распознается ни в сущности, ни в ипостаси, как, например, ад, смерть и болезнь. В свою очередь воосуществленным мы называем либо само сущее, либо своеобразие, распознаваемое в сущности: например, разумность и тленность есть «воосуществленное» человека. Равным образом и слово «воипостасное» употребляется двумя способами: либо [оно обозначает] поистине существующее, либо своеобразную особенность в ипостаси, как, например, нерожденность в Боге Отце, рожденность в Сыне и исхождение в Духе Святом — об этом говорилось выше.

Свойство есть определенная способность каждой природы, которая отличает и отделяет ее от прочих сущностей, о чем и говорит божественный Дионисий: «Ибо тление есть немощь естества и нехватка естественных свойств, действий и способностей».

II, 4. О воле. Что есть воля? Почему она называется волей? Сколькими способами она существует?

Воля есть устремленность мыслящей и разумной души к тому, что любезно ей. Ибо очевидно, что все мыслящее является и водящим; воля, так же как дыхание и жизнь, сущностным образом присуща всякой разумной природе. Она называется волей потому, что совместно с природой сильно устремляется к желаемому или к получению и обладанию желаемым. Воля

рассматривается в трех своих видах: как воля божественная, воля ангельская и воля душевная. Ведь и сами по себе эти три естества, [то есть божественное, ангельское и душевное], являются волящими. Кроме того, в [Священном] Писании мы находим высказывания и о [других] трех видах воли: божественной, естественной (или средней) и плотской; последняя обозначает волю диавольскую. Боготварная естественная воля человека есть разумное движение желающей части души, которое в соответствии с природой побуждает человека к [соединению] с предметом желания. Божественная же воля у людей есть поспешание прирожденного и разумного желания от того, что соответствует естеству, к тому, что превышает это естество. А плотская воля есть страстное извращение естественного в противоестественное.

О своеобразной особенности. Что есть она? Сколькими способами [мыслится] она? Почему называется своеобразной особенностью?

Этимология [слова] «своеобразная особенность». Она называется своеобразной особенностью от «быть особо», то есть от существования, вместе с собственной природой, вне смеси с остальными сущностями. Или же [она называется своеобразной особенностью] от «быть вместе», ибо неотделимы от природ и ипостасей их особенности. Своеобразная особенность, или своеобразие, есть то, что законным образом и особо распознается в какой-либо природе, но не обнаруживается в другой. Например, в божественной природе [имеются такие свойства, как] предвечность, нетварность и неопиcуемость, которые отсутствуют в любой другой сущности; их нет по сущности и в самом всесвятом теле Христовом: ведь оно не является ни предвечным, ни нетварным, ни неопиcуемым — и никогда ни будет таковым. Своеобразной особенностью ангельского естества является бесстрастие сущности и неумолчность славословия; бесстрастием [иногда] называют также и бессмертность данного естества. Своеобразной особенностью же человека в собственном смысле этого слова является сочетание смертной и бессмертной природ, которое не наблюдается ни в одной другой сущности.

Есть своеобразные особенности природные, о которых только что было сказано, а есть своеобразные особенности ипостасные. Например, белизна [кожи], курносость, смуглость увечность, светлоглазость, ретивость, леность и тому подобное они не обнаруживаются равным образом во всех людях. Ведь не все курносы, не все ретивы и не все светлоглазы. Поэтому некоторые называют ипостасью своеобразное сочетание характерных особенностей, о которых говорилось. А природные своеобразные особенности равным и подобным образом содержатся во всем роде; например, все люди одинаково смертны и разумны, они одинаково дышат и спят, все имеют ногти, обладают способностью ходить и заниматься земледелием.

Случайным свойством называется возникающее и исчезающее; например, младенчество, которое возникает и исчезает по мере возмужания. Равным образом преходящими являются здоровье, болезнь, жара и сухость. Говоря просто, все способное изменяться называется случайным свойством.

Сущностная воля есть то общее, что одинаково созерцается во [всей] природе. Если плоть Христа, как говорят святые отцы, добровольно не хотела умирать, то если бы такого рода воля обнаружилась бы и в Отце, и в Святом то тогда можно было бы [произносить невероятное утверждение], что едина воли плоти и Божества.

Естественная воля человека, как утверждают святые Василий и Кирилл, есть жизнелюбие; ведь всякий человек любит жизнь и любит видеть свет — это общее желание [всех людей]. Что же касается личных произволений в нашей природе, то их множество. Ибо один человек любит вести одинокую созерцательную жизнь, другой строить дома, третий — быть землепашцем, четвертый бороздить моря. Об остальных [людях] можно сказать то же самое. Мы обладаем многими личными произволениями, но одной естественной волей — любовью к жизни. Человек любит жизнь не наобум, но природа [человеческая своей любовью к жизни] указывает, что она любит и ищет то, чем она обладала с начала своего творения, то есть любит и ищет бессмертие.

Божественная воля есть повеления Божии. Естественная воля разумной природы состоит в исполнении воли Божией. А плотская воля есть непослушание закону Божию.

О действии. Что [есть] действие? Почему оно называется действием? Сколькими способами [мыслится] действие?

Как говорит святой Григорий Нисский, «действие есть естественная сила и движение каждой сущности, которых лишено только небытие. То, что причастует какой либо сущности, разумеется, сопричастует и действию, делающему явной ее. Ибо истинное рассуждение может определить границы сущностей, зная неложные действия их». Например, мышление есть действие мыслящих [существ], чувство - чувствующих, полет - птиц, плавание - водоплавающих, рост — произрастающих, ползание - пресмыкающихся, свечение - светящихся, сжигание - воспламеняющих, течение - жидких, зрение — зрячих и рождение - рождающих. Говоря вообще, естественное действие всякой природы есть то, что обозначает и определяет ее, когда оно прекращается, то вместе с ним разрушается и гибнет природа. Ведь с прекращением жара тухнет огонь; когда живое существо лишается движения, оно гибнет; а когда [человек] перестает мыслить, то гибнет мыслящее и рассуждающее [начало его] души. Поэтому мы и говорим о двух волях и действиях во Христе, дабы нам не высказывать [ложное положение] о неодушевленном теле и неразумной душе Его. Ибо действием одушевленного тела является ходьба и труд, действием разумной души волящая, рассуждающая и желающая мысль ее.

Не только в одушевленных и движущихся [существах], но и в неодушевленных и неподвижных [тварях] обнаруживаются естественные действия. Об этом свидетельствуют скаммония и [другие] очищающие [растения], обладающие слабительным действием; гидраргира, производящая смертельное действие, и цикута, также губительная. Удивительно то, что некоторые самые различные природы, лишаясь своих естественных действий, часто порождают другие действия. Например, раскаленный камень теряет свое охлаждающее действие, но приобретает (поскольку его нельзя погасить) способность жечь тело. Равным образом и кедр, когда его обжигают в огне, лишается своего растительного, возрастающего и порождающего действий, но ему даруется целительное и уничтожающее червей действия.

Для тех, кто со знанием дела и рассудительно подходит к рассмотрению и суждению о названиях сущих, не составляет труда обнаружить, что большинство наименований любой существующей вещи соотносятся с

действием, а не с естеством, ибо они имеют имена, производимые от их собственных действий. Для доказательства этого следует начать с самого названия и имени «Бог». Это слово представляет нам не саму непостижимую и безымянную сущность Творца, но Бог [так именуется] вследствие Своего созерцающего действия. Равным образом [слово] «Ангел» обнаруживает не саму сущность и бытие природы Ангелов, но происходит от возвещающего действия и ангельского служения их. Точно так же и человек называется «человеком» не от сущностного своего качества, но потому что он устремляющий взгляд вверх и именуемый «вверхглядящим, единственный из всех живых существ, [обычно] глядящих в землю, возводит очи горе. Поэтому, то есть по причине своего «вверхглядящего» действия, он и называется «человеком». Другие же говорят, что он именуется «человеком» так как из всех живых существ, [обычно] ходящих согнутыми и с опущенной вниз головой, он один облагает действием прямохождения.

Если оба названия сущностей Христа (я имею в виду; «Бог» и «человек») происходят от своих естественных действий, то почему некоторые не стыдятся отрицать два действия в Нем? Они, даже если не приводят никаких свидетельств из [Священного] Писания и отцов, посрамляются самими названиями Христа, то есть обозначением Его как «Бога и человека». Ибо, как мы только что говорили, почти всякая природа именуется от сущностного действия своего. Например, «дева», [что означает] «умерщвляющая огонь», происходит от «умерщвлять разжигание плоти». И опять же, когда мы говорим «голубь», то обозначаем не естество этого живого существа или качество плоти его, но совершенное им действие — ведь название «голубь» происходит от «быть устойчивым в полете». И другие наименования соотносятся с действием, а не с естеством. В частности, [слово] «олень» [происходит] от «поражать змей», «ласточка» — от «трясти клювом при щебетании», «змей» — от «некогда говоривший или обращавшийся с речью к Еве», «антилопа» — от «зорко смотреть или видеть»; горлица, или «сохраняющая плод», [называется так] потому, что она «сохраняет свой род» и никогда не вступает во второе супружество; [слово] «соловей» [происходит] от «всегда петь», то есть петь летом и зимой, «коршун» — от «кружить в высоте», «лошадь» — от «поражать супруга», «эллебор» — от «поражать или убивать пищу» (поскольку «пища» по-другому называется еще «едой»), «орел» или «вечный год» — от «часто обновляться» и «много жить», «птица» — от «напрягать крыло»; река [называется так] потому, что она напояет, поток потому, что «течет зимой»; [слово] «природа» [происходит] от «производить на свет ипостаси», «трава» — от «идти вверх», а «цветок» — от «двигаться или устремляться вверх».

И душа называется «душой» от собственного действия, ибо «дышать» значит «животворить»; поэтому от животворящего действия души происходит ее название, поскольку она животворит тело.

И можно найти бесчисленное множество других [сущих], если не сказать все, которые получают наименования своим действиям, ибо действие есть сила природы.

Не одно и то же действие, действующий и результат действия. Ведь «действующим» называется само сущее или реальность сущности. Результат действия есть завершающий итог действия действующего; например, результаты действия Бога суть небо, человек, Ангел и [вообще] всякая тварь. Действие же называется «действием» поскольку оно есть и проявляется в деяниях. Оно мыслится двояко: как [действие] мыслящее и как [действие]

чувственное. Чувственное есть то [действие], которое ощущаемо, слышимо и подвержено тлению; умопостигаемое же есть нетленное и вечное [действие]; а мыслящее есть то [действие], которое созерцает незримые умозрения. Действие называется «действием» еще и от [глаголов] «действовать» и «совершать».

Не одно и то же воля, водящее и желаемое. Ибо воля есть мыслящее стремление мыслящей сущности; водящее — само то, что обладает волей; а желаемое есть объект любви.

II, 5. О соединении. Что есть соединение? Почему оно так называется? И сколькими способами оно мыслится?

Соединение есть общность в сочетании разделенных вещей. Оно называется «соединением», потому что стоняет или собирает воедино вещи. Можно говорить о пяти видах соединения: смешивающем, например соединение вина и воды; делимом, например соединение человека с человеком; относительном, например соединение народов в вере; приписываемом, например соединение золота с золотом. Единение же [природ] Христа превышает все эти [виды соединений] и называется ипостасным. Ипостасное единение есть совместное соединение двух природ в утробе святой Богородицы. Ведь ни тело, ни душа не существовали там до Бога Слова, но одновременно [стали существовать там] плоть и Бог Слово; одновременно Бог Слово и одновременно разумная и одушевленная плоть возникли в Нем. И как мне кажется, наше зачатие есть прообраз единения Христова: совместным образом сочетаются [при зачатии] душа и тело, ибо ни тело не существует само по себе, ни душа не предшествует телу.

О единосущном. Что есть единосущное? Почему оно называется единосущным? Сколькими способами [мыслится] единосущное?

Единосущное есть то, что неизменно существует относительно той же самой сущности и действия; например, человек — относительно [сущности] человека, Ангел — [сущности] Ангела, животное — [сущности] животного, пламя — [сущности] пламени: [все они] суть единая сущность в различных ипостасях. Единосущным называется то, что стяжало подобную сущность и силу. Для обозначения единосущного используется пять понятий: [собственно] единосущное, однородное, сродное, одноприродное и одноплеменное.

Единосущное есть [также] то, что в большей или меньшей [степени] потенциально входит в ту же самую сущность. Например, камень треснутый и камень срезанный, финиковое дерево и эбеновое дерево, плоть рыбы и плоть верблюда.

Инородное же есть то, что во всех отношениях неподобно другому. Например, огонь и вода; человек, Бог и Ангел; глина, солнце и трава. Некоторые называют «полусущественной» мертвую плоть, отделенную от жизни. Иноприродное, инородное и разнородное есть то, бытие чего принадлежит к иной сущности.

Схолия. Говорится о каждом из двух, то есть о том и этом, или об обоих.

Новшество есть то, что полностью отошло от закона общей природы и не уподобляется никакому человеческому обычаю. Это определение следует

знать, поскольку существуют такие [люди], которые неправильно мыслят об обновлении [человечества] во Христе. Ведь если Он и обновил [человеческое] естество, родившись не от семени [мужского], однако после рождения мужал в меру возраста, [испытывал] все телесные [ощущения], поглощал пищу и выделял ее, подвергался обрезанию, перемещался с места на место, обладал внешним обликом и членами [тела], у Него росли волосы, зубы и ногти, Он лепетал по-детски и как дитя ходил - всем этим [Христос] обладал не согласно обновлению [человеческой природы], но «по подобию нам [во всем], кроме греха» (Евр. 4, 15), как говорит [Апостол] Павел.

О душе. Что [есть] душа? Почему она называется душой? В скольких смыслах говорится о душе?

В Ветхом Завете о душе говорится двояко: как о душе разумной и душе неразумной (то есть о душе скотов и прочих одушевленных [тварей]). Разумная душа есть сущность мыслящая, безымянная, непознаваемая, словесная, животворящая и сохраняющая тело. Она есть сущность тонкая, нематериальная, безвидная, образ и впечатление Божие. Она называется «душой» от [глагола] «дышать» или [еще] потому, что своими действиями животворит тело.

Неразумная душа есть жизненное и согревающее действие крови, приводящее в движение [тело] посредством материального духа. Душа же скотоподобная есть материальная, действующая, ощущающая и сохраняющая тело сила. Разумный ум есть созерцающее чувство бессмертной и мыслящей души. Ум есть нетелесное зрение, неутомимо проникающее во все [сущие вещи]. Сколько [видов] ума? — Мы говорим, что три: Ум Божий, Ангел также является умом, и еще - наш ум.

Схолия. «Кто познал ум Господень?» (Ис. 40, 13; Рим. 11,34; 1 Кор. 2, 16).

Умопостигаемое есть то, что мыслится умом; мыслящее же называется так от «зрить мысли».

О теле. Тело, согласно внешним [философам], есть все то, что обладает тремя измерениями, то есть имеет длину, ширину и толщину. Согласно же церковному [учению], оно есть все то, что приведено в бытие из небытия. Ибо «есть тела небесные и тела земные» (1 Кор. 15, 40), причем тела небесные не обладают толщиной. Следует знать, что всякая плоть называется телом, но не всякое тело плотью: ведь и звезды называются «небесными телами», но не именуются «плотью небесной».

О теле говорится двояко: о теле материальном и теле тонком. Материальное тело осязаемо и подвержено тлению, тонкое же тело нельзя ощупать и осязать. Плоть же есть сочетание стихий. Она есть сущность текучая, состоящая из крови, флегмы, желчи и [жизненного] сока; или же из воздуха, земли, огня и воды, то есть из теплого, холодного, влажного и сухого. Солнце порождает теплую и жизненную стихию, воздух — стихию холодную, земля - сухую, а воды — влажную. Стихия есть сущность простая, четвертая доля [всего] творения. Стало быть, когда ты слышишь слова [Апостола] Павла: «Ныне уже не знаем Христа по плоти» (2 Кор. 5, 16), то знай, что «плотью» он здесь называет тленную [сущность]. Ибо он не говорит: «Ныне уже не знаем Христа по телу», но «по плоти», то есть [Апостол утверждает], что [Христос не пребывает] уже в текучей сущности.

О чувстве. Чувств у нас пять: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Чувствуемое есть все то, что подпадает под какое-либо одно из этих пяти чувств. Чувствилище есть целокупный орган [нашего] тела, наблюдающий за чувствами. Чувствующее есть всякое живое существо, обладающее чувством страха и смерти. А умопостигаемое есть то, что недоступно [восприятию] пяти наших чувств.

О тленном. Что [есть] тленное? Почему оно называется тленным? В скольких смыслах [говорится] о тлении?

В Божественном Писании о тлении говорится в двух смыслах: телесном и душевном. Например, «и виде Господь Бог землю, и бе растленна грехом» (Быт. 6, 12), опять же говорится о людях: «растлеша и омерзися в беззакониих и начинаниих своих» (Пс. 52, 2; Пс. 13, 1). Наконец, когда ты слышишь учителя, что тело Христа было нетленным до Креста, то понимай это так, что оно было нетленным и чистым относительно тления греха, но не в смысле тонкости или чуждости нашим телам. Ибо нетленное в собственном смысле слова есть бесстрастное, нематериальное и неосязаемое; оно есть то, что не может быть повреждено другой сущностью, что совершенно неизменно, неуязвимо и ни в чем не испытывает недостатка. А всесвятое тело Христово страдало, ему наносились раны гвоздями и копием, из него истекла кровь и вода, и оно из живого стало мертвым.

Схолия. Некоторые говорят, что всесвятое тело Христово было тленным в возможности, то есть могущим воспринять тление, но в действительности оно и во гробе оставалось нетленным благодаря Божеству Слова.

Тленное есть все то, что может воспринимать смерть и отделяться от жизни. Как говорит святой Дионисий, «тление естества есть немощь и недостаток естественных свойств, действий и сил».

Уничтожение есть полная гибель; порча же — когда одна сущность разрушается другой, как, например, тело червями.

Вид, как сочетание составных частей, называется «видом» или «сущностью»; составными частями вида считаются ипостаси или доли его.

Человек есть разумное, прямоходящее и обладающее широкими ногтями живое существо; или - разумное, материальное и способное смеяться живое существо, одновременно и неизреченно сочетавшееся из противоположных сущностей; или разумное и смертное живое существо, способное вмещать ум и знание. [Можно дать такое] толкование этому определению: «*живое существо*», поскольку оно отличается от неразумной твари; «*разумное*», поскольку отличается от неразумной сущности; «*смертное*», поскольку отличается от бессмертного бытия Ангелов; «*способное вмещать ум и разум*», поскольку оно по благодати [создано] по образу Божию.

Схолия. В Писании говорится о человеке в четырех смыслах: о Боге как человеке, об Ангеле как человеке, [о сатане] как человеке и, наконец, о внутреннем и внешнем человеке в нас.

Ангел есть разумное, славословящее, огненное и неусыпающее живое существо.

II, 6. О вере. Что есть вера? Почему она называется верой? Сколькими способами [мыслится] правая вера?

Вера есть добровольная убежденность.

Схолия. Вера есть то, что существует внутри [человека].

Она называется «верой» от быть *убежденным в чем-либо*. Правая вера понимается в двух смыслах: вера есть «от слышания» (Рим. 10, 17), от проповеди [Благовествования], и есть [еще] более прочная вера — «осуществление ожидаемых» (Евр. 11,1) благ. Верой «от слышания» могут обладать все люди, а вторую веру стяжают только праведники.

Православие есть неложное мнение о Боге и твари; или — истинная мысль обо всем; или — представление о сущих [вещах], как они суть [на самом деле].

О слове. Что [есть] слово? В скольких смыслах [понимается] оно? Почему называется словом?

О слове говорится в трех смыслах: есть воосуществленное Слово, или Бог Слово; есть внутреннее слово у Ангелов и у нас, когда оно произносится мысленно; наконец, есть слово, изрекаемое языком. Слово называется так от [глагола] «говорить». Произнесенное слово есть вестник мысли.

Христианин есть истинное и разумное жилище Христова построенное из благих дел и благочестивых догматов.

Еретик есть сикофант и порицатель истины, а ересь — ложное приятие того, что не существует.

II, 7

Непреложное есть то, что всегда остается одинаковым. *Естественное* есть либо то, что находится в естестве; либо происходящее в соответствии с общим и всецелым обыкновением; либо то, что, как истинное, истинно и познается. *Противоестественное* есть либо то, что Бог создавал не таковым, [каковым оно стало], либо то, что Он вообще не создавал, — например, грех и смерть. *Сверхъестественное* есть усвоившее себе то, что превосходит тварное [естество], например, брак соответствует естеству, блуд противоречит ему, а рождение Христа превосходит всякое естество. *Обожение* есть восхождение к более высшему [состоянию естества], а не умаление или изменение его. *Домостроительство* есть добровольное снисхождение великого [Бога], свершаемое ради спасения некоторых. *Быть обоженым* означает *быть возведенным в большую славу*, но не предполагает изменения собственного естества. *Смещение* иногда означает соединение, а иногда — слияние.

Печаль есть недостаток желания, а *желание* — движение желательной части души; *желательное* же [начало души с необходимостью] есть и *волящее*. Поэтому Христос добровольно воспринял печаль в волящую часть [Своей] души. Печаль называется «печалью» от «исчезновения». И Христос подлинно скорбел о гибели Иуды, иудеев и Иерусалима (Лк. 19, 44), а скорбя, оплакал их с искренним чувством, явив Себя Человеколюбцем по природе. *Беспокойство* есть некое мрачное расположение души, возникающее при неудаче в достижении чего-либо желаемого. *Возмущение* есть действие яростной части разумной души. *Робость* есть сжатие души в самой себе; она возникает при ожидании чего-либо из нежелаемого.

Самовластное есть неподвластное никому, ибо то, что находится под чьей-либо властью, не является самовластным. А если самовластие есть

подлинно свободное и беспрепятственное господство над тем, что дорого, то самовластие мыслящей души есть беспрепятственное устремление и движение нашего желающего [начала] к добродетели или пороку. Поэтому там не происходит приражения ко злу или к добродетели, где [нами] не познается [наличие] самовластия души. Ибо каким образом обнаружится самовластное произволение, когда отсутствует противоположное приражение?

Схолия. Данные определения должны быть отмечены; они относятся ко Христу и к тому, что связано с Ним.

Только один ум Христов и всевятая душа Его были невосприимчивы [ко злу] и не изведали никакого лукавого приражения, ибо «образ раба» (Флп. 2, 7) обуздывался и находился под владычеством Бога Слова, ипостасно соединенного с этим образом. Поэтому и человек, мысленно постигаемый в Спасителе, сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Ин. 5, 30). Ибо Он, превосходя пределы и законы нашего естества, был рожден [по человечеству] без семени [мужеского], существовал как тело и душа Бога и, обоженный, охотно подчинялся [каждому] мановению Владыки.

Качество есть воосуществленная сила; например, влажность [присуща] воде, жар — огню, твердость — камню и сухость — земле. *Качество, свойство, различие* и *особенность* обозначают одно и то же.

Четырехчастно тело, состоящее из четырех стихий, наподобие некоего космоса. Душа же трехчастна, прообразуя в теле Святую Троицу, Которой надлежало быть явленной в мертвом [вследствие греха] мире, словно в некоем теле, и Боговедением оживотворить его. Душу называют трехчастной, поскольку она обладает своими [тремя] частями, посредством которых она и образуется, словно некими умными стихиями; имеются в виду разумное, желательное и яростное [начала]. Посредством разумного [начала] она размышляет о добродетели, посредством желательного — любит Бога, а посредством яростного гневается на бесов и мужественно противостоит им. И как бытие тела немислимо без четырех стихий, так и душа немислима без своих трех частей, благодаря которым она образовалась.

Об отношении. Природа есть госпожа, источник, мать и реальность всех [вещей]. А о всех же остальных [вещах], происходящих из природы, высказывается как об имеющих отношение к чему-либо. Ибо ипостаси, сыновство, свойство, качество, простота и все прочее происходят из природы, имея ее в качестве причины и исхода [своего], а поэтому они все принадлежат к *имеющим отношение* и зависят от природы как своего корня. А от них уже происходят воля и действие.

Утверждение есть мнение или суждение, высказываемое о чем-либо; например, когда мы говорим: «река берет начало» или «правитель входит». *Отрицание* же есть опровержение утверждения; например, «река не берет начало» или «правитель не входит». *Суждение* высказывается не только относительно дурного, но и относительно благого, ибо оно есть всякое определяющее пояснение относительно любой вещи; примером тому [могут служить суждения], что Бог — благ по природе, диавол — коварен, лиса — хитра, хорек — вороват. *Неточное высказывание* есть все сказанное кем-либо не в качестве определения, но по простоте [сердечной] и беззлобно; оно не может быть возведено в закон или [считаться] определением. Например, «тогда плевали в лицо Христа» (Мф. 26, 67) — на основании такого высказывания мы не можем называть святое тело Христово «особым лицом», но [считаем его] естеством.

II. 8. О том, что [такое] «домостроительно»

Слово «домостроительно» в отношении Христа может мыслиться тремя способами. Во-первых, в смысле «*ради Домостроительства*»; например, когда мы говорим: «Домостроительно Христос был вскормлен грудью, был дитятей, возрастал, спал и голодал», то есть [высказываемся] о Домостроительстве Его по естеству плоти. Опять же, мы говорим «*домостроительно*», когда происходит нечто не совсем должное, но что тем не менее происходит по снисхождению и ради спасения некоторых. Например, когда Павел обрезал Тимофея (Деян. 16, 3), желая привлечь иудеев; поэтому он и очищался вместе с ними (Деян. 21, 24 и 26). Обрезание Христа подобным же образом произошло домостроительно (Лк 2, 21), дабы не явился Он в качестве расторгающего закон (Мф. 5, 17). Также домостроительным является что [Христос], будучи с утра голодным, подошел к смоковнице и, [не найдя на ней плодов], засушил ее (Мф. 21, 18—20); или когда Он пришел ночью к ученикам, шествуя по водам (Мф. 14, 25; Мк. 6, 48; Ин. 6, 19), - [Он делал это] ради некоего сокровитного Домостроительства.

Еретики же отказываются мыслить [слово] «домостроительно» такими [тремя] способами, а говорят, что под «*домостроительным*» следует понимать происшедшее призрачным и кажущимся образом.

Схолия. Следует знать, что сложные природы, как сложные, являются легко расторгаемыми, по словам великого Григория: «Сложность - начало расторжения». Поэтому тела людей и животных легко подвергаются тлению и смерти, поскольку они состоят из четырех естеств и стихий, которые как бы противоположны друг другу и восстают одна на другую. А вещи простые и несложные весьма устойчивы и до конца пребывают нерасторжимыми; например, душа человека, солнце, свет, светила, воздух, огонь, дух и все простые, единственные, беспримесные и несложные [вещи]. Вследствие чего растения и деревья, как состоящие из четырех стихий (я имею в виду — из земли, воды, солнца и воздуха), не пребывают нестареющими, нетленными и неувядающими, но умирают, как и тела.

И земля составляется же подобным образом; сделай кирпич из земли и воды, и он легко распадется.

Опровержение общеизвестного положения всех монофизитов, гласящего, что нет природы неипостасной.

Вопрос православного: «Говоря о двух рождениях относительно Христа, то есть о рождении [Его] прежде [всех] век от Отца по Божеству и о рождении в последние времена от Девы по человечеству, прежде ответь нам: бывает ли рождение безипостасным? — Тогда мы скажем вам, бывает ли природа неипостасной».

Ведь в собственном смысле слова «*рождение*» есть добавление ипостаси в тождестве природы. Стало быть, как происшедшие в единой Ипостаси Бога Слова два рождения не произвели добавления ипостаси к Нему, так Он не воспринял и добавления лица из двух соединенных по ипостаси природ. Поэтому, когда еретики, стремясь привести нас в замешательство, вопрошают: «Бывает ли природа неипостасной?», им следует отвечать таким

вопросом: «Бывает ли рождение безличным?» Ибо где [происходит] новое рождение, там становится известным и добавление лица.

Глава третья

Схолия. Просим всех обращающихся к этой книге непременно прочитывать и приложенные к соответствующим местам [ее] схолии. Если же книга содержит, что естественно, незначительные неправильные выражения, то просим [у читателей] извинения. Ибо она была написана на скорую руку, имела своей целью представить сам смысл умозрений и стремилась его обозначить, а поэтому в ней часто встречаются языковые погрешности и небрежности в пунктуации.

III, 1. Анастасия, ничтожнейшего монаха, произведение о православной вере, собранное из Священных Писаний и учителей [Церкви]

Предисловие к сочинению

Начало словес Твоих, Христе, истина, и Сам Ты, Бог Слово, есть истинная Истина, поскольку Ты есть подлинно Порождение сверхистинной Отеческой Истины и Истина, [происшедшая] от Нее. И ревнителям Твоей Истины Ты возвещаешь, что посылаешь Духа Истины, глаголя: «Утешитель, Которого Я пошлю вам во имя Отца Моего, Дух Истины, Он наставит вас на всякую истину, дабы не вы будете говорить, но Дух Истины будет говорить в вас Истину» (Ин. 14, 26; 15, 26, 16, 13; Мф. 10, 20). Ибо извлекающие из незримых глубин для людей светоносные и драгоценные жемчужины и желающие показать [их людям] обнажаются от всякой одежды, наполняют рот свой елеем и, сделав мощный вдох, устремляются в ужасную и мрачную пучину. Тем самым, я думаю, они являют пример того, что всякому человеку, исследующему глубины духовных вод и догматов и желающему выловить из них божественные и чистые жемчужины, следует быть нагим от всякого облачения страстных [помыслов], вдохнуть ноздрями души Святой Дух и быть [внутренне] соответствующим словам святого, глаголющего: «Дух Божий, сущий в ноздрях моих» (Иов. 27, 3), «Дыхание Вседержителево, поучающее меня» (Иов. 33, 4) и «Уста моя отверзох и привлекох Дух» (Цс. 118, 131). Этот [Дух] есть «елей радости» (Пс. 44, 8), дабы исполнилось относительно таких людей божественное изречение, гласящее: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе», как и страстный человек из страстного сокровища сердца [своего] «выносит злое» (Лк. 6, 45). И опасность подстерегает не столько тех, кто отваживается [ринуться] в глубины [духовных] вод, сколько тех, кто [рискует] исследовать пучины Священных Писаний, не избавившись прежде от страстей. Ибо только Святой Дух, как Бог, в силах «проникать в глубины Божии» (1 Кор. 2, 10). Поэтому и некий мудрец говорит: «Прежде следует чистить самого себя, а затем общаться с чистым». Ведь если имеющий в себе глаголющего Христа, восхищенный до третьего неба, узнавший в раю неизреченные слова (2 Кор.

У2 2-4) и сказавший: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20), тем не менее, обращаясь к коринфянам, заявляет: «Мы отчасти говорим и отчасти знаем» (1 Кор. 13, 9-11), то кто может, [преисполнившись самонадеянности], сказать: «Совершенным образом я говорю и совершенным образом знаю, особенно то, что относится к непостижимому Богу»? Опять же некий Богослов, руководимый Святым Духом, сказал: «Когда я говорю о Боге, я трепещу и языком, и слухом, и мыслью». Ибо говорить о Боге не безопасно.

Но некоторые не понимающие и не исследующие этого (пребывая в неведении, они как бы обитают внутри чрева своего, впадая в страсти бесчестия и [погружаясь] в грязь наслаждений; они клеветают на меня, а также творят без страха хотения плоти и сластей, не зная того, что в людях обитает Святой Дух) высмеивают таинства Христовы и делают их предметом глумления в тавернах, притонах, банях и на базарах. И [все] они совершают так, что неверующие изрыгают кощунства [на веру Христову]; похитив у [святых] отцов две или три случайные фразы и произнеся их, они тут же выдвигают, [словно неложных свидетелей], и своих собственных учителей, не Богорукоположенных, а приводимых в движение страстями. Ибо те, побуждаемые [своей] тщеславной и сластолюбивой волей и движимые позорным корыстолюбием, часто на иудейский лад продают недостойным божественный бисер Слова или бросают его свиньям. Ведь как можно узнать это из церковных летописцев своего времени, большинство ересей возникали из тщеславного властолюбия, сребролюбия, человекоугодничества и высокомерия. Еретики бы [никогда] не впали в подобную слепоту [страстей], если бы посредством изучения [Священного Писания, духовного] упражнения и бесстрастия [удостоились] вселения в них Всесвятого Духа. Ведь если, не стяжав Божественного Духа, «мы не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим. 8, 26), то тем более, как можем мы [в таком состоянии] исследовать тайны Божии?

Но, разумеется, новые богословы говорят мне: «Мы ничего не высказываем от самих себя, но говорим от Священного Писания и благочестивых отцов католической Церкви». На это я отвечаю: «И все еретики утверждают то же самое, почему и кажутся возражающими нам на основе Священного Писания и учителей [Церкви]».

Ведь, как представляется мне, человек не в силах непогрешимо и неложно постичь ни [Священное] Писание, ни слова отцов [Церкви], если он не стяжает Святой Дух, Который будет обитать в нем и станет его Путеводителем; ибо этот Дух глаголит и в Священном Писании, и в творениях отцов. Ведь слова Христа: «Дух истины наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 13), явственно указали на Писания и [святых] отцов.

III, 2 Главы анафематствования и отвержения, которые должен произнести православный перед диспутом, когда он собирается начать рассуждение о вере, обращаясь к феодосиянам или гаинитам

Прежде всего должно анафематствовать Несторня веру его, а затем по порядку следующее: предавать анафеме [всякого], не исповедующего Святую и Приснодеву Марию Богородицей по естеству и превыше естества; [всякого], говорящего о двух лицах, или двух ипостасях, или двух разделенных

природах во Христе; [всякого], не принимающего ипостасного единения во Христе; [всякого], не признающего выражения «единая воплощенная природа Бога Слова», как толковал его святой Кирилл; [всякого], измышляющего во Христе две природы - мужскую и женскую или говорящего о них; [всякого], утверждающего, что Божество Христа отделилось от святой Его плоти на Кресте, в гробу или в ином месте; [всякого], не исповедующего Тело Божие и Кровь Божию, которыми мы причащаемся.

Но прежде всего и главным образом следует анафематствовать [всякого], проповедующего новую веру и новое учение или придерживающегося их, [если эта вера и это учение] отличается от веры 318 отцов Никейского Собора 150 отцов Константинопольского Собора и 200 отцов первого Ефесского Собора. Также следует анафематствовать и того, кто из Халкидонского Собора изобретает и извлекает новую веру, помимо образа мыслей святых отцов: Дионисия, Иринея, Климента, Амвросия, Юлия, Евстафия, Афанасия, Василия, обоих Григориев, Амфилохия, Иоанна, Епифания, Феофила, Прокла, Ефрема, Исидора, блаженного отца и учителя [нашего] Кирилла и остальных отцов, единомысленных с ними. Тех, кто не следует этим святым учителям, мы считаем осужденными Церковью и чуждыми Ей.

Слово на шестой псалом

ПЕРЕВОД М. В. НИКИФОРОВА

Благослови, Отче.

Святой Дух наставляет Церковь, предлагая в шестом псалме учение об искреннем покаянии, подобающее началу постов. Через этот псалом мы научаемся тому, как умилоствовать Бога. В нем изображены неложное смирение истинно кающихся, исповедание [грехов], слезы, плач, обращение [к Богу], воздыхание, смятение совести, изнеможение, сокрушение о бесчисленных заблуждениях, спасение по милости Божией, усердное прибегание к Богу среди ночи, частое на ложе и постели воспоминание о содеянном в течение дня и благодаря этому посещение истинного Духа Святого под покровом проливаемых слез. И не только признаки истинного покаяния изображены в шестом псалме, но и то, что следует за этим: отпущение [грехов] и совершенное прощение, решительное отвержение от себя [делающих беззаконие], даруемая Богом сила молитвы, последующее за ней пристыжение бесов, а также спасение и воссоздание обветшавшего во грехах человека.

Надписание же псалма таково: *Псалом Давиду, о восьмом*. Восьмым [днем] Писание имеет обыкновение называть ту жизнь (и образ жизни), которая следует за седьмым днем, то есть ныне пребывающим веком. Его предзнаменовало обрезание, совершавшееся на восьмой день. О Восьмом [дне] и мудрый Соломон нас увещевает: *Давай часть семи и даже восьми* (Еккл. 11, 2), как бы говоря: заботься в сей жизни седьмого тысячелетия о благе будущей и не имеющей конца жизни вечной. Но обратимся к началу псалма.

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене (ст. 2) Умными очами пророк как бы предстоит там, на Страшном Суде, нагой и поверженный на землю, ухватившись за самые пречистые стопы Господа, безответный, поникший, не смея поднять лица от стыда и не находя никакого оправдания своим прегрешениям. Такой уже ничего от Судьи не требует, но только произносит: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене*. Знаю, Владыко, что все страшное и ужасное ожидает меня, ибо Ты собираешься учредить Суд, сидя [на престоле] перед лицом Ангелов и Архангелов, выявляя и раскрывая [в полную меру] все содеянные нами прегрешения. Не дерзаю и не смею испросить у Тебя, Владыко, совершенного прощения моих грехов, ибо грех мой больше, нежели возможно отпустить мне. Я согрешил пред Тобой более всякого человека, сверх меры имя Твое святое прогневил. Хуже блудного сына я, блудный, прожил жизнь; более того, кто был должен Тебе десять тысяч талантов, я оказался Твоим должником. Сильнее, чем мытаря, враг [рода человеческого] всего меня обокрал; безжалостнее, чем разбойник, исконный человекоубийца злобно меня умертвил. Дальше блудницы я, любоблудник, отпал от Бога, предавшись блуду. Более, нежели Ниневитяне, я согрешил, оставив душу без покаяния; *беззакония моя превзыдоша главу мою* более, чем у Манасии и Хананеянки, *яко бремя тяжкое отяготеша на мне, пострадах и слякохся до конца* (Пс. 37, 5 и 7). Имя Твое святое я прогневил, Духа Твоего Святого опечалил, заповеди Твои преступил; богатство Твое понапрасну расточил, сокровище Твое на злые дела расхитил, задаток, который Ты дал мне [в крещении], на беззакония растратил. Храм Твой — тело мое — осквернил; душу мою, [созданную] по образу Твоему, запятнав, соделал непотребной; время, что Ты дал мне, с врагами Твоими прожил; к голосу заповеди Твоей не прислушался; хитон, в который Ты меня облек, запятнал и осквернил; лампаду, что Ты во мне возжег, задремав, угасил; лицо мое, которое Ты наполнил светом, я, согрешив, соделал темным; очи мои, которые Ты просветил, я снова поверг в слепоту; уста мои, те, что Ты освятил, я опять покрыл грязью. Знаю, что Ты обличишь все мною содеянное, и никак я этого не смогу избежать, но в любом случае я буду обличен; и если я всецело сам себя обличаю, то молю: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене*, - мне и это будет наградой от Тебя, Единого Человеколюбца. Ты Сам знаешь в точности все мои тайные грехопадения, но не обличай меня, неставляй меня напоказ, не обнажай всех моих согрешений пред Ангелами и людьми к моему стыду и поношению.

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене: ибо если ярость смертного царя никто не может перенести, то тем более пред яростью Бога не устоит никакая тварь. - *Ниже гневом Твоим накажешь мене* (там же). Я достоин всякого наказания и кары; но, наказывая, *ниже гневом Твоим накажешь мене*. Знаю я, что разбойник испросил и получил от Тебя прощение; знаю, что блудница от всей души пришла, покаялась и также не была лишена прощения; знаю я и мытаря, который восстенал и был оправдан. Я же не таков: нет во мне ни обильных слез, ни истинного исповедания, ни стенания из глубины сердца, ни чистоты душевной, ни поста настоящего, ни любви к брату, ни нищеты духовной, ни молитвы непрестанной, ни сострадания дабы мне удостоиться сострадания, ни умиления, дабы получить прощение; не имею ни чистоты помыслов, ни богоугодного произволения. После всего этого с каким лицом, с каким дерзновением я испрошу прощения? Владыко! Часто Тебе я обещал принести покаяние, но всякий раз обманывал Тебя. Часто к Тебе я припадаю в Церкви

и тотчас, выходя [из нее], впадаю в беззакония. Много раз Ты миловал меня, а я отвергал Тебя; много раз Ты нес меня, а я не обращался. Часто Ты поднимал меня, а я снова падал. Сколько раз Ты наносил мне удары, а я не понимал Тебя? Как часто Ты выслушивал меня, я же пропускал мимо ушей слова Твои? Как часто Ты сострадал мне, а я Тебе за это никак не послужил? Сколько раз Ты меня почтил, я же предал Тебя бесчестию? Как часто, когда я согрешал, Ты, как Отец, меня призывал? Как благой, Ты меня нес, как сына лобызал; как с ребенком [ласково] говорил, как Отец увещевал, как младенца уговаривал, раскрывал объятия и упавшего меня поддерживал и говорил мне: Не бойся, пробудись, снова встань, снова иди ко Мне, не бойся, Я не преследую тебя, не отвергаю тебя, не браню тебя, не гнушаюсь Своим созданием, не отбрасываю Свое творение, не оскудеет Моя родительская любовь к чаду Моему. Ибо не могу Я возненавидеть того, кого руками Своими создал, ради кого умалил Себя, за кого пролил кровь Свою. Как не приму ко Мне обращающегося и припадающего? Я же, закрыв уши, не внял и не обратился.- Посему, Владыко, по свойственной Тебе и неотъемлемой бездне человеколюбия и пучине долготерпения, *да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене*, но снова и снова яви на мне Свое долготерпение. Не поспеши срубить меня, словно бесплодную смоковницу (Лк. 12, 6), но, Владыко, как благой и человеколюбивый, позволь мне [прожить] после всего этот год, дабы прийти к покаянию, потерпи, видя мою неправду и мою леность. Не исторгай меня из жизни неготового, не похищай меня, не затеплившего лампаду, не забирай меня, не имеющего брачной одежды, не предавай нагую душу мою на Свое судилище, не бери меня, пока я ничего не имею принести Тебе; но яви Свое долготерпение, подожди, прояви человеколюбие, сострадание и ко мне, нищему, нагому, праздному, беспечному, несчастному, беспомощному, блудному, нечистому, распутному, злонравному, малодушному, бесчувственному, погрязшему во грехах, осужденному, не смеющему поднять лица, стесненному, беззащитному, недостойному никакого человеколюбия, недостойному неба и земли, достойному всяческого возмездия, геенны и муки.

Но, Господи, *да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене*. — Помилуй мя, Господи, *яко немощен есмь* (ст. 3). Немощен я плотью, немощен душой; немощным делает меня произволение, немощным делает меня помысел. Оставила меня сила (ср. Пс. 37, 11), оставило время, *исчезоша в суете дние мои* (Пс. 77, 33), и я вижу, что конец приближается. Но протяни мне руку, обуреваемому пучиной [безумных] наслаждений. Отвори, Владыко, и мне недостойно стучащему; и не затворяй передо мной дверь милости Твоей. Ибо если Ты ее затворишь, кто же тогда отопрет? Если Ты не предваришь, кто предварит? Если Ты не поспешишь, то кто же, в конце концов, поспешит к нам на помощь? Никто. Но Ты Сам, естеством Бог, дай нам время для жизни и время для обращения. Победи [мою] бесчувственность и исправь меня. Дай мне еще немного времени и сотвори мне образ спасения. Ибо, если Ты не сотворишь образа, все, что я мог бы сделать — без Тебя слабо и нетвердо. Что бы я ни предпринял испытать — без Тебя бессильно и хрупко. Все, за что бы я ни взялся, — без Тебя негодно и несовершенно. Посему не отвергни меня, Владыко, но спаси создание Твое. Владыко! Ты сказал, что *без Мене не можете творить ничесоже* (Ин. 15, 5). Приложи к обращению души моей время жизни моей. Ибо угнетает меня враг мой, угнетает помысел, угнетает естество, угнетает злая воля, более же всего угнетает меня лукавый обычай. Поэтому *помилуй мя, Господи, яко*

немощен есмь. Враг обессилил меня, сделал меня немощным и сокрушенным. Немощный и сокрушенный не может сам себе помочь. Так что *помилуй мя, Господи, яко немощен есмь.* Немощный не может действовать, *помилуй мя, Господи, яко немощен есмь; исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.* Потрясены и сотрясены душевные мои кости. А у кого сотрясены кости, тот не может подняться и найти врача, не может побежать и спастись от врагов. Посему, Владыко, Ты взыщи меня, пришедший *взыскать и спасти погибшее.* Ты снова ко мне, попавшему [в руки] разбойников, приступи и поспеши на помощь. Ибо они не какую-то малую часть, но всего меня предали смерти. Посему исцели меня, Господи, и я исцелюсь; спаси меня, и я спасусь. Исцели меня, Господи, потому что лукавый змей всего меня сделал немощным и согнившим. Немощный же и согнивший весь обращен долу и бездейственен. Лишь только взывает и ищет Избавителя. Лишь только возводит очи и смотрит: не придет ли Он, не посетит ли его *исцеляющий сокрушенных сердцем* (Пс. 146, 3) и спасающий потерявших всякую надежду.

Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятется зело (ст. 3). Прикоснись ко мне, Владыко, говорит [пророк], пораженному телом и душой. Я пал [под тяжестью] душевных и телесных страстей, сделав и тело и душу игралищем [злых сил]. *Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя,* которые врачуют и исправляют внутреннего моего человека. Какие это кости? - Вера, разум, надежда, любовь, целомудрие, воздержание, праведность, благочестие, кротость, смиренномудрие. Сии-то кости у меня сокрушены, потрясены и повреждены. У святых же Своих, Господи, Ты хранишь все кости их, и ни одна из них не сокрушится (Пс. 33, 21), даже если и сокрушены тленные кости Твоих мучеников. *Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятется зело.* Ибо я вижу, что пришел час разлучения души моей, время мое кончилось, конец приблизился, старость подоспела, лето мое на исходе и к жатве я подошел: жнец мой спешит, показывает сери, заносит секиру, время вырубki назначено, *и душа моя смятется зело.* Вижу, что я не только не исправился, но ежедневно преуспеваю в худших делах и *душа моя смятется зело.* Вижу, как вор приближается и спешит похитить меня из сей жизни, *и душа моя смятется зело.* Созерцаю исход из сей жизни к будущей и долг, но не имею необходимого для пути, *и душа моя смятется зело.* Вижу, как приблизился заимодавец, чтобы поймать меня. Вижу, что льготный срок окончился и угрожает мне нищетой. Вижу, как описчик потрясает передо мной долговой распиской и узы мои уже скрежещут. Вижу многих обвинителей и ни одного защитника, *и душа моя смятется зело.* Я содрогаюсь и смущаюсь, трепещу и потрясаюсь и не знаю, что делать: просить ли продолжения жизни? Но боюсь, как бы не преумножить грехов и не уйти из сей жизни совсем неготовым. Каким же образом я буду взирать на Судию? Не ведаю; но вижу, что беззакония мои достигли предела. Злодей не перестает тяготить меня; враги не отступают с поля битвы, брань собственной моей плоти не перестает возмущать меня, злые помыслы никак не умолкают.

И Ты, Господи, доколе? (ст. 4) Что пророк имел в виду, не сказано, но с высоты уныния и скорби нечто страшное и дерзновенное возжелал сказать Богу, но сдержал себя и не дерзнул произнести таковое, но лишь произносит: *и Ты, Господи, доколе?* Вот, Владыко, Ты знаешь все мои несчастия беды и страдания. Ты видишь всю вражду против меня, видишь плоти моей страстное разжение и восстание, видишь, как разбойники нападают; видишь, как лета мои быстро протекли и сила ослабела. Посему, Господи, доколе Ты

не сжалишься надо мною? Доколе не защитишь? Как долго будешь презирать меня? Как долго будешь медлить? Доколе не наказываешь, доколе не помилуешь и не избавишь меня? Хотя я и достоин всяческого отвержения, но по милости Твоей да сподоблюсь я оставления [грехов]. Ибо презрение Твое ведет нас к окончательному падению. Так помышляя, пророк в унынии взывает к Богу, но сдерживает себя, чтобы не явиться богоборцем, и наконец, после всего, с еще большей силой в мольбе обращает свою мысль к Богу и говорит:

Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоя (ст. 5). Сообразно со свойствами Владыки пророк выше говорил: *помилуй мя, Господи, исцели мя*. Затем продолжает: *обратися*, как пастырь, как наставник, *избавь меня*, как крепкий; *спаси мя ради милости Твоя*, а не ради моих дел, ибо они злы; не ради слов моих, ибо они тщетны, но *спаси мя ради милости Твоя*. Владыко! Если Ты захочешь судиться со мной, то я сам произношу над собой суд и признаю себя достойным смерти. К милости Твоей я прибегаю, ничего не имея прибавить от своих дел. Лишь милости прошу у Тебя, не требуй от меня уплаты за нее. Никто никогда не покупает милость, но получает ее как дар. Посему *спаси мя ради милости Твоя*. Вспомни слова Свои, которые Ты изрек в Святых Писаниях: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21); вспомни, Владыко, *яко персть есмь* (Пс. 102, 14). Вспомни, *яко человек суете уподобися* (Пс. 143, 4), вспомни, *яко не оправдится пред Тобою всяк живой* (Пс. 142, 2). Вспомни: *аще беззакония назириши Господи, Господи, кто постоит* (Пс. 129, 3)? Вспомни: *кто бо чист будет от скверны? Никтоже, аще и един день жития его на земли* (Иов. 14, 4-5). Вспомни, *яко в беззаконии зачат есмь и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7). Помни, что и самое небо не чисто пред Тобою (Иов. 15, 15), даже воинства Ангелов не беспорочны пред лицом Твоим, если и с неба некоторые спали из-за греха своего. Посему *спаси меня*, нуждающегося в Твоей милости. Если Ты спасешь достойного - нет в этом ничего удивительного. Если помилуешь праведного — ничего особенного в том нет, ибо он того достоин. Если Ты прославишь усердного - ничего в этом не будет великого, ибо это справедливо. Но более яви на мне милость Свою, дабы во мне прославилось человеколюбие Твое. Потому что и врач искусный тогда только достоин похвалы и удивления, когда исцеляет неизлечимых и безнадежных. И царь благой тогда только прославляется и восхваляется, когда раздает дары не заслужившим их. Ибо Ты, Создатель, знаешь немощь нашей природы, потому что Сам облекся в нее и спас наше падшее естество.

Посему ныне *спаси мя ради милости Твоя*. Да не победит моя злоба Твоего милосердия, да не одолеет мое нерадение Твоего непобедимого человеколюбия. *Не вниди в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2), ибо если Ты захочешь судиться с нами, то у всех заградятся уста, не находя ничего в свое оправдание. Как можем мы исповедать всю меру благодеяний, явленных на нас по неизъяснимой Твоей благодати? Ты из небытия привел нас в бытие, размножил, уберег, возрастил и все покорил под наши ноги (Пс. 8, 7). Потом Ты искупил нас, заблудших, Своей кровью, взыскал нас, погибших, и понес на Своих раменах; одел нагих, обогатил нищих, сделал нас сынами, братьями, наследниками и сонаследниками Божиими. Что же можем мы сказать после всего этого в свою защиту? Ничего. Посему *не вниди в суд с рабом Твоим* и не прибавляй к грехам нашим Своих угроз, но отврати лице Твое от беззаконий наших (Пс. 50, 14) и не поставляй Свою праведность мерилом

наших дел. Но, Человеколюбче, обратись и сделай так, чтобы Твоя милость перевесила бремя грехов: презри тяжесть вольных наших согрешений и превзойди своей милостью множество наших беззаконий. Спаси нас Твоей милостью, которой спаслись все, стремящиеся ко спасению. Я мог бы привести в пример Моисея, но и он был не безгрешен, как засвидетельствовало Писание. Мог бы упомянуть и об Аароне, и о Давиде или о самом верховном и великом Апостоле Петре — но и они не были безгрешны и беспорочны. Посему прошу Тебя, спаси меня верою, а не делами, дабы и для меня, Человеколюбие, Ты изрек сии слова: *вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк. 7, 50). Владыко! Ты никому не сказал из тех, которым даровал прощение: твои дела спасли тебя, потому что *вся наша правда* пред Тобой, *якоже порт жены нечистыя* (Ис. 64, 6). Поэтому вновь повторяю сии слова: *спаси ради милости Твоея. Милость Твоя поженет мя* (последует за мной) *вся дни живота моего* (Пс. 22, 6). Пусть Твоя милость последует за мной, беглым рабом, который постыдно от Тебя убегает и постоянно стремится ко греху. Пусть милость Твоя сопутствует мне, препятствует ногам моим [вступить на путь неправды], удилами и уздою обуздывает меня если я не пойду к Тебе, ибо *Ты еси Бог, теорий чудеса Един* (Пс. 71, 18). Посему и на мне *удиви милости Твоя, спасаяй уповающих на Тя* (Пс. 16, 7), — ведь Ты даруешь милость более, нежели мы просим и надеемся получить.

Владыко! Некогда приступил к Тебе должник, который занял у Тебя десять тысяч талантов и просил лишь немного потерпеть (Мф. 18, 24). Но Ты, по человеколюбию Своему, вовсе простил ему (хотя он и не сумел воспользоваться Твоим прощением, не простив злобно брату своему его долга). Обратился к Тебе, стыдясь, блудный, [желая] стать одним из наемников Твоих, а Ты сделал его сыном и наследником (Лк. 15, 19). Попросил Тебя разбойник только помянуть его во Царствии Твоем, и Ты весь рай ему даровал (Лк. 23, 42). Приступила к Тебе блудница, с одним лишь плачем, ничего не прося, и получила несравненно более того, на что [тайно] надеялась и чего искала (Лк. 7, 48). Петр некогда заплакал, прося прощения, Ты же сделал его хранителем Своей Церкви и Царства Небесного. Ибо таково у Тебя свойство: в предельно отчаявшихся, в не имеющих надежды на спасение, в тех, которые достигли самого дна ада во грехе, - в них являть величие Своего человеколюбия. Посему я вновь говорю и не перестану повторять: *спаси мя ради милости Твоея*.

Яко несть в смерти поминаяй Тебе, во аде же кто исповестся Тебе (ст. б)? Посему я спешу, посему трепещу, посему напрягаю силы, достоверно зная, что если настигнет [меня] конец жизни моей, то во аде никак мне не принести покаяние. Ибо нет во аде покаяния, нет по смерти прощения, нет во гробе оставления [грехов]. Наша жизнь подобна торгу: как только торг прекратится, никто не может там что-либо купить. Если поприще прекращено, то никто не подвизается на нем и не получает венка. После того как спускается ночь, ни рыночная площадь, ни прибыль не видны. Послушай, что говорит Писание о всяком человеке, завершающем жизненный путь: *Смерть мужу покой, егоже путь сокровен есть: затвори бо Бог окрест его* (Иов. 3, 23). Там, где Бог *затворил*, — как возможно покаяние? Сия жизнь — жизнь труждающихся, та - увенчанных венком. Сия жизнь — явление Божьего человеколюбия, та — истинного правосудия. Посему *спаси мя ради милости Твоея, яко несть в смерти поминаяй Тебе, во аде же кто исповестся Тебе*? Кто? Никто. А потому хорошо заранее готовить себя к тому [грядущему] путешествию, запасаясь на путь всем необходимым, дабы то

ночное и темное время не застало нас неготовыми, как неразумных дев. Зная это, и другой мудрец заставляет нас подняться, побуждает к рвению и говорит: *уготовляй на исход дела твоя, и уготовися на село* (Притч. 24, 27). Селом я называю человеческую жизнь, ибо *всяка плоть сено и всяка слава человек яко цвет травный* (Ис. 40, 6). — *Уготовляй на исход дела твоя*, потому что *человек, яко трава дние его* (Пс. 102, 15), и *уготовися на село, ибо яко цвет сельный, тако оцветет* (Пс. 101, 12), опадет, и иссохнет, и *восстанет на глас птицы* (Еккл. 12, 4) всякая трава, то есть во гласе архангелове и *последней трубе* (ср. 1 Кор. 15, 52; 1 Фес. 4,16) всякая плоть восстанет из мертвых. И вновь сказано: *поминай последняя твоя и во веки не согрешишь* (Сир. 7, 39). Пророк всегда помнит о последних своих, всегда имеет страх о том страшном часе и непрестанно в умилении проводит ночи, плача и рыдая.

Посему и прибавляет: *утрудихся воздыханием моим измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (ст. 7), достоверно зная, что *сеющие* на земле слезные капли из очей в радости *пожнут* небесную траву. *Ходящий хожду и плакахуся, метаящи семена своя: грядуще же приидут радостию* в воскресении, *вземлюще рукояти* (снопы) *своя* (Пс. 125, 5-6). Ибо как водою и духом мы возрождаемся в крещении, так водою слез, огнем и жаром умиления мы вновь обновляем свое крещение, очищаемся и становимся причастниками Святого Духа. Потому ни крещение, ни истинное слезное умиление никогда не дается без содействия Святого Духа. И не удивляйся тому, что часто в самый час крещения рождается в нас умиление. Ведь мы получаем, будучи еще младенцами, в крещении благодать и отпущение, но, возрастая в грехах, мараем и угашаем эти [дары]. Слезами же до старости и до последнего вздоха мы можем ежедневно вновь креститься и очищаться, как говорится далее в псалме. Пророк произносит:

Смятеся от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих (ст. 8). То есть я осквернился, закоснел и состарился во грехах. Именно это означает сказанное: *Обетшах во всех вразех моих*. Но смотри, после той затяжной, закоренелой в грехах болезни, проведя жизнь во всяком беззаконии, пророк не отчаялся, не перестал надеяться на милость Божию. Он не позволил себе впасть в легкомыслие, но спасся умилением, очистился слезами, оправдался исповеданием. Все это мы можем делать и в глубокой старости, в последних сединах: плакать, стенать, исповедовать грехи, молиться. Слушай же, что от всего этого с нами происходит. Пророк сказал, что *обетшах во всех вразех моих*, но затем, укрепившись покаянием и умилением, заступлением и оставлением грехов, ощущая дерзновение и просвещение, наконец, со властью запрещает своим врагам и говорит:

Отступите от мене, вси делающие беззаконие (ст. 9). Прекратите, устыдитесь, удалитесь, потому что услышал Господь моление мое в старости. *Услыша Господь глас плача моего, Господь молитву мою прият. Да постыдятся и смятутся вси врази мои; да возвратятся и устыдятся зело вскоре* (ст. 9-11). Увидел ли ты силу слез? Увидел ли плод исповедания грехов? Увидел ли закоренелость во всяком грехе и возрождение? После этого не говори мне: я стар, немощен, обетшал, всякий грех стал привычным для меня, и потому не в силах больше соблюдать заповеди Божии. Не говори мне ничего подобного, не оправдывайся в грехах. Если же оправдываешься, Я тотчас тебе покажу, что если только захочешь, то в глубокой старости более, чем в юности, ты можешь сохранить заповеди Божии. Дай на мой вопрос правдивый ответ: кого Писание называет блаженными, когда говорит: *Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное*

(Мф. 5, 3)? Ты скажешь: всех простых умом и смиренных. А когда же наш образ мысли более смиренен — в юности или в старости? Неужели не очевидно, что в старости? Ибо юности свойственна спесь. — *Блажени плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5, 4). Скажи же мне теперь, кто к плачу и слезам более подвижен, юноша или старец? Очевидно, что старец. — *Блажени кротцыи* (Мф. 5, 5). Но не все ли мы признаем, что юность более пылка и скоро на гнев, старость же более кротка? Очевидно, что если ты проследишь далее, то найдешь, что старость более содействует тебе к [исполнению] всякой заповеди Божией, нежели юность. Ибо в юности и вожделение нас разжигает, и пламя любви к наслаждениям нападает, и большинство страстей увлекает — и тщеславие, и сребролюбие, и чревоугодие, и памятозлобие, и ненасытная жадность. Как между двумя борцами бывает то, что если один из них начинает ослабевать, то другой непременно делается гораздо более сильным, так должно рассуждать о душе и о теле, когда желания и силы телесные стареют и ослабевают. Если душа пожелает, она получит крепость и силу к хранению заповедей Божиих и особенно к умилению и слезам. Я говорю о слезах, проливаемых по Богу. Есть слезы естественные, которые мы проливаем по умершим, и есть слезы бесовские, которые изливают некоторые из тщеславия или от какого-либо вожделения бесовского. Бывают слезы от пьянства и наслаждения многосочной пищей. Но бывают слезы и очистительные, которые рождаются от страха Божьего, от воспоминания о смерти и о наказании. Если в этих слезах мы помедлим и потрудимся, то достигнем слез духовных, в которых уже нет страха, но пламенное желание к Богу, благодаря утешению, просвещению и радости, которые бывают плодами Святого Духа.

Таковые слезы излил из божественного желания к Богу тот, кто сказал: *прильпе душа моя по Тебе* (Пс. 62, 9), и в другом месте: *Разжжеся сердце мое, и утробы моя изменишася. Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 21, 26), ибо *желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе* (Пс. 83, 2-3). Душа псалмопевца имела такое желание и слезы к Богу, что *имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже наш* (Пс. 41, 2). Быть может, эти изречения знакомы многим из нас. Но что пользы из сего? Ведь не о сокровище мы говорим, сокрытом в бездне, и не об образе, изредка встречающемся разве что в пустынях у варваров. Но мы говорим вам о сокровище, которое дается нам внутрь сердца Христом, сказавшим: *Царствие Небесное внутрь нас есть* (Лк. 17, 21), то есть о Духе Святом, Который рождает в нас умиление и слезы, [ведя] к отпущению грехов, возрождению и искуплению.

Сколь велика сила слез, проливаемых по Богу, сколь велико действие их! Свидетельствуют о сем в Ветхом Завете Ниневитяне, Езекия, Навуходоносор и Манассия. В Новом Завете — Петр, умиловивший слезами Бога и [от греха своего] отречения исцеленный; блудница, слезами человеколюбивого Бога привлекая и отпущение содеянных прегрешений получившая. Несказанна глубина, необъятна широта, полнота и бездна щедрот Божиих. Если Манассия покаянием получает спасение, то кто же после сего из кающихся всей душой не спасается? К чему говоришь: я совершил блуд, прелюбодеяние, убийство, в беззаконии состарился и потому не могу спастись? Зачем произносишь такие слова? Если Манассию Бог в покаянии принял, то дерзаю сказать, что примет и дьявола, кающегося всей душой. Согрешил ли кто так, как Манассия согрешил? Пятьдесят два года весь народ

Израильский служил и поклонялся идолам, и сколько тысяч народа умерло в те пятьдесят два года и отошло в погибель? За все их беззакония царь Манассия должен был принять на себя осуждение. Но и такое множество грехов не превозмогло человеколюбия Господа. Древние историки повествуют, что Манассия, царь Израильский, был захвачен в плен халдеями, увезен в Вавилон Персидский и заточен царем персов в медный вол. Находясь внутри, Манассия помолился со слезами, и тогда повелением человеколюбивого Бога медный вол распался, Манассия вышел и был сохранен Ангелом Божиим, [который возвратил его] в Иерусалим, где он и закончил свои дни в покаянии и исповедании грехов. Смотри, как неизреченна бездна щедрот и милости Единого благого и человеколюбивого Бога, даром спасающего и милующего всех к Нему прибегающих. Воистину даром! Ибо что, скажи мне, принес Манассия Богу, равное тому, чтобы оправдаться за осуждение и погибель тех десятков тысяч душ, доведенных до безумия и навечно осужденных в геенну? Ничего. Но он прибег к Богу, обратился к щедротам Божиим, за что и был удостоен Его человеколюбия.

Если желаешь, я приведу тебе еще рассказы из истории, побуждающие нас к покаянию и обращению к Богу. Климент Александрийский пишет об Иоанне Богослове следующее: во время своей [апостольской] проповеди Иоанн, ученик Христов, пришел в некое место провинции Асия и нашел там одного юношу, наделенного [от природы] красотой, силой и статностью. Полюбив его за [благородство] души, Иоанн наставляет его на путь истинной веры. И когда юноша убедился в вере, Иоанн приводит его к епископу того города для оглашения и говорит: «Сего мужа я препоручаю тебе, о епископ, засвидетельствовав [о нем] перед Богом и всей этой Церковью». Сказав сии слова, Иоанн удалился в другие селения, возвещая проповедь веры. Епископ же, приняв отрока, наставлял его и оглашал [учением веры]; оберегал, обучал, заботился; и уже через некоторое время крестил его, и он стал христианином. Когда же оградил его крещением и утвердил в вере, то не стал более повторять ему прежних наставлений. И вот, как только отрок получил свободу поступать без присмотра, его призывают к себе некие возмутители, пагубные, испорченные и зложелательные мужи, и, сперва роскошными пиршествами, корчемницами и блудилищами, а потом кражами и грабежами приводят его к гибели. В конце концов заведи его в горы и, как самого крепкого и сильного, поставили своим главарем, пробудив в нем всю беспощадность и бесчеловечность, всю ненависть, страх и безбожие. Затем много лет они разбойничали. Когда же Иоанн Богослов вернулся в Эфес, то при всех сказал епископу: «Приведи ко мне, о епископ, то, что я отдал тебе на сохранение, засвидетельствовав пред Богом и всей вашей Церковью». Епископ удивился словам Иоанна, полагая, что он требует вернуть какое-то имущество. Иоанн, увидев, что епископ находится в недоумении, сказал: «Приведи ко мне, о епископ, юношу, которого я доверил тебе как хранящему веру». Епископ, услышав [такие слова], стонет из глубины души, затем плачет, сказав Иоанну: «Он умер». Иоанн спросил епископа: «Как и какой смертью?» Епископ ответил: «Он умер душевной смертью, ибо сделался злым губителем. В конце концов он стал ужасным разбойником». На это Иоанн ответил епископу: «Хорошо же я сделал, что доверил тебе, о епископ, на хранение детскую душу, как пастырю овец Христовых. Дайте мне коня и проводника, пусть он отведет меня к юноше». И тут же Иоанн, прямо у церкви, не мешкая вскочил на коня и погнал его, не задумываясь, на поиски заблудшей овцы. Достигнув горы, где находился

притон разбойников, Иоанн был задержан стражниками, но, не прекословя и не смущаясь, взывал: «Для того я и пришел, чтобы вы отвели меня к вашему главарю». Тот же стоял вооруженным, но, как только увидел, что это Иоанн идет к нему, от стыда обратился в бегство. Иоанн же, словно забыв о старости, не медля пустился за отроком в погоню, говоря: «Чадю! Зачем убегаешь от своего отца? Зачем причиняешь мне боль? Сжался надо мной, странником, нагим, немощным и убогим старцем. Остановись, не бойся: есть у тебя надежда на спасение. Я за тебя отвечу. Я душу свою за тебя положу, как Господь за нас [положил Свою душу]. Не бойся, чадо, остановись. Поверь мне: меня послал Христос, чтобы принести тебе отпущение грехов. Я за тебя претерплю смерть. На мне пусть будет кровь, пролитая тобой. Пусть на меня, на мою выю ляжет бремя твоих грехов». Тогда юноша остановился, бросил оружие, дрожа и одновременно горько рыдая. Подойдя, он бросился к Иоанну на грудь, будучи не в силах произнести ни слова в свое оправдание из-за слез, только показывал правую свою руку, которая была еще окровавлена. Иоанн же лобызал своими устами десницу разбойника, как будто уже омытую слезами, и не отошел от него прежде, чем не привел отрока с собой в Церковь, представляя всем пример истинного покаяния и победный знак зримого воскресения.

А о том, что рассказанное нами воистину достоверно, свидетельствует и разбойник, распятый на кресте (вместе со Христом), спасенный словом веры; свидетельствуют и другие многочисленные злодеи, спасшиеся покаянием, среди которых из родившихся в нашем веке при Маврикии, императоре христиан, был в пределах Фракии некий начальник разбойников, дикий и бесчеловечный. Был он таков, что даже дороги сделал там непроходимыми, и многие из воинов пытались захватить его, но не смогли. Услышав о нем, божественнейший император Маврикий послал к нему с неким юным отроком свой крест со словами: не бойся. Разбойник сими словами императора при содействии благодати Божией так был тронут, что оставил разбойничий обычай, с кротостью агнца пришел и с раскаянием припал к ногам императора.

Немного дней спустя разбойник впал в жестокую болезнь и был положен в лечебницу, называемую Сампсоновой. Там, приняв немного вина, он погрузился в глубокий сон, потом, пробудясь от сна и придя в себя, застигнутый ночью, почувствовал усилившуюся болезнь и обратился к всещедрому Богу, со слезами исповедуясь и прося оставления своих грехов такими словами: «Владыко Человеколюбче! Я не ищу у Тебя ничего странного; ибо как на одном из разбойников, бывших до меня, так и на мне яви милость Свою и прими сей мой предсмертный плач, который я изливаю на ложе. И как те, которые пришли в одиннадцатом часу, не сделав ничего достойного награды (однако получили ее), так и мои прими малые слезы, очищая и крестя меня в них. Предсмертное прощение вмени мне вместо крещения и не требуй от меня большего. Ибо нет у меня времени, когда уже и приставники мои приблизились. Не противоборствуй мне, не попирай то благое, что есть во мне. Беззакония мои настигли меня, предварив вечер [моей жизни], долги мои несказанно велики. Но как Ты принял горький плач Апостола Петра, так и меня прими, Человеколюбче. Я проливаю эти слезы на рукописание моих грехов, и губой милосердия Твоего отри погрешности мои, не имеющие себе равных».

Подобным образом в течение многих часов исповедовался разбойник и, отерев собственным платком слезы, испустил дух, как рассказали лежащие

рядом с ним. Врач же некий, надсматривавший над той странноприимницей, заснув в своем доме, увидел во сне, как в тот самый час, в который скончался разбойник, множество муринов пришло к его постели с огромным числом хартий, в которые были вписаны грехи разбойника. Потом пришли два светоносных мужа, которые принесли с собой весы. Когда мурины бросили все рукописания [грехов] разбойника на одну чашу, то другая поднялась высоко. Тогда светоносные Ангелы промолвили: «Неужели здесь мы ничего не найдем?» И говорит один другому: «Что мы можем тут найти? Еще не прошел десятый день, как он перестал убивать и разбойничать. Что же мы ищем у него доброго?» Во время этой беседы Ангелы стали ощупывать его постель: не найдут ли и они что доброе? И, найдя лишь один платок, которым разбойник утирал слезы, один из Ангелов говорит другому: «Поистине здесь был только один платок, омоченный его слезами. Но давай бросим его на другую чашу весов, а вместе с ним и [положим] человеколюбие Божие, и посмотрим, что из этого произойдет». И как только они бросили платок в пустую чашу весов, она стала тяжелой, и рассыпались все рукописания, бывшие в другой чаше. Тогда Ангелы воскликнули в один голос: «Победило человеколюбие Владыки» и взяв душу разбойника, унесли ее с собой. Мурины же со стыдом разбежались. А врач от видения сего тотчас пробудился от сна, надел свой плащ и немедленно пришел в странноприимный дом. И, подойдя к постели разбойника, он нашел тело его еще не остывшим, а душу уже отшедшей ко Господу. На глазах его лежал платок, полный слез. И, узнав от лежащих рядом о том, что разбойник принес Богу покаяние, взял платок, отнес его к благочестивейшему императору, показал ему и поведал о том, что он увидел во сне, и о том, что услышал от лежащих рядом с разбойником, сказав императору: «Возблагодарим Бога, благочестивейший государь! Мы слышали о разбойнике, который был спасен исповеданием [грехов] при кресте Небесного Царя, теперь же мы видим разбойника, спасенного исповеданием [грехов] во время твоего царствования».

Выслушав все сие, поверим этому рассказу как истинному. Однако лучше предварить страшный час смертный и приготовить себя покаянием. Скажи мне, сколько таких, которые внезапно похищаются [из сей жизни], не имея возможности ни слова промолвить, ни слез пролить, ни завещания исполнить? Кто же тебя уверил, что ты в предсмертный час найдешь столько слез, чтобы принести их Богу, сколько принес оный разбойник? Посему не будем ждать и откладывать исповедание Богу [своих грехов] на смертный час, но лучше *предварим лице Его во исповедании* (Пс. 91. 2). Сие написал я вам не для того, чтобы внести в ваши души расслабление, но чтобы еще более пробудить вас [к покаянию], — и не для того, чтобы сделать вас беззаботными, но ревностнейшими, дабы, усердно подвизаясь на поприще постов и получив победные венцы, мы сподобились отпущения грехов и Царствия Небесного благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым слава Отцу со Святым и животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово о святом Собрании и о том, что не следует судить и памятозлоствовать

Перевод М. В. Никифорова

Благослови, Отче.

Все Божественное Писание, исполненное благодати Святаго Духа, непрестанно побуждает нас к соблюдению заповедей Божиих. Особенно же к этому нас призывает увещание пророка Давида, ежедневно воспеваемое в псалмах. Ибо книга псалмов воспитывает благочестие, наставляет в вере, учит целомудрию, ведет к страху Божию, повествует о наказании, умилении, воздержании, покаянии, сострадании, любви Божьей, о перенесении скорбей, чистоте, долготерпении, посте и добрых делах. Прилежание и усердие в молитве и чтении Божественного Писания - мать всех добродетелей. По молитве мы получаем исполнение всякого прошения и всякий дар от Бога. «В собраниях», сказано, «благословите Бога» (Пс. 67, 27), и «Посреди собрания воспою Тебя» (Пс. 21, 23). Посему пророк, как бы от лица Бога, настоятельно внушает нам иметь непрестанное к Богу прилежание и усердие, говоря: «Научитесь и познайте, что Я Бог» (Пс. 45, 11)¹. Ибо без усердия и прилежания в молитвах и чтении Божественного Писания невозможно ни получить исполнения прошений, ни истинно познать Бога.

Если кто-нибудь зачастую долгое время проводит ради овладения каким-либо из земных искусств, чтобы наконец достичь желаемого, то насколько усерднее должен постигать [искусство жизни] в Боге тот, кто желает преуспеть в познании Бога и в благоугождении Ему: он должен жарко и пламенно, вплоть до конца жизни, устремлять к Нему свою душу. Разве ты не видишь, как обладающие временной и преходящей властью, улучив благоприятное время, мечутся и сталкиваются друг с другом, теснимые, как огнем, гордыми своими помыслами? Каждый из них говорит: «Какое благоприятное время для меня! Как я силен! Как много у меня в подчинении и послушании! Как хорошо идут у меня житейские дела! Я буду богат, обустроен, огражден, буду грабить и расширять [свое могущество], буду впереди всех, прежде чем пройдет мое время. Не буду ожидать [конца], не буду тревожиться, ибо не знаю, что принесет завтрашний день». Большинство людей подпадают под власть таких помыслов, когда [постоянно куда-то] спешат, задыхаясь в искушениях и житейских заботах и не достигая цели. Они совсем не заботятся о душе, о смерти, о наказании, о суде.

Но и мы почти ничего не знаем о себе и обольщаемся. И если бы только одно это, меньшим было бы зло: но и друг с другом мы враждуем, бранимся, друг другу строим козни и завидуем, клеветаем и насмехаемся, и никто из нас не задумывается о своих грехах, никто не заботится о своем бремени, но прегрешения ближнего нашего мы рассматриваем со всей тщательностью; до шеи полны мы грязи, и никак мы об этом не печемся. Вплоть до старости мы радеем о других, но свое собственное зло даже в самой старости не исследуем. Мельчайшие недостатки братьев наших мы видим, а бревна в своем глазу не замечаем. Мы сгибаемся до конца под бременем своих грехов, а занимаемся недостатками других и никого не стыдимся, никого не щадим, никого не боимся, но всех угрызаем, всех пожираем: малых и великих, виновных и невинных, священников и учителей наших, наставников, увещателей и назидателей. А потому гнев Божий приходит на нас, потому мы подвергаемся наказанию и предаемся всяким скорбям и обстояниям из-за одержавшего нас окаменения.

Велико ослепление наше, велико легкомыслие, велика беспечность. Нет у нас умиления, нет страха Божия, нет ни исправления, ни покаяния, но весь

наш ум пребывает в пороке, неге и опьянении. Мы часто целый день проводим на зрелищах, в пустых разговорах и остальных бесовских занятиях, не сучая, но даже забывая о пище, о доме и других необходимых делах; а в Церкви Божией, молитве и чтении не хотим и одного-единственного часа побыть пред Богом, но как от огня спешим убежать из Церкви Божией. Если чтение святого Евангелия бывает несколько продолжительнее, мы негодуем на это и бессмысленно блуждаем Умом; и если священник, творящий молитвы, несколько более их продолжит, мрачнеем и бываем невнимательны. Если тот, кто приносит бескровную Жертву, немного задерживается, мы скучаем, мрачней и зевая. Как от судебного Дела, так и от молитвы хотим поскорее освободиться; суетными делами и распутством стремимся попасть в руки Дьявола. Возлюбленные! Велико несчастье наше! Ведь мы должны располагать себя к теплоте и усердию при совершении любых молитв и молений, и преимущественно во время священнодействия Пречистых Таинств, предстоя пред Владыкой со страхом и трепетом в святом Собрании; но мы не приносим Ему ничего подобного в искреннем молении сокрушенным и смиренным умом, но вместо этого улаживаем в святых Собраниях наши тяжбы и множество наших суетных дел.

Одни помышляют не о том, с какой чистотой и каким покаянием должно приступать к священной Трапезе, а о том, в какие надлежит облечься одежды. Другие же, придя, не устаивают себя достоять до окончания таинства, но выведывают у других о происходящем в Собрании и, когда наступает время причащения, как собаки, быстро врываются, похищают таинственный Хлеб и убегают. Иные, придя в храм Божий, ни одного часа не стоят спокойно, занимаясь пустыми разговорами и научаясь более негодным рассказам, нежели молитвам. Иные вовсе оставили таинство Божественной литургии, предав себя радостям плоти. Другие не стараются все свое внимание обратить на совесть и, познавая ее, очищаться от скверны прегрешений, но, нося с собой великое бремя грехов, наблюдают за красотой и лицами женщин, бессловесными своими желаниями блудилищем соделывают Церковь Божию. Иные в претрашный тот час [священнодействия] заключают торговые и деловые сделки, превращая [храм Божий] в место купли и продажи. А многие, наконец, занимаются клеветой друг на друга либо на самих священников, приносящих в Собрании [бескровную] жертву. Не отличаются от таковых и некоторые из женщин, которые заодно с ними служат дьяволу: в Церкви Божией они не столько усердствуют в молитве, сколько высматривают наиболее простых душой, чтобы совратить их.

Итак, показав, что наставление сие относится ко всем - как мужчинам, так и женщинам, я возвращаюсь к исходной теме нашего слова, с плачем рассказывая о том, насколько наше собственное легкомыслие и нерадение привело к тому, что мы сделали христианами только по названию. Ибо что может быть ужаснее, когда мы, будучи исполнены хищения, лукавства и множества других прегрешений, омывая водой лишь руки [но не душу], скверные и нечистые, приступаем к святому Телу и божественной Крови, излиянной за спасение мира?

Разве ты не видишь, как Иуда, недостойно и с коварной мыслью принявший Тело Владыки, тотчас был осужден и дал в себе место лукавому? Ибо сказано: «И когда он взял кусок, тотчас вошел в него сатана» (Ин. 13, 27); не презирает дьявол святой Хлеб, но обличает самого причастника, поскольку тот причастился себе во осуждение. С какой совестью, скажи мне,

ты приступаешь к Святым Тайнам? С какой душой, с какой мыслью [ты подходишь к ним], имея внутри себя обвиняющую совесть? Скажи мне, дерзнул ли бы ты, неся в руках своих грязь, прикоснуться к царским одеждам? Но что я говорю к царским? Ты и своих одежд не трогаешь нечистыми руками, но прежде умоешь и очистишь их и тогда прикасаешься к своим одеждам. Почему же ты Богу не воздаешь той чести, какую воздаешь дешевым одеждам и платьям? Скажи мне, какое же после сего ты получишь прощение? Ибо не в том только состоит благоугождение [Богу], чтобы приходить в Церковь Божию, прикладываться к божественным образам святых икон и лобызать честный Крест; и не в умовении рук водою состоит очищение, но в отвержении и омовении нечистоты греховной. Следует стереть греховные цени исповеданием, слезами и смиренной душой и тогда только приступить к пречистым Тайнам.

Но, может быть, скажет кто-нибудь: не легко мне возбудить слезы, чтобы оплакать себя. Но почему? Потому, что не трудишься, не чувствуешь [своих грехов] и не помышляешь о страшном дне судном. Даже если ты не можешь плакать, то хотя бы тяжело вздохни и опечалься, прекрати смех, отвергни высокомерие и со страхом стань пред Господом, потупив очи долу, с сокрушенным сердцем принося Ему исповедание. Разве не видишь, с каким почтением предстоят земному царю, даже и нечестивому? Они с трепетом взирают на него; подходят к нему безмолвно, без лишних движений, без суеты, в молчании и страхе. А мы в Церкви Божией поступаем как в театре или в бане: смеемся, пустословим, суесловим и только обманываем себя, думая, что находимся в Церкви.

Разве ты не знаешь, что Церковь Божия есть лечебница и пристанище? Если же ты во лечебнице остаешься больным и не получаешь исцеления, то где после этого ты получишь его? Если ты в пристани претерпеваешь бурю, то где обретишь тишину? Стойте же, братья, умоляю вас, со страхом. Стойте с трепетом в страшный час возношения [Святых Даров]. Ибо с каким расположением сердца и с каким помышлением предстоит каждый из вас в тот самый час, с таким происходит и возношение [Святых Даров] к престолу Владыки, то есть анафора. Стой пред Богом тихо, с сокрушением. Исповедай Ему грехи свои чрез священника, осуди дела свои и не стыдись, ибо «есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать» (Сир. 4, 25)*. Осуди себя пред людьми, чтобы Судия вселенной оправдал тебя пред Ангелами и всем миром. Проси у Господа милости, прощения, оставления прегрешений и избавления от будущих грехов, чтобы тебе подобающим образом приступить Святым Тайнам и с чистой совестью причаститься Тела Крови, дабы причащение твое послужило тебе в очищение а не в осуждение. Послушай св. Апостола Павла: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11, 28-30). Видишь ли, что и болезни и множество смертей случаются из-за того, что недостойно приступают к божественным Тайнам.

* См. также далее: «Не будь лицеприятен против души твоей и не стыдись ко вреду твоему. Не удерживай слова, когда оно может помочь <...> Не стыдись исповедовать грехи твои и не удерживай течения реки» (ст. 26-27, 30).

Но, может быть, ты скажешь: а кто достоин [приступать к Святым Тайнам]? Введом и мне такой вопрос. Но ты будешь достоин, только если захочешь. Признай себя грешником, отсеки себя от греха. Отступи от греха, лукавства и гнева. Покажи дела покаяния: приими целомудрие, кротость и долготерпение. Принеси от плодов праведности также и сострадание к несчастным — и ты достоин! Принеси молитву Богу с сокрушенной душой, и Он исполнит прошения твои. Если же ты не сделаешь сего, то ты всеу медлишь в Церкви. Это не мое слово, но глас Владыки: «Что говорите Мне: «Господи! Господи!» и не исполняете волю Мою?» (ср. Мф. 7, 21) — Ибо вера без дел мертва (Иак. 2, 20). И почему говорят, что, когда совершишь зло, нельзя молиться, нельзя медлить в Церкви Божией? Не об этом я веду речь и не от этого удерживаю вас. Но, напротив, призываю вас молиться как подобает, чтобы, приступая [к Святым Тайнам], богоприлично предстояли мы в молитве, чтобы и нам не сказал Христос, как иудеям: «Дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13). Ибо если продающие и покупающие, бичуемые, были изгнаны Господом из иудейского храма, то какого наказания и геенны удостоятся те, кто бранятся друг с другом и памятозлобствуют? Что постраждем мы, ополчившиеся на Бога и покорившиеся дьяволу?

Смотри, как священник, будучи ходатаем за людей пред Богом и умиловителем Его ради отпущения множеств грехов, поддерживает всех и укрепляет пред возношением Святых Даров, как бы взывая к народу в таких словах: О мужи! Поскольку вы поставили меня ходатаем за вас пред Богом при совершении таинственной сей трапезы, умоляю, ревнуйте и вы со мною: отложите всякое житейское попечение, оставьте все телесные заботы, ибо наступает время усердной молитвы, а не суетного времяпрепровождения. Слушайте, что возглашает нам диакон: Станем добре, станем со страхом. Будем внимать святому возношению, подклоним выи, заключим помышление, свяжем язык, как на крыльях вознесем ум, взойдем на небо. Горе' имеем ум и сердца, горе', к Богу, вознесем душевные очи, пройдем небо, пройдем Ангелов, пройдем херувимов, достигнем самого престола Божия, ухватимся за самые пречистые стопы Христовы, оросим их слезами и будем молиться о Его милосердии к нам, принесем исповедание грехов к Его святому, пренебесному и мысленному жертвеннику.

Так увещает нас священник, когда произносит: «Горе имеем сердца». Что же мы отвечаем на это? — «Имамы ко Господу». Что говоришь, что делаешь, человек? Ум твой возносится к тленному и преходящему, занимается внешними образами и вещами, земными удовольствиями и тяжбами, а ты говоришь: «имам ко Господу». Будь внимателен, умоляю, как бы не [оказалось так], что не горе, ко Господу, имеешь ты ум свой, но долу, к дьяволу. Что делаешь, человек? Священник приносит за тебя Владыке бескровную Жертву, а ты нерадишь. Священник борется за тебя, и, предстоя пред жертвенником, как пред страшным судилищем, молит Господа, побуждая Его ниспослать тебе с неба благодать Святого Духа, а ты нисколько не заботишься о своем спасении. Умоляю тебя: удали от себя сей лукавый и пустой обычай. Присоедини свой голос к голосу священника, который усердствует за тебя, потрудись вместе с ним в его молитве за тебя. Вручи всего себя Богу ради своего спасения. «Много может усиленная» (= подкрепленная) «молитва праведного» (Иак. 5, 16). Подкрепляется же она, если и ты споборствуешь священнику и являешь плоды покаяния: «когда один строит, а другой разрушает, то что они получают для себя кроме

утомления» (Сир. 34, 23)? Что может быть хуже того ужасного падения, когда мы не только обманываем Христа в страшный час святого Соборания, но и памятозлобствуем против братьев своих, хотя в молитве произносим: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим?»

Что говоришь, человек? Почему легкомысленно дерзишь Богу? Памятозлоб-ствуешь против брата своего, заостряешь для него меч, готовишь против него хитрости, носишь лукавое жало в сердце своем и при этом вопиешь к Богу: оставь мне долги, как и я оставляю должнику моему. В Церковь Божию ты пришел ради молитвы или лукавства? Обрести благодать или гнев Божий навлечь на себя? Получить отпущение грехов или еще более их умножить? Унести с собой спасение или наказание? Разве не видишь, что для того мы лобызаем друг друга в тот страшный час [возношения Св. Даров], чтобы, сбросив все «оковы неправды» (Ис. 58, 6) и жестокосердия, с чистым сердцем предстать пред Владыкой?

Что делаешь, человек? В тот самый момент, когда Ангелы служат, шестью крылами закрывая таинственную Трапезу, когда Херувимы предстоят и воспевают светлым гласом трисвятую песнь, а Серафимы склонились в благоговении, когда архиерей просит милости за тебя и все ему сослужат со страхом и трепетом, когда закалается Агнец Божий и Святой Дух нисходит с небес, когда Ангелы невидимо обходят весь народ, отмечая и занося в свой список души верных*, ты, презрев все это, не трепещешь, но поцелуем Иуды лобзаешь брата, скрывая в сердце своем смертоносное змеиное жало — давнее памятозлобие против брата своего. Отчего ты не трепещешь и не припадаешь к Тому, Кому ведомы тайные сердца, когда произносишь: оставь мне, как и я оставил брату моему? Какие проклятья приносит тебе такая молитва! То, что ты говоришь, свидетельствует против тебя самого: если я оставляю, то и мне оставь; если я прощаю, то и мне прости; если я сострадаю, то и мне сострадай; если я храню памятозлобие по отношению к моему ближнему, то и Ты поступай со мной так же; если я гневаюсь, и Ты гневайся; какой мерой мерю, такой и Ты мне отмерь; если я прощаю только на словах, то и помилован буду так же. Владыко! Я сам выношу себе приговор, ибо услышал твой страшный глас: «Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7, 2), и «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Убежденный изъяснениями таковых неложных твоих словес, я оставил и простил согрешившим против меня. Владыко! Оставь и мне, как и я оставил ближним своим.

* Ср. у преп. Максима Исповедника: «...При нем (т. е. святом Соборании. - М. Н.) присутствуют святые Ангелы, которые всякий раз записывают входящих, представляют их Богу и молятся Ему за них» (Творения преп. Максима Исповедника. Книга I. М., 1993, с. 177).

Скажем еще вот о чем: священник, зная, что каждый из нас предстоит и молится на том страшном и внушающем трепет Соборании, после освящения бескровной Жертвы поднимает Хлеб жизни и показывает его всем. Затем диакон восклицает: «Вонмем», то есть внимайте себе, братья. Перед этим вы уже кратко помолились словами: «имамы ко Господу» сердца, а затем, принеся Богу исповедание чистое и без памятозлбия, сказали: «остави нам долги наша, яко-же и мы оставляем должником нашим». Посему вы и лобзаете друг друга. Но поскольку сам я человек и не ведаю помышлений

вашего сердца, то я свободен от осуждения, ибо не знаю, кто из вас достоин, а кто не достоин причащения Святых Тайн*. Поэтому призываю, дабы вы внимали себе и осознавали, пред чем вы предстоите.

*Ср. толкование св. Германа Константинопольского (VIII в.): «Потом иерей взывает, говоря всем: «Я человек, подобный вам, и не знаю прегрешений каждого из вас. Остерегайтесь, смотрите: вот Бог, Бог Святой и во святых почивающий». Народ соглашается и говорит: «Един Свят, един Господь наш Иисус Христос» с Богом и Отцем и со Святым Духом» (Свт. Герман Константинопольский. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств, 46. М., 1995, с-85-86).

После этого священник тотчас произносит: «Святая святым». Что означает сие? — Смотрите, возлюбленные, как вы приступаете к причащению божественных Тайн, дабы никто из вас, приступая, не услышал таких слов: не прикасайся ко Мне, отойди от Меня, творящий памятозлобие и беззаконие. Отойди подальше, не простивший брату своему, пойди и принеси ему дар [своего прощения], — только тогда ты удостоишься принятия Святых Даров. Сбрось с себя нечистоту злобы, тогда приди и прими очищающий Угль. Обратись ко Господу: Владыко! Я знаю, что имею множество грехов и долгов, но по заповеди Твоей я простил моим братьям, дабы и мне удостоиться Твоего прощения. Вот какой смысл предлагает нам священник вложить в краткий сей возглас.

Итак, простим братьям нашим, сбросим с себя всякую злобу и лукавство, желая прожить достойно звания, в которое мы призваны (ср. Еф. 4, 1). Не говори: я много уже простил брату моему, а он вновь согрешил против меня, — ведь то же самое и ты услышишь от Владыки. Не говори: некто нанес мне сильные удары, злое замыслил против дома моего, поле мое себе присвоил, сына моего убил, много зла мне причинил, заточил меня в темницу, предал меня на смерть и я не могу этого простить. — Возлюбленный, умоляю, не говори так. Ибо сколько отпустишь брату своему, столько и еще больше отпустит тебе Владыка. Вспомни первомученика Стефана: что он говорил о побивающих его камнями? - «Господи, не вмени им греха сего» (Деян. 7, 59).

Вспомни Иакова, брата Господня, о котором помнят и иудейские историки, что он молился за убивающих его и говорил: Господи, оставь им, ибо не ведают, что творят. Вспомни самого Владыку, принявшего смерть ради твоего спасения: если брат твой захочет повесить тебя на древе, возвыси глас свой к Владыке и скажи: Отче, оставь им грех сей (Лк. 23, 34). Взгляни на занявшего у Владыки десять тысяч талантов (Мф. 18, 24). Услышав о десяти тысячах талантов, помысли о бременах греховных. Когда тот [должник] припал к Владыке и, робея, воззвал о милости, то получил прощение всего долга. Но когда сам, памятозлобствуя, не простил своему должнику, не только лишился оставления долга, но оказался преданным вечной геенне. Одно лишь памятозлобие более всех десяти тысяч талантов обременительных грехов оказалось способным погубить его.

Посему умоляю вас, братья, избежим сего лукавого и непростительного греха. Если же хочешь узнать, что тьма памятозлобия хуже всякого иного греха, то послушай: всякий грех совершается в короткое время и быстро прекращается, как, например, совершает ли кто блуд, — после этого, уразумев глубину содеянного преступления, приходит к его осознанию. Памятозлобие же непрестанно хранит пламенеющую страсть. Одержимый

сей страстью — встает или ложится, молится или совершает путь — непрестанно носит жало в сердце. Тот, кто поработил себя сей страсти, не может ни вкусить благодати Божьей, ни удостоиться отпущения грехов. Там, где проросло памятозлобие, ничто не приносит пользы: ни пост, ни молитва, ни слезы, ни исповедание, ни моление, ни девство, ни милостыня, ни иное какое благо, все разрушает памятозлобие против брата.

Будем внимать сему со тщанием. Ибо не сказано: если ты принес дар свой к жертвеннику и вспомнил, что имеешь что-нибудь против брата своего, но если «вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, ...пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда... принеси дар твой» (Мф. 5, 23-24). Итак, если мы должны исцелять зло и лукавство брата, то какого снисхождения заслуживаем мы сами, когда не только этого не делаем, но памятозлобствуем против братьев наших и в себе скрываем злое змеиное жало? Слышу я, как многие часто говорят: увы мне, как я спасусь? Я не могу поститься, не совершаю бдений, не в силах сохранить девство и удалиться из мира, как же я могу спастись? Как? Я говорю тебе: отпусти, и тебе отпустится, прости, и ты будешь прощен (ср. Лк. 6, 37), — вот один краткий путь ко спасению. Предложу тебе и второй: «Не судите» сказано, «да не судимы будете» (там же). Вот путь без поста бдения и труда.

Итак, не суди брата, даже если своими глазами видишь, как он согрешает, ибо один у нас Судия и Владыка, Который и воздаст каждому по делам его, и один день Суда, на который мы предстанем нагие, сообразно делам нашим, принимая милость Божию. «Ибо Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22). Посему тот, кто судит брата своего прежде второго пришествия Христова, есть антихрист, ибо присваивает себе достоинство Христа². Умоляю, не будем судить братьев, дабы нам удостоиться прощения. Ты видишь, быть может, как он согрешает, но не знаешь, к какому концу приведет его жизнь. Тот самый разбойник, распятый вместе со Христом, был злодей и человекоубийца, а Иуда — апостол и ученик Иисуса, один из ближайших учеников. Но в малый срок произошла перемена: разбойник отправился в Царство Небесное, а ближайший ученик в погибель. Даже если и грешник брат твой, откуда ты знаешь, каковы будут его последние деяния? Ибо многие, не раз согрешившие явно, тайно горячо покаются, а щы видим, как они грешат, но не знаем ничего об их покаянии и обращении. Бывает, что мы грешников судим, а Бог их уже оправдал.

Посему, умоляю, не будем ни памятозлобствовать, ни судить никого из людей, пока не придет Праведный Судия, «Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (Жор. 4, 5). Особенно же не суди священника Божия по тайным и неявным слухам, которые ты услышал о нем. Не говори, что приносящий [бескровную Жертву] — грешник, что он осужден, что он недостоин и что благодать всесвятого Духа не пребывает на нем. Пусть никто так не помышляет. Но есть Тот, Кто ведает и испытывает «тайные сердца». Познай самого себя, которого ты всячески превозносишь, и предоставь суд Праведному Судие. Пусть священник твердо держится божественных догматов, а в отношении остального ты не судья, если только ты не лишился рассудка и сознаешь свою собственную меру и свое достоинство. Но разве, скажет кто-нибудь, даже архиерей не может подлежать суду по церковным канонам? — Может, говорю я. Но не тобой он осуждается, а Богом и вышестоящим архиереем. Что ты, овца, судишь пастыря? Почему по-фарисейски похищаешь у Бога суд, который тебе не вручен, и священническое достоинство, которое не тебе вверено Богом?

Посему, умоляю, не суди никого, особенно же священника Божия, но с верой, деятельным покаянием и чистой совестью приступай к божественным Тайнам, и сподобишься всяческого освящения. Ведь если приносящий бескровную Жертву был бы даже Ангелом Божиим, а ты приступил недостойно, то и Ангел не очистил бы тебя от грехов. А что сказанное мной истинно, свидетель тому сам Иуда. Ибо он из самых пречистых рук Владыки принял божественный Хлеб, но, поскольку принял его недостойно, тотчас вошел в него Сатана.

Если желаете услышать рассказ о том, что тот, кто не осуждает прегрешения других, свободен [от наказания за свои грехи], и наоборот, тот, кто осуждает — налагает на себя тяжелую печать [грехов], то послушайте, — свидетель Христос и Владыка, что еще живы видевшие это. Муж некий, украшенный монашеской одеждой, проведя свою жизнь в нерадении и беспечности, заболел неизлечимым недугом, и, когда дыхание его уже было на исходе, он нисколько не был испуган приблизившейся смертью, но со всякой благодарностью и рвением начал готовиться к разлучению с телом. Тогда один из сидящих рядом боголюбнейших отцов спросил его: поверь, брат, что мы, признаться, видели, как ты провел свою жизнь в беспечности и нерадении, и не понимаем: откуда у тебя такая беззаботность в час сей?

На это брат ответил: воистину, честные отцы, я провел свою жизнь во всяком нерадении, и ныне, в час сей, Ангелы Божий принесли мне рукописание грехов моих. Зачитав прегрешения, которые я совершил после того, как отрекся от мира, они сказали мне: признаешь ли ты все это? Я ответил: да, в точности все так и было; но, однако, после того, как я отрекся от мира и сделался монахом, я никого из людей не осудил и не памятозлобствовал. Умоляю, дабы и на мне сохранилось слово Христово, ибо Он сказал: «Не судите, и не будете судимы» и «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37). Едва произнес я все это, тотчас разодралось рукописание моих грехов, и вот, со всякой радостью и беззаботностью, я отхожу ко Христу.

И как только брат тот поведал обо всем отцам, в мире предал Господу дух свой, не лишив стоящих пред ним духовной пользы и наставления. Да удостоимся и мы сей пользы, наставления и доли, сохранив себя неуязвленными от всякого осуждения и памятозлбия, благодатью и человеколюбием всесвятого и милостивого Бога нашего, ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, с едиnorodным Его Сыном, всесвятым и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.